

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХІ.

1889.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Владікина Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	19
Г. А. Поповъ. Вопросъ о приказахъ купецкихъ дѣлъ.	237
Г. А. Астафьевъ. Опытъ исторіи Вибліи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и правами (окончаніе)	254
В. Михайловъ. Въ вопросу о редакціяхъ Домостроя, его составѣ и происхожденіи	294
В. Форстенъ. Политика Швеціи въ смутное время	325
Г. Васильевскій. Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Ваторіи съ Іоанномъ Грознымъ (окончаніе).	350

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

И. Успенскій. Забѣтки по исторіи Черногоріи	391
М. Коркуновъ. <i>Тарасовъ, И.</i> Краткій очеркъ науки администра- тивнаго права. Т. I. Ярославль. 1888	399
Н. Щукаревъ. <i>В. В. Ламинскій.</i> Очеркъ греческихъ древностей. Ч. I. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1898	409
— Книжныя новости.	423
Б. Зенцовъ. Кальнокій съездъ по дѣламъ ольныхъ	26
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)	41

ОБВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ въ 1888 году.	51
— Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія учителей народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ Кіевского обще- ства грамотности въ 1887 году	89
Л—ръ. Письмо изъ Парижа	100

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Шеборъ. „ <i>Μεναεχμει</i> “ Плавта въ русскомъ переводѣ г. И. Х—ка	49
Mueller. <i>De genetivo in -ii exeunte.</i>	73
Л. Радловъ. Эмπεδοκλῆς	81

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Письмъ Н. Н. Голицына. Библиографическій словарь русскихъ пи- сателейницъ (продолженіе)	193
---	-----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4-го февраля).

ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

I.

Карль IX.

Отношенія Швеціи къ Россіи въ смутную эпоху ея исторіи остаются до настоящаго времени мало выясненными. Въ 1790—1796 гг. въ Швеціи вышелъ классическій трудъ Іоны Галленберга ¹⁾: „Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа“ въ пяти томахъ; этотъ прекрасный трудъ, основанный на тщательномъ изученіи архивнаго матеріала, не оконченъ и доведенъ только до 1628 года. Галленбергъ подробно разсматриваетъ русскую войну Густава II Адольфа, но далеко не исчерпалъ весь матеріалъ по этому вопросу. Не зная русскаго языка, онъ долженъ былъ ограничиваться исключительно только шведскими источниками.

До появленія новаго труда по разбираемому вопросу, прошло бо-

---

¹⁾ Jonas Hallenberg — известный шведскій историкъ, филологъ и нумизматикъ—родившійся 7-го ноября 1748 года; родители его были крестьяне. Благодаря заботамъ дяди, Галленбергъ получилъ прекрасное образованіе. Въ 1784 году онъ былъ назначенъ королевскимъ историографомъ; въ 1818 году произведенъ въ дворянское достоинство, умеръ 30-го октября 1834 года въ Стокгольмѣ. Кроме „Исторіи Густава Адольфа“, Галленбергъ извѣстенъ и слѣдующими трудами по исторіи и нумизматикѣ: Всеобщая исторія съ XVI столѣтія, три тома, 1782—1785 гг.; *Disquisitio de origine nominis Gud* 1796 г.; *Collectio Nummorum Suecicorum* 1800 г.; *Numismata orientalia* 1822 г.; *Замѣчанія къ исторіи Швеціи Ларсберинга* 1619—1822 гг.; *Illustrium Virorum Testimonia atque Epistolae* 1832 г. и многихъ другихъ.

лѣе полустолѣтія. Въ 1857 году профессоръ А. Кронгольмъ ¹⁾ выпустилъ въ свѣтъ первый томъ своего обширнаго труда „Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа“. Вся третья глава этого тома (стр. 194—286) и занята исключительно обзоромъ русской войны Густава II Адольфа до Столбовскаго мира. Основываюсь главнымъ образомъ на Видеквидъ и Галленбергъ, Кронгольмъ тѣмъ не менѣе вноситъ и много новаго въ освѣщеніе этой любопытной эпохи.

Въ 1857 году и въ нашей исторической литературѣ появился извѣстный трудъ Н. П. Лыжина „Столбовскій договоръ“, написанный на основаніи посольскихъ книгъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и на основаніи труда Галленберга. Отношенія Швеціи къ Россіи въ началѣ XVII столѣтія продолжали интересоваться шведскихъ ученыхъ, и мы можемъ упомянуть еще о слѣдующихъ четырехъ изслѣдованіяхъ. Въ 1859 году въ Упсалѣ вышло академическое изслѣдованіе Рогберга „О походѣ Карла IX въ Лифляндію въ 1600 году и о приготовленіяхъ къ нему“. Хотя главное вниманіе автора этого изслѣдованія и обращено на отношенія Карла IX къ Сигизмунду III, но нѣкоторыя данныя найдутся тутъ и для занимающаго насъ вопроса. Въ 1865 году Элофъ Тегнеръ ²⁾ въ Лундѣ напечаталъ изслѣдованіе „О союзѣ Швеціи съ Россіей при Карлѣ IX“. Этотъ трудъ весьма неудовлетворителенъ: авторъ мало воспользовался архивными данными и все изслѣдованіе свое построилъ на трудѣ Видеквида (изд. 1671 года). Любопытенъ развѣ только взглядъ автора на набросокъ договора 1608 г. между Швеціей и Россіей. Онъ, по мнѣнію Тегнера, явился результатомъ военныхъ и административныхъ соображеній шведскаго правительства, такъ что политическаго или международнаго значенія ему придавать нельзя. Въ 1868 году въ Лундѣ вышло небольшое изслѣдованіе молодого тогда еще ученаго—Свдбергера, представленное имъ въ Лундскій университетъ для полученія степени магистра философскаго факультета. Заглавіе его труда — „О планахъ Густава Адольфа сдѣлаться Русскимъ царемъ“; въ основаніе этого труда легли и архивныя изслѣдованія. Въ отношеніяхъ Густава II Адольфа къ Россіи авторъ усматри-

¹⁾ Abraham Peter Cronholm родился въ Ландскронѣ 22-го октября 1809 года. Изъ его сочиненій извѣстны слѣдующія: Исслѣдованіе о варягахъ, 1832 г.; Католическая лига и гугеноты, 1839 г.; Политическая исторія Столе, двѣ части, 1847—1851 гг., и нѣкоторыя другія.

²⁾ Правнуку знаменитаго творца Фритіоэовой Саги; онъ родился въ 1844 году 30-го іюня и извѣстенъ своей „Исторіей Лундскаго университета“.

васть три періода; первый—когда Шведскій король съ юношескимъ пыломъ ухватился за мысль возложить на себя царскую корону; второй — когда Густавъ рѣшилъ доставить Русскій престолъ своему брату Карлу Филиппу, и третій—когда, убѣдившись въ вѣроломствѣ (sic!) русскихъ, король рѣшился удовлетворить себя за понесенныя потери и заключить миръ съ Михаиломъ Теодоровичемъ. Сѣдергрень останавливается только на первомъ періодѣ; онъ впадаетъ въ ошибку и обнаруживаетъ непониманіе эпохи и шведской политики сына и внука перваго Вазы, когда (стр. 5) говоритъ, что главною цѣлью Швеціи въ смутное время было заручиться союзомъ Россіи противъ Польши; территориальное же расширение было для Швеціи вопросомъ второстепенной важности. Въ 1872 г. въ Стокгольмѣ вышло изслѣдованіе Трапѣра „Походъ Карла IX въ Лифляндію въ 1601 году.“

На основаніи шведскихъ историковъ и тѣхъ новыхъ архивныхъ данныхъ, которыя намъ удалось извлечь изъ заграничныхъ архивовъ, мы рѣшились еще разъ подвергнуть изслѣдованію вопросъ объ отношеніяхъ другъ къ другу двухъ сосѣднихъ сѣверныхъ державъ въ началѣ XVII столѣтія. Передъ нами многотомная „регистрація“ Карла IX, хранящаяся въ Стокгольмскомъ архивѣ. Изложимъ, по возможности подробно, содержаніе ея. Начнемъ съ переговоровъ Карла IX съ Борисомъ Годуновымъ, затѣмъ перейдемъ къ отношеніямъ его къ самозванцамъ и Шуйскому.

Болѣе живыя и частыя отношенія между Карломъ IX и Борисомъ Годуновымъ начинаются съ 1602 года. Шведскій король при переговорахъ съ Московскимъ царемъ рѣшительно заявлялъ послѣднему, что не уступитъ Россіи ни одного города въ Лифляндіи. „Мы отъ тебя“, пишетъ онъ Борису въ началѣ 1602 года,—„никакихъ лифляндскихъ городовъ не получали, никакихъ значить тебѣ и не должны. А то, чтобы Лифляндія наданна была вотчиною великихъ князей Московскихъ, объ этомъ мы ни въ одной исторіи не читали. И у тебя“, продолжаетъ король,—„много земель, которыя ты покорилъ мечемъ и которыми поэтому владѣешь не по праву. Чтѣ сказалъ бы ты, если бы теперь у тебя кто-нибудь сталъ этихъ земель требовать? Если ты не желаешь имѣть съ нами вѣчнаго мира, то поступай какъ знаешь. Бѣдствія будутъ тяготѣть на томъ, кто первый нарушитъ миръ“.

Карлъ IX ничего такъ не боялся, какъ утвержденія русскихъ въ Нарвѣ. 20-го іюля 1602 года онъ отправлялъ Самуэлю Нильссону обстоятельную инструкцію о таможенныхъ сборахъ, которымъ должны

подлежать русскіе торговцы, прїѣзжающіе изъ Пскова въ Нарву и Дерптъ. Эта инструкция была вызвана жалобами Дерпта на то, что корабли, нагруженные различными товарами, на пути своемъ изъ Пскова въ Нарву и на оборотъ не платятъ въ Дерптъ той пошлины, которая издавна была тамъ установлена; отъ этого страдаютъ и выгоды Шведской короны. Въ виду этой жалобы король рѣшилъ принять энергическія мѣры. Русскіе, явившійся въ Дерптъ, подлежали таможенному осмотру и должны были платить постановленную пошлину. Кто этого не исполнитъ, тотъ по инструкціи короля подлежать уплатѣ пошлины въ Нарвѣ и кромѣ того—строгому наказанію.

Карль IX съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ русской политики, велѣлъ доносить себѣ о всякихъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи и съ безпокойствомъ оглядывался на возможность сближенія Россіи съ Польшей. 27-го іюля 1603 г. Карль въ письмѣ упрекаетъ Бориса въ попыткахъ утвердиться въ Нарвѣ, ставитъ ему на видъ его интимныя отношенія къ Польшѣ, уличаетъ его въ томъ, что онъ, вопреки крестному цѣлованію, доставляетъ полякамъ провіантъ и подвозитъ имъ все нужное. На границахъ Швеціи съ Россіей Карль IX вездѣ разставляетъ охранныя войска и запрещаетъ русскимъ переходить за шведскую границу. Когда до него дошло извѣстіе о страшномъ голодѣ, постигшемъ Россію, то онъ, подѣ страхомъ смертной казни, запретилъ вывозить туда хлѣбъ изъ Нарвы ¹⁾. Голодъ въ Россіи—говорилъ король—это наказаніе свыше за то, что русскіе не хотѣли подтверждать вѣчнаго мира Швеціи съ Россіей. Логика іезуитскихъ питомцевъ! Съ началомъ смуты въ Россіи все вниманіе Карла IX обращено было на то, какъ бы воспользоваться внутренними неурядицами сосѣдней державы, чтобъ извлечь изъ нихъ выгоду для Швеціи. Если Карль и прежде внимательно слѣдилъ за грозною для Швеціи восточною державой, то теперь онъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ губернаторамъ Финляндіи повторялъ одно: непременно и безотлагательно доставлять ему всѣ приходящія изъ Россіи свѣдѣнія, стараться черезъ шпионовъ узнать истинный ходъ дѣлъ въ ней и намекнуть въ переговорахъ съ русскими, что Шведскій король съ открытіемъ навигаціи, то-есть, весной 1604 г., готовъ доставить большое войско той изъ партій, которая имѣетъ наибольшія права къ занятію московскаго престола.

Но во всѣхъ поступкахъ Карла замѣтна была какіи-то перѣ-

¹⁾ ... at du her offer wed din hals tilgörendes icke städier nägen spanwall der ifrå Narfuen och in på Rydske sydan.

нительность; онъ, очевидно, предвидѣлъ долги внутреннія смуты въ Россіи и предпочиталъ держаться политики выжиданій. Дѣйтельно помочь Россіи онъ рѣшился только тогда, когда русскіе дадутъ ему согласіе на подтвержденіе вѣчнаго мира съ Швеціей.

Недоразумѣнія, возникшія между русскими и поляками, заставили Карла IX въ началѣ 1605 года употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы не дать русскимъ завладѣть городами Везенбергомъ и Виттенштейномъ. Карлъ готовъ помочь Россіи противъ Польши (инструкція его шведскимъ посламъ отъ февраля 1605 года), но съ условіемъ, чтобы Швеція уступлена были Ивангородъ, Кексгольмъ, Ямъ и Копорье и чтобы stapleвыми пунктами были только Выборгъ и Ревель; всѣ другіе города и гавани должны быть лишены этого права (§ 8 и далѣе). Если русскіе отвергнутъ эти требованія, то уступить и требовать одного лишь Кексгольма (тоже въ инструкціи отъ 1-го мая).

Когда Лжедмитрій вступилъ на Московскій престолъ, Карлъ еще не зналъ о судьбѣ Ѳедора Борисовича и, предполагая въ Москвѣ двухъ царей, онъ обращался съ письмами къ тому и другому, обѣщая держать сторону того, который подтвердитъ Тязвинскій мирный договоръ Россіи съ Швеціей. Онъ предлагалъ Ѳедору не медля отправить отъ себя полномочныхъ въ Систербекъ для веденія переговоровъ съ шведскими комиссарами. Къ 1605 году относится и первое воззваніе Карла къ жителямъ Новгородской области ¹⁾. Въ немъ онъ изобличаетъ передъ новгородцами коварную политику римскаго папы, учащающую въ Россіи великую смуту и кровопролитіе, съ цѣлью искоренить въ ней греческую вѣру. Карлъ говоритъ, что не допустить осуществленія этихъ плановъ папы и готовъ оказать русскимъ дѣйтельную помощь.

Интересно прослѣдить отношенія Карла IX къ первому Лжедмитрію. Въ своихъ письмахъ къ нему онъ титулуетъ его царемъ и великимъ княземъ, но ему не внушаетъ довѣрія мнимый сынъ Грознаго. Шведскаго короля очень занимала самозванная личность, изъявлявшая притязанія на русскій престолъ, и онъ обращается къ своимъ комиссарамъ въ Финляндіи съ просьбой доставить ему свѣдѣнія относительно личности Гришки Отрепьева ²⁾ — дѣйствительно ли этотъ Гришка сынъ Іоанна Васильевича, или нѣтъ,

¹⁾ Till alle Rysser som boo widh thett Nougärdske Lhänett. Eskilatuna, 3-ro июля 1605.

²⁾ Hvad samme Grissha Otrop är för een, och om hans lägenheet, och huru han är tagen wägen.

какъ старался увѣрить короля еще Борисъ Годуновъ (Memorial Zedel för Erich, Jöranzsson och Casten Grönwaldt, hvad de skole affräge och tale med Hans Angler Rysse tolk, som nu på Gripzholt ahnhollen är. Stockholm, 17 Nov.). Швеція всего менѣе желала утвержденія на московскомъ престолѣ сторонника Польши, такъ какъ опасалась усиленія Польскаго королевства, которому изъ Россіи не трудно будетъ дѣйствовать и противъ Швеціи. Въ виду этой опасности, Карлъ въ концѣ 1605 года дѣлаетъ распоряженія о томъ, чтобы выставить въ Финляндіи на границахъ съ Россіей какъ можно больше войска; въ городахъ и деревняхъ дѣлались наборы; изъ пяти человѣкъ одного брали въ солдаты. Такимъ образомъ у Карла образовалось въ Финляндіи значительное войско. Дѣйствовать открыто онъ еще боялся, а потому, не нарушая своихъ мирныхъ отношеній къ Польшѣ, онъ даетъ своимъ комиссарамъ порученіе тайно сноситься съ русскими и отъ имени своего правительства предлагать имъ помощь противъ самозванцевъ и Польши. Они должны были сообщить русскимъ о готовности Карла принять ихъ подъ свое покровительство; еслибы кто пожелалъ отдаться Швеціи и поселиться въ ней, то обѣщать защиту и безопасность, не взирая ни на какія сословныя различія ¹⁾ (4-го и 5-го февраля 1606 года). Когда же Карлъ узналъ объ убіеніи перваго самозванца, то онъ ужь прямо предлагалъ русскимъ помощь противъ напистовъ и поляковъ ²⁾. Шуйскому онъ (14-го іюня 1606 года) указывалъ на то, что за спиною Польши противъ Россіи ратуетъ Германскій императоръ, Римъ и Испанія. Эти державы готовятъ многочисленный флотъ и намѣрены отправить его къ Св. Николаю, чтобъ оттуда вторгнуться въ подвластныя Московскому царю земли. Карлъ поднималъ противъ Польши и Турецкаго султана (его письмо къ Hindrick'u Franklin'у, отъ 18-го іюня) ³⁾.

¹⁾ — — uthan så många som i förnimme wele sökie deres tilflycht hytt til Swerige, då skole i gifwe frij och säker leigd för dem, deres hustru och barn och legefolek dett ware digh af hwod stand dett ware kan.

²⁾ Любопытно письмо Карла къ Arfwed Tönnesson'у, Örebro, 5-го февраля: „Если върны новости, пришедшія изъ Выборга, то Дмитрій убитъ русскими за то, что хотѣлъ ввести въ Россію напистскую религію; сдѣлавшись царемъ, онъ будто бы волялъ убитъ нѣсколькихъ православныхъ монаховъ“.

³⁾ — — efter wij wele arbete derpå, och see till om wij icke kunne komme Ryssen på wår sydhe emott Pälacken, så befale wy att i inthett ahnholle hoos Turkiake keiseren om någon hielp emot Ryssen (значить, у Карла былъ планъ союза съ Турціей и противъ Россіи), uthan allenest emott Pälacken.

Въ инструкціи шведскимъ посламъ, отправленнымъ въ Шуйскому, Карлъ обращается къ новозбранному царю съ просьбой отдать ему знатнѣйшихъ польскихъ плѣнниковъ, бывшихъ на службѣ у Лжедмитрія, вернуть въ Швецію одного шведскаго подданнаго, бѣжавшаго въ Россію и прислать ему нѣсколько тысячъ человекъ на помощь противъ Польши; каждому изъ нихъ король согласенъ уплачивать по два рубля въ мѣсяцъ; если у Шуйскаго не найдется нужнаго числа людей, то пусть онъ прислалъ бы Карлу нѣсколько тысячъ татаръ, „которыхъ у царя довольно“. Эта инструкція отмѣчена 19-го іюня (Memorial och Tönchezedell för Mester Daniel Theodori hwad han på K. M. wägna skall elliest tala medh Storfursten i Rysland). 19-го же іюня Карлъ обратился съ письмомъ къ самому Шуйскому, въ которомъ сообщаетъ ему, что слышалъ о проектѣ женитьбы Лжедмитрія на Аннѣ польской, сестрѣ Сигизмунда III, и объ интригахъ Польши, Испаніи и Рима противъ Россіи. Карлъ приглашалъ Шуйскаго прислать уполномоченныхъ для присутствія на ея коронаціи.

Отъ 31-го іюля сохранилась вторая инструкція, данная Карломъ его посламъ для переговоровъ съ русскими о заключеніи вѣчнаго мира. Содержаніе этой инструкціи сводится къ жалобѣ шведскаго правительства на отказъ Русскихъ царей подтвердить вѣчный миръ съ Швеціей и на помощь, оказанную русскими полякамъ. Карлъ согласенъ на вѣчный миръ съ Россіей, если Швеція уступитъ города Нотебургъ, Кекегольмъ, Ямъ, Копорье, Ивангородъ и Коленсъ. Если шведскіе комиссары увидятъ, что русскіе на эти условія не согласятся, то они понеминому могутъ уступать: сначала пусть уступать Ямъ, потомъ Копорье и Ивангородъ. Если русскіе отаергнутъ и эти требованія, то пусть комиссары настаиваютъ на уступкѣ Коленсъ. При каждой уступкѣ шведскимъ комиссарамъ предписывалось укорять Русскихъ великихъ князей въ томъ, что они нерѣдко нарушали мирный договоръ свой со шведами. Если, не смотря на уступки шведовъ, русскіе послы будутъ упорствовать, то пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей и выставить на видъ полное знакомство шведскаго правительства съ неурядицами внутри Россіи. Если и эта угроза не подѣйствуетъ, то сказать русскимъ посламъ, что Шведскій король, какъ вѣрующій христіанинъ, врагъ всякой войны и кровопролитія и согласенъ на вѣчный миръ и союзъ съ Россіей—если русскіе соединятся со шведами противъ Польши, какъ въ 1699 году обѣщала Борисъ Годуновъ. Война Россіи и Швеціи противъ Польши должна вестись общими усиліями до тѣхъ поръ, пока Василій, не

завоюетъ всей Литвы, а Карлъ не отпиметъ у Польши всей Лифляндіи; на эту провинцію русскіе не должны предъявлять никакихъ притязаній. Границей между Россіей и Швеціей должна служить рѣка Систербекъ и рѣчка Вассіоки до Ледовитаго океана.

Если русскіе не примутъ этого проекта и отвергнутъ союзъ съ Швеціей, то послы должны напоследокъ еще разъ пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшею; тогда соединенныя королевства безъ труда займутъ Новгородъ и Псковъ, а татары побудятъ сдѣлать нападеніе на Москву и занять ее. Турки, союзники Карла, также применятъ къ польско-шведско-татарскому союзу. Изъ этой инструкціи видно, что шведы должны были въ переговорахъ съ русскими искусно лавировать, дѣйствовать на нихъ то угрозами, то лестью и добиться союза противъ Польши и уступить Шведамъ прибалтійскихъ и приладожскихъ городовъ: *plum desiderium* Карла IX!

Въ третьей инструкціи своимъ комиссарамъ, отъ 27-го августа, (*Till sendebudhen som оръ Ryске grentzen förordnadhe äre. Stokholm*) Карлъ IX опять повторяетъ о необходимости прибѣгнуть къ угрозѣ союзомъ съ Польшею и настоятъ на томъ, чтобы только Выборгъ и Ревель были staple-ными пунктами. Торговли въ этихъ городахъ беспошлинная; если русскіе будутъ настаивать на торговлѣ въ Нарвѣ, то представить имъ, что въ Нарвѣ они должны будутъ платить такую пошлину, какую назначать шведы.

Въ концѣ 1606 года Карлъ рѣшилъ отозвать изъ Лифляндіи свои войска и воспользоваться ими для овладѣнія Нотебургомъ или Кексгольмомъ¹⁾; это—думалъ король—легко сдѣлать въ виду внутреннихъ неурядицъ въ Россіи. „Хорошо было бы“, писалъ онъ своимъ комиссарамъ 1-го октября,—„еслибъ удалось привлечь на свою сторону нѣсколькихъ русскихъ бояръ, или еслибы какіе-нибудь русскіе города отдались подъ покровительство Швеціи; пусть комиссары постараются достигъ этого; они могутъ сказать русскимъ, что, перейдя подъ покровительство Швеціи, они сохранятъ всѣ свои привилегіи и льготы. Въ особенности желательно было бы переманить къ себѣ

¹⁾ «Och hvar så wore, att man sedan säge, att Ryssen icke wille komma till handels, och man hade godh läglighet och tillfälle att få Notheborgh eller Kexholm sin koos, då kunne thet föga skade att man toghe thett så på en räckenkap til vidare besked. Doch skole i inthet foretaga för kn i få vidare besked irfån oss, och man förnimmer huru Rysserne wele ställe sigh. Тамъ же: необходимо переманить на свою сторону русскихъ бояръ: „och göre them afspen-nighe“, och komma them till att slå sigh hytt till thenne sydhen“.

новгородцевъ. Коммиссарамъ предписывалось войти въ сношенія съ новгородцами и представить имъ, что прежде вѣдь они были вполне самовластны и свободны и только коварствомъ московитовъ были привлечены на сторону великихъ князей Московскихъ; Шведскій король готовъ теперь оказать имъ содѣйствіе въ избраніи собственнаго отъ Москвы независимаго правителя и употребить всѣ старанія къ тому, чтобы новгородцы снова стали свободны¹⁾. Было бы очень желательно, еслибы коммиссарамъ удалось объ этомъ повести съ новгородцами рѣчь; если переговоры не достигнутъ цѣли, то, по крайней мѣрѣ, увеличатъ внутреннюю смуту въ Россіи, пользуясь которою не трудно будетъ овладѣть крѣпостью Новгородомъ.

Это коварное желаніе увеличить въ Россіи смуты, вооружить въ ней партію противъ партіи Карль IX высказываетъ въ цѣломъ рядѣ писемъ²⁾. Онъ положительно навязываетъ русскимъ свою помощь, тогда какъ сами они въ это время еще ни единымъ словомъ не заикались о ней; онъ неоднократно даетъ имъ знать, что въ Швеціи они найдутъ безопасное убѣжище и пріютъ, и что Швеція „за незначительное вознагражденіе“ (?) всегда готова защитить русскихъ отъ исконныхъ враговъ ихъ. Такъ, услышавъ о нѣкоемъ князѣ Захаріи Васильевичѣ, что онъ хочетъ искать убѣжища въ Швеціи, Карль IX спѣшитъ уполномочить своихъ коммиссаровъ обѣщать Захарію Васильевичу широкія привилегіи и защиту шведскаго правительства, коль скоро онъ дѣйствительно отпадетъ отъ Московскаго царя. „Надо пользоваться временемъ смуть въ Россіи“, говоритъ Карль IX въ письмѣ своемъ къ пограничнымъ коммиссарамъ отъ 24-го декабря 1606 года, — „ибо пока между русскими нѣтъ единства, не трудно составить себѣ тамъ партію приверженцевъ и черезъ нее

¹⁾ The (новгородцы) hafwe mål hördt, att til förände hafwa the Nogordiske Rysser waritt ett fritt folck, och äre nu egonom swek och bedrägeri komne under the Muskowiters tråldom, Wele the nu slå sigh under theres Nädigeste konunghs Regement eller huar the begäre någon annan till theres storfurste, och wele hafwe theres egen Regent och storfurste som the tilförände hafwe haftt, så will H. K. M. göre them ther till hielp och bistånd, och så lage att the blifwe ett frött folck igen och hielpe them emott alle theres fiender. Widh sådant sätt-skole the heflythe sigh att the kunne få tale medh Rysserne och komme them ther till att the sloge sigh till oss, eller meere oenigheet måtte ibland them blifwe upwektt till thet som the alleredhe hafwe och man finge med thett samme befästningen in.

²⁾ Cp. Till commissarierne widh Rysske graendtzen. 30 okt.; to же 24 dek. т. А.

дѣйствовать въ свою пользу. Не упускайте поэтому случая переманывать на нашу сторону сколько возможно больше русскихъ¹⁾. Отъ 24-го же декабря мы имѣемъ письмо Карла къ намѣстнику Новгородскому, въ которомъ Карлъ выражаетъ желаніе узнать, кого новгородцы признаютъ своимъ царемъ. „Русскіе“—говорится въ этомъ письмѣ—„также часто мѣняютъ своихъ правителей, какъ зайцы свой цвѣтъ: лѣтомъ они сѣры, зимою бѣлы“²⁾. Король выражаетъ свою готовность помочь законному царю Россіи и Великому Новгороду и высказываетъ намѣреніе лично посѣтить Россію.

Не получая долго вѣстей отъ своихъ уполномоченныхъ въ Финляндіи, Карлъ IX съ безпокойствомъ обращается къ нимъ и настойчиво требуетъ безотлагательно извѣщать его о всѣхъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи (22-го января 1607 года: Till Sendebuden, om kundskaper ifrån Rydzlandh, att lathe H. K. M. wette). Въ 1607 году онъ спрашиваетъ своихъ комиссаровъ, царствуетъ ли еще Василій Шуйскій; онъ проситъ ихъ почаще отправлять къ границамъ лазутчиковъ и непременно увѣрить русскихъ въ полной готовности короля помочь имъ противъ враговъ³⁾. Шведскіе комиссары, кромѣ того, должны были открыть русскимъ замыслы Испаніи противъ Россіи; чтобы помочь полякамъ Испанскій король рѣшился отирать къ Св. Николаю свой флотъ и тѣмъ воспрепятствовать всякимъ здѣсь торговымъ сношеніямъ Россіи съ остальною Европой и съ сѣвера двинуть вооруженную силу на помощь полякамъ внутрь Россіи. Пусть комиссары постараются добиться отъ русскихъ права набирать въ Россіи вояковъ—русскихъ, татаръ и казаковъ—для войны съ Польшей, въ предѣлы которой всего удобнѣе было бы вторгнуться у Смоленска. Русскіе могутъ выставить все дѣло такъ, будто наборы дѣлаются безъ ихъ вѣдома, и будто часть ихъ самовольно отдалась въ

¹⁾ Dy så länge the äre onse sigh emillan i landet, så kunne der fuller wære genom honom och flere någoti landhet till att uthrette, hwar wij finge them på wår sydhe. I wele fördenskuldh göre där om eder bäste flytt atti kunne locka alle dem i kunne in på denne sydhe till idher.

²⁾ . . . skifte ferghen säsom harau, om sommaren är han grå och om wint-
teren är han hwit.

³⁾ Effter thett wij odj enn läugh tidh inge tidender ifrån eder hafwe bekommet, så befole wy eder, att ioförsummeligen lathe oss wette, hwadh kundakapper som i hofwe ifrån Rydzlandh, om then Storfyrsten Wasily Iwanowitt blifwer weth Regementhet eller icke. Ock skole iesomoft esth hafwe edert budh in till grentzen och lathe seijie Rydzserne, att wy wele holle mod theres storfurste och thet Nongardiske landett, och göre them hielp emott theres fiender

руки Швеціи. Русскимъ нужно въ особенности выставить на видъ, какой страшный ущербъ произойдетъ для нихъ, коль скоро испанцы будутъ препятствовать ихъ торговымъ сношеніямъ съ европейскими государствами ¹⁾: если испанцы утвердятся въ Св. Николаѣ, Россія не справиться съ ними иначе, какъ съ помощью Швеціи; одна Швеція можетъ выставить противъ Испаніи свой флотъ при берегахъ Ледовитаго океана и не допускать утвержденія ихъ на Бѣломъ морѣ. Союзъ съ Швеціей принесъ бы великую пользу Россіи.

Въ началу 1607 года относится одно интересное постановленіе Карла IX относительно пошлины (письмо Карла къ Самуэлю Нильсону отъ 23-го января). Король рѣшилъ отмѣнить прежнія правила, по которымъ русскіе торговцы платили 3 талера въ Нарвѣ и 6 марокъ въ Ревелѣ, и замѣнилъ ихъ нижеслѣдующими: русскіе, прибѣгая съ своими товарами въ Нарву, съ намѣреніемъ ли везти ихъ дальше въ Ревель, или на мѣстѣ продать ихъ иностраннымъ купцамъ, обязаны на будущее время со ста талеровъ платить 4 ¹/₂ талера пошлины. Выплативъ эту сумму, русскіе, буде они пожелаютъ продолжать путь въ Ревель, получаютъ расписки въ уплатѣ пошлины и освобождаются отъ таковой по прибытіи въ Ревель. Если же они обратно повезутъ какіе-либо товары изъ Ревеля, то подлежатъ уплатѣ пошлины за нихъ на мѣстѣ, въ Ревелѣ же, въ размѣрѣ шести марокъ; прибывъ въ Нарву, они уже свободны отъ всякой пошлины. Если въ Ревелѣ съ нихъ не возьмутъ пошлины, то они подлежатъ уплатѣ ея въ Нарвѣ. Иностранцы же, покупающіе у русскихъ какіе-либо товары въ Нарвѣ или привозящіе таковыя для продажи ихъ русскимъ, должны быть свободны отъ всякихъ пошлинныхъ сборовъ. Все это Карлъ вмѣнилъ Нильссону въ обязанность сообщить Ивангородскому воеводѣ, чтобъ онъ не давалъ русскимъ проѣзда раньше, чѣмъ они покажутъ свои товары въ Нарвѣ и уплатятъ тамъ назначенную королю пошлину. Кто станетъ обходить эти постановленія короля, подлежитъ уплатѣ двойной пошлины, какъ скоро прибудетъ въ Ревель, а именно 10 талеровъ со ста. Въ Нарвѣ слѣдуетъ поставить военный корабль (enn galeyie), который долженъ

¹⁾ J skole och holle Rysszerne före, hvad skathe som the ther af kunne hafwe, hwar them blifwe all handell och tilföringh bortagen till Sanet Nicklas, som the Poler nu prachtisere och hafwe i sinnet med Keyseren och Kon. i Hispanien, och the sedan pa denne sijden kunne och icke heller nägen tilföring bekomme, hwilket them lätteligen kan förtagett blifwe, hwar the icke äre i wenskap med oss och Sweriges crone.

будеть слѣдить за тѣмъ, уплачена ли прибывшими въ городъ кораблями установленная королемъ пошлина.

Обнародовавъ вышеназванное постановленіе о пошлинахъ, далеко не выгодное для русскихъ, Карлъ IX —весною того же 1607 года—въ письмѣ къ Арведу Тэннесону говорить, что до него дошла вѣсть о страшномъ пораженіи сторонниковъ Шуйскаго у Калуги, о потеряхъ, понесенныхъ въ этой битвѣ Михаиломъ Воротынскимъ. Короля неприятно поразило это извѣстіе, и онъ снова совѣтуетъ своимъ комиссіонерамъ начать переговоры съ намѣстниками Нотебурга и Кексгольма и предложить имъ отъ имени Шведскаго короля помощь. Король готовъ доставить царю и шведское, и наемное войска, конное и пѣшее. Пусть они только пришлютъ къ королю вѣстника; онъ встрѣтитъ дружественный приемъ и покровительство. „Если“, говорить король,—„русскіе запросятъ нашей помощи, то пришлите къ намъ нарочнаго, и пусть онъ и днемъ, и ночью безъ отдыха совершаетъ путь, чтобы только скорѣе извѣстить насъ объ этомъ. Мы тотчасъ отправимъ нѣсколько отрядовъ воиновъ въ Выборгъ или Нарву“¹⁾. Король обѣщаетъ даже даровать землю и дворы тѣмъ изъ русскихъ, которые передадутся подъ покровительство Швеціи. Комиссарамъ опять предписывается какъ можно чаще посылать къ русскимъ границамъ лазутчиковъ и доносить обо всемъ королю²⁾. Никакіе намеки Карла, никакія увѣщанія его комиссаровъ не дѣйствовали на русскихъ, и они все еще надѣялись собственными силами отразить враговъ. Но Карлъ былъ неутомимъ и настойчивъ. „Мы не разъ уже предостерегали русскихъ“, пишетъ онъ къ тому же Тэннесону 5-го іюля,—„отъ папскихъ интригъ и практикъ, но русскіе, къ сожалѣнію, не внимаютъ нашимъ словамъ; еще время не совсемъ ушло, и они должны были бы подумать о защитѣ отъ папскихъ, императорскихъ и польско-испанскихъ замысловъ. Надо внушить имъ, что нитъ грозитъ опасность стать холопами Польши, рабами ея, что всей русской націи предстоитъ распасться, какъ скоро поляки сдѣлаются господами Россіи; они—поляки—искоренятъ всю русскую знать, всѣхъ князей, воеводъ и бояръ. Надо еще разъ сказать русскимъ, что мы

¹⁾ См. два письма Карла къ Тэннесону отъ 15-го мая и одно отъ 30-го мая 1607 г.—въ регистратурѣ Карла IX.

²⁾ *Widere ther sä ähr, att i komme till taals med Rysserne och förnimme att the ähre uthi stortt betrijekt, dä skole i beflithe eder, att i kunne fhä nägre hytt på wår sijde, och tilseye them säkerheet och leigde, säsom och godz och gärder, och sä nänge som wele tage till flijehttt her hoos oss, them skole i antage.*

все еще готовы изъ сочувствія къ ихъ горестной судьбѣ (1) придти къ нимъ на помощь и защитить ихъ отъ поляковъ; мы сами готовы—говорилъ король—,прибыть въ Выборгъ, чтобы быть ближе къ театру военныхъ дѣйствій, мы готовы доставить царю иноземныхъ наемниковъ, нѣмцевъ, шотландцевъ и французовъ, какъ скоро царь общается съ точностью выплачивать имъ жалованье¹⁾. Король выражаетъ желаніе вторгнуться въ Литву и возвратить ее Московскому царю (1)²⁾.

Честолюбивые замыслы Карла IX прямо уже обнаруживаются изъ письма его къ Арнуду Тэниссоу отъ 2-го сентября; въ немъ онъ предписываетъ своему комиссару подкупомъ склонить на сторону Швеціи русскихъ наемниковъ Кексгольма, Нотебурга и Ивагорода. „Скажите имъ, что, какъ скоро они передадутся Швеціи, они будутъ такъ щедро вознаграждены, что будутъ имѣть поводъ благодарить Шведскаго короля, и они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей ихъ. Еслибы самъ Московскій царь захотѣлъ прибыть въ Швецію, то общаемъ и ему радушный приемъ“.

Въ началѣ 1608 года, Карлъ IX обратился съ письмомъ уже прямо къ Василію Шуйскому; тонъ всего письма крайне высокоумный; Карлъ думалъ, быть можетъ, такимъ тономъ сильнѣе поддѣйствовать на Шуйскаго и склонить его къ союзу съ Швеціей; но онъ ошибся въ своихъ разчетахъ; тактика его была слишкомъ груба и своекористна; хитрый царь не могъ не понять ея и ничего не отвѣчалъ Карлу.

Карлъ начинаетъ свое письмо упреками Шуйскому, что тотъ—вопреки договору Россіи съ Швеціей отъ 1595 года—задерживалъ слишкомъ долгое время шведскихъ пословъ въ Москвѣ. Затѣмъ словами, полными пагоса, онъ продолжаетъ: „Зная отчаянное положеніе Россіи, мы не разъ предлагали тебѣ свою помощь, но ты отвергалъ и пренебрегалъ нашими услугами, „пропустилъ наше предложеніе мимо ушей“; но настаетъ еще день, когда ты обратишься къ намъ самъ за помощью, и тогда отъ насъ будетъ зависѣть—подать ее тебѣ или нѣтъ; мы въ твоей дружбѣ ни мало не нуждаемся, такъ какъ мы въ дружбѣ со многими европейскими государями. И если мы тебѣ

1) Къ 5-му июля относится: а) Fridzbref för Kexholmiske bönderne, att begifwe sigh på wår syde. б) Idem för Bayiorer och andre som wile slå sigh på wår syde.

2) Tenckezeitel, hwadsom then Stormechtige... her Karl denn IX hafwer befalet Peder Pedersson Cantzeleyförwantt, att han uthj Rydzland utoträtte och best alle skall. Actum Wäsbygård, den 1 sept. 1607.

предлагали помощь и дружбу, то только изъ желанія помочь твоему дѣлу и дѣлу всего христіанства⁴. Далѣе Карлъ старается показать Шуйскому, что всѣ вѣтви Польши совершаются съ вѣдома и при содѣйствіи Римскаго императора, Испанскаго короля и папы. „Верегись этихъ интригъ и замысловъ“. Карлъ совѣтуетъ Шуйскому не выпускать изъ плѣна нѣсколькихъ знатныхъ поляковъ, такъ какъ известно, что именно они (въ письмѣ приводятся и имена ихъ) находились въ сношеніяхъ съ Римомъ, Вѣной и Мадридомъ и зывали къ нимъ о помощи, утверждая, что 10,000 человекъ достаточно, чтобы безъ труда свергнуть Шуйскаго съ престола и овладѣть Русскою землею. „Если ты и теперь отвергнешь предлагаемую тебѣ съ нашей стороны помощь, то на тебѣ одномъ будетъ вина въ гибели твоего государства. Всѣ стремленія императора, Испанскаго короля и Польши сводятся къ введенію въ Россію католицизма и къ искорененію въ ней древней греческой религіи“. Въ заключеніе Карлъ назначаетъ Василию срокъ и мѣсто—29-го іюля, Систербекъ — для переговоровъ о помощи Швеціи противъ Польши¹⁾.

Не прошло и трехъ недѣль, какъ Карлъ IX, не получая никакого отвѣта отъ Шуйскаго, сносится съ А. Тэннессономъ и проситъ его „еженедѣльно“ переписываться съ московскими воеводами въ Кексгольмъ и Нотебургъ и предлагать имъ каждый разъ помощь короля противъ поляковъ. Имъ предписывается распространить слухъ, что Карлъ, раньше чѣмъ допустить господство поляковъ въ Россіи, самъ во главѣ многочисленнаго войска явится на помощь къ царю.

Любопытно письмо Карла IX къ Педеру Нильссону отъ 21-го мая; въ немъ онъ говоритъ, что въ виду слуховъ объ усиливающихся неурядицахъ въ Россіи, хорошо было бы нечаянно напасть на Кексгольмъ и занять его. Это было бы тѣмъ болѣе важно, что католическая реакція въ Россіи принимаетъ все болѣе и болѣе размѣры. Папа—говоритъ король—ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ Польскимъ о томъ, чтобы въ Валахіи основать Мальтійскій орденъ, на подобіе прежнихъ орденовъ въ Лифляндіи и Пруссіи²⁾. Это—последній шагъ къ распространенію католицизма въ Россіи. Со всѣмъ этимъ надо ознакомить русскихъ намѣстниковъ и сказать имъ, что

¹⁾ Письмо Карла отъ 1-го марта 1608 г. изъ Örebro.

²⁾ Wy förnimme och att the Papister hafue synnerlige ahnslag til att rothe sig in vthi Ryssland och ahnholle hos Pafwen i Rom der til konungen i Pälän stor beförnding giöre, att vthj Valakjen skall blifwe ahnrättatt enn Malttser Orden.... ther med the mehne komme Ryssland under theres wäld.

мы готовы соединиться съ ними противъ католиковъ, но за хорошее вознагражденіе, такъ чтобы труды Швеціи не пропали даромъ.

Интересно, что здѣсь Карлъ въ первый разъ говоритъ о вознагражденіи за свою помощь Россіи; раньше онъ совсѣмъ обходилъ этотъ вопросъ и старался выставить себя совершенно безкорыстнымъ.

15-го іюня 1608 года Карлъ обращается съ первымъ воззваніемъ своимъ ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства. Онъ раскрываетъ передъ ними новыя козни Польскаго короля, выдающаго втораго Лжедмитрія— „en annan Stratenick“—за истиннаго сына Московскаго царя Ивана Васильевича. Польскій король въ союзъ съ папой и Испаніей стремится искоренить въ Россіи православіе, заполнить всѣхъ патріарховъ, архіепископовъ, аббатовъ, воеводъ, князей и бояръ. Шведскій король не потерпитъ, чтобы русскій народъ сталъ рабомъ поляковъ и литовцевъ; онъ убѣждаетъ всѣхъ русскихъ оставаться вѣрными подданными своего царя Василія Шуйскаго; а если вѣсть о его смерти вѣрна, то пусть всѣ русскіе, какъ одинъ человѣкъ, стануть противъ поляковъ и не сдадутся въ рабство „польскимъ и литовскимъ собакамъ“, въ которыхъ нѣтъ ни чести, ни справедливости. Если русскій народъ обратится за помощію къ Швеціи противъ Польскаго короля, то всегда найдетъ ее; а еслибы кто пожелалъ отдаться подъ покровительство Швеціи, то найдетъ и защиту, и помощь.

Второе воззваніе Карла IX отъ 24-го сентября по содержанию сходно съ первымъ.

Не мало встревожилъ Карла слухъ о томъ, будто бы Ивангородъ, Псковъ и Гдовъ передались на сторону самозванца; онъ пишетъ Филиппу Шедингу отъ 3-го ноября 1608 г., чтобы онъ побудилъ эти города остаться вѣрными Шуйскому, а въ противномъ случаѣ угрожалъ имъ союзомъ Карла съ Шуйскимъ. Карлъ съ увѣренностью замѣчаетъ, что второй Лжедмитрій не сынъ Іоанна Васильевича, а военачальникъ Польскаго короля.

Извѣстно, что затруднительное положеніе, въ которомъ въ послѣдніе годы своего царствованія находился Шуйскій, заставило его обратиться за помощію къ Швеціи. Желаніе Карла наконецъ-то исполнилось, и онъ съ удовольствіемъ помышляетъ о приобрѣтеніяхъ и выгодахъ для Швеціи отъ участія въ войнѣ противъ Польши.

8-го ноября онъ предписываетъ графу Мансфельду завоевать Ивангородъ и, заручившись этою крѣпостью, двинуться далѣе въ глубь Россіи. Еслибъ удалось завоевать и Псковъ, то всего выгод-

нѣе отсюда двинутся въ Литву ¹⁾). Въ другомъ письмѣ король замѣчалъ, что соединиться съ русскими шведамъ всего лучше у Копорья и отсюда уже совмѣстно дѣйствовать противъ поляковъ.

Въ концѣ 1608 года Карлъ IX сдѣлалъ попытку склонить Нотебургскаго воеводу къ добровольному отпаденію отъ Польши. Онъ поручилъ это Арвиду Тэннессону и отправилъ къ нему конспектъ письма къ Михаилу Глѣбовичу ²⁾). Письмо начиналось съ упрековъ воеводѣ въ его непостоянствѣ: то онъ передается одному царю, то другому, нарушая только-что данную клятву. Держать сторону Лжедмитрія II безуміе, такъ какъ онъ „stratenik“, барабанщикъ, бывший слуга Гришки Отрепьева. Послѣ такого введенія слѣдуетъ прямо угроза: „Если ты не будешь вѣренъ Василю Шуйскому, ты намъ врагъ; ты и всѣ твои сторонники позволяете дурачить себя полякамъ и литовцамъ ³⁾). Кто не знаетъ, что Россія издавна страна свободная, что она своею силой страшна не одной Польшѣ, а всему свѣту, и что же? Теперь вы, русскіе, какъ зайцы сдаетесь небольшой кучкѣ польскихъ разбойниковъ ⁴⁾). Поступая такъ, вы сдѣлаетесь полными рабами поляковъ и потеряете всякую самостоятельность“.

Это увѣщаніе осталось безъ дѣйствія, и Карлъ понялъ, что необходимо прибѣгнуть къ открытой силѣ. Какую дипломатическую дѣятельность обнаружилъ онъ въ 1609 году! Какую скрытую радость можно усмотрѣть во всѣхъ его письмахъ и инструкціяхъ этого времени! Карлъ IX неутомимъ; каждый день разсылаются депеши и мемориалы, а иногда и по нѣскольку въ день; вниманіе его обращено и на Россію, и на Европу. Въ 1609 г. заключено было перемиріе между Испаніей и Нидерландами, и онъ въ іюнѣ уже обращается къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою не ѣздить на Ригу

---

¹⁾ Memorial huad som then Stormechtige etc. Herre, Her Carl then IX..... hafwer befalet Joh. Baptista Bresilea att berättat H. K. M. Feltherre, Grefwe Joshim Fredrich till Mansfeldt, när han kommer till honom, ther efter H. K. M's. ändtliche willie och befallningh är, att välb-te Feltherre sigh aldeles utthj thet anslagh som honom är befalet at företaga medh Iwangorodh sigh rätte skall. 16 Nov. 1608.

²⁾ Forma, ther efter Arf. Tönnesson skall skrifwe Woiwoden på Nötheborgh till och suara på hans skrifvelse. Stockholm, 21 Dec. 1608.

³⁾ ... „lathe göre edher till Narrar af the Poler och Littower“.

⁴⁾ ... „lathe i göre edher til Harar utaf en hop Pälenske Stratnicker“.

и не помогать полякамъ подвозомъ запасовъ и оружія ¹⁾. Рижская торговля прибыльна однимъ полякамъ и индистамъ, ею они только и держатся, она одна даетъ имъ средства для войны съ нами ²⁾. То, что Штаты потеряютъ отъ временной остановки торговыхъ сношеній съ Ригой, они наперстаютъ, какъ скоро шведамъ удастся завладѣть Дюнамюнде; тогда Карлъ тотчасъ издастъ патенты о томъ, чтобы всѣ купцы съѣзжались туда съ своими товарами, и Дюнамюнде будетъ стапельнымъ пунктомъ на восточномъ побережьѣ Балтики. Штаты много помогли бы дѣлу Карла, еслибъ издали указы о запрещеніи плаванія на Ригу.

Отъ Нидерландовъ вниманіе Карла снова обращается къ любимой мысли утвердить вліяніе Швеціи къ сѣверной Россіи. Онъ 4-го января въ третій разъ обращается съ воззваніемъ къ чинамъ Россіи, выставляя себя безкорыстнымъ доброжелателемъ ея ³⁾. Въ письмахъ къ своимъ комиссарамъ королю уже нечего маскироваться, и изъ нихъ-то обнаруживается вся безкорыстная (sic!) политика Карла. „Насталъ такой удобный случай“, пишетъ онъ 10-го января Тённе Jöngensson'у, Акселю Курке ⁴⁾ и Андерсу Бойе, — „воспользоваться смутами Россіи для территоріальнаго обогащенія шведской короны, что опускать его не возможно; это значило бы сдѣлать политическую олошность, отъ которой не оправдаться ни передъ Богомъ, ни передъ людьми“ ⁵⁾. Очень важно — продолжаетъ король — захватить нѣсколькихъ плѣнныхъ и отъ нихъ поразвѣдать, въ какомъ положеніи находятся дѣла въ Россіи, чтобы такимъ образомъ возможно было заранѣе опредѣлить образъ дѣйствій.

¹⁾ Memorial was... Carolus der IX dem Doctor Jacob von Dyck anbetrawet vund in beuehlich gegeben, bey den Herren General Stadenn der Vereinigten Niederlande zuerrichten. 5 May, 1609. u „Ann die Generalstaden der Vereinigten Niederlanden, 17 Juni, Stockholm.

²⁾ ... durch welche Rijgische Zufuer der K. tzu Polen vnnnd der Papistische Hauffe ihren Kriegh meist gegen vnus tzu Wercke richten vnnnd unns der Grösseste schaden geschicht.

³⁾ Till ständerne vthi Ryssland, vthgängilt på rysska, 3 Jan.

⁴⁾ Axell Kurcke, его биографію см. въ Svenskt Biografiskt Handlexikon *Fermana Gofberna*; годы рожденія и смерти его не известны.

⁵⁾ Effter dett... att nu ähr sådan lägenheet uthj Rysslandh på feerde till att tiene Swerigis Cronc, så att hwar then skulle blifwe thenne gängen försunnet, dä kunde man thett aldrig nägen tiidh hwarcken för Gudh eller Menniskor försware...“.

Планъ Карла сосредоточить всё силы свои въ Ивангородѣ неизмѣненъ; этотъ городъ важно было бы укрѣпить и сдѣлать форпостомъ шведскихъ владѣній на востокѣ. Одного не должны забывать шведскіе военачальники—говорить король въ письмѣ къ Anders Larsson'у, Jesper Matzson'у и Adam Schraffer'у отъ 11-го января — это повсюду распространять ¹⁾, что всё начинанія Шведскаго короля ведутъ единственно только къ пользѣ Василя Шуйскаго и русской націи и, слѣдовательно, вполне безкорыстны; на сторонниковъ же Польши дѣйствовать сначала угрозами, а потомъ и силою: если они будутъ упорствовать и дѣйствовать противъ интересовъ Шуйскаго, то шведы огнемъ и мечемъ искоренятъ ихъ и не пощадятъ и грудныхъ младенцевъ ²⁾.

На слѣдующій день Карлъ уже начиналъ переписку съ Михаиломъ Скопнымъ-Шуйскимъ; въ письмѣ къ нему (12-го января) онъ выражаетъ свою полную готовность исполнить желаніе Шуйскаго помочь Россіи. „Его королевское милосердіе не потерпѣло бы униженія русской націи“, говоритъ онъ, — „господства въ Россіи поляковъ“. Въ заключеніе письма Карлъ ободряетъ Скопина, говоритъ, чтобы онъ не далъ себя запугать угрозами и застраиваніями поляковъ и сдѣлалъ все отъ него зависящее для совместной и успѣшной борьбы съ поляками и литовцами, помышляющими искоренить въ Россіи греческую религію и всё знатные русскіе роды ³⁾. Такой же ободрительный тонъ замѣчается и въ новомъ обращеніи Карла къ сословіямъ Россіи отъ 26-го мая ⁴⁾.

Согласившись съ Скопнымъ-Шуйскимъ дѣйствовать за одно съ нимъ противъ поляковъ, Карлъ только и помышляетъ о томъ, какъ бы вознаградить себя сторицей за всё военныя издержки.

¹⁾ . . . icke gifwe annat före, än att thett skoor Wasilij Iwanowitz till gode

²⁾ . . . då wale i hemökie then medh mordh och braud och icke lathe barr. net i waggen lefwa.

³⁾ . . . aff wår Stormechtigheets innerlige barmhertigheet komme denn Rij-sche Nation tilhielp, emoot heele Rysslands fiender. Derföre sä haff ett gott modh och lät Dig icke förskräckle aff de Pälers och Littowers hoott och Vnsäyelse, uthån hielp nu stelf till medh att förlosse eder, vthaff dee Pälackers och Littowers Tjirranij, hwilke haffwe vthj sinnet att vthrote then gamble grekiske Religionen, och then heele berömlige Rjjske Nationen:

⁴⁾ Ср. также: 1) Form för Isach Behm, huru han skall schrifue Abboten vthi Solofski Clöster till. 2) Till Baltzar Bäck om Rysske Saker—13. Febr. (король узнавъ, att nägre Bajjorer aff Demetrius anhangh skole haffwe draget om kringh allestädes uth medh grentzen och hyllet foleket Demetri tilhande.

Его планы все расширяются; сначала онъ довольствовался Ивангородомъ, теперь онъ уже предписываетъ Делагарди ¹⁾ захватить и удержать Новгородъ въ своей власти. Онъ предостерегаетъ своихъ военачальниковъ отъ сношеній съ поляками и совѣтуетъ Делагарди въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы полякамъ не удалось переманить къ себѣ французскихъ наемниковъ.

Истинныя намѣренія свои Карлъ сообщалъ только самымъ близкимъ совѣтникамъ и довѣреннымъ людямъ. Имѣя въ виду какой-нибудь планъ, онъ строго наказывалъ до выполненія его сохранять тайну. Такъ, 9-го іюня онъ пишетъ Филиппу Шедингу ²⁾: „Если Ивангородъ все еще на сторонѣ Дмитрія, то мы пришлемъ на помощь къ тебѣ наши военныя силы, стоящія у Новгорода и тогда необходимо внезапнымъ нападеніемъ захватить городъ. Но ни одинъ человекъ не

¹⁾ De la Gardie, Jacob, родился въ Ревелѣ 20-го іюля 1583 года. Отецъ его былъ уроженцемъ Лангедока и родился въ городѣ Руссолъ въ 1520 г. отъ Jacque de la Gardie и Cathérine de Sainte Colombe. Отецъ Якова получилъ воспитаніе въ монастырѣ, но наклонность къ военной жизни скоро побудила его сойтти съ духовнаго поприща. Генрихъ II Валуа послалъ его въ числѣ своихъ воиновъ въ Шотландію на помощь Маріи Гизъ; послѣ Като-Камбрезійскаго мира онъ поступилъ на службу къ Датскому королю. Взятый въ плѣнъ шведами, онъ сталъ служить Эрику XIV и скоро приобрѣлъ его искреннее расположеніе. Когда въ 1667 году въ Швецію возникла известная дворцовая революція, жертвою которой сталъ самъ король, Делагарди держался партіи герцоговъ и руководилъ всѣми дѣйствіями, направленными къ низложенію Эрика. Іоаннъ III осыпалъ его за это великими милостями. Въ его царствованіе Понтусъ исполнялъ и дипломатическія порученія, посѣтилъ Нидерланды, Ганзейскіе города, Францію, Неаполь и Римъ. Во время войны Іоанна съ Россіей, Понтусъ—какъ известно—былъ главнымъ полководцемъ шведовъ. Онъ умеръ въ 1585 году; женатъ онъ былъ на незаконной дочери Іоанна III—Соеін Гюльденгельмъ. Яковъ Делагарди, сынъ его, умеръ 12-го августа 1652 года. Изъ сыновей его старшій—Магнусъ—сталъ рейхсканцлеромъ († 1686), второй—Яковъ—прославился въ походахъ Карла X († 1659). Знаменитый Делагардиенскій архивъ, изданный Висельгреномъ въ 20 частяхъ въ 1841—1848 годахъ (рукопись его хранится въ университетской библіотекѣ Лунда) основанъ былъ Яковомъ Густавомъ Делагарди, двоюроднымъ племянникомъ Густава Адольфа Делагарди, сыномъ рейхсканцлера Магнуса Габривля.

²⁾ Ср. его письмо къ Шедингу отъ 28-го апрѣля; Шедингъ не долженъ допускать торговцевъ въ Нарву. Ср. тоже отъ 1-го мая: *Wy wele lathe pågre zmu sker löra dijt till Narfwen som der i Narfwise ähn skole blifwe liggendes, så att ingen fiende måtte få segle dijt, på thet att all handel måtte blifwa the Ryske förtagne, så länge de holle på Demetris sijde*,—указать всѣмъ иностранцамъ, что staple-ными пунктами съ этихъ поръ будутъ Ревель и Выборгъ.

долженъ знать объ этомъ равнше, чѣмъ оно не будетъ выполнено, (Så att icke någon menniskia får ther af wete för än thet kan blifwe Ståldt i wercket). Каждый шагъ Карла былъ разчитанъ на то, чтобъ усилить здѣсь, на восточномъ побережьи Балтійскаго моря, свое значеніе, чтобы присоединить къ шведскимъ владѣніямъ лишній городъ. Давъ уже обѣщаніе Скопину-Шуйскому прислать русскимъ помощь противъ поляковъ и заключивъ уже черезъ Делагарди договоръ съ племянникомъ царя, Карлъ 30-го іюня даетъ Якову Делагарди такого рода инструкцію: Какъ скоро онъ замѣтитъ, что русскіе замедлятъ выполненіемъ договора и не выдадутъ шведамъ Кексгольма, или что поляки одерживаютъ верхъ въ войнѣ съ русскими, то ему надо всего ревностнѣе стараться объ удержаніи Понгорода въ своей власти—пріятно ли то русскимъ или нѣтъ (hwadh eller thet är Rijs-sergne liuft eller ledt); онъ долженъ указать Скопину-Шуйскому на необходимость увеличить число войска и обезпечить ему уплату жалованья; затѣмъ, въ виду великихъ затратъ требовать уступки Швеціи Нотебурга; если же у русскихъ нѣтъ денегъ, то король согласенъ взять на себя уплату жалованья, но за это требуетъ еще уступки Ладого и Kolandzä ¹⁾). Король даже прямо предлагаетъ Василию Шуйскому отдаться подъ его покровительство, на чтò однако не послѣдало никакого отвѣта ²⁾).

Въ письмахъ Карла къ Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, разумѣется, нѣтъ и слѣда такого своекористія Шведскаго короля, и онъ трогательно заявляетъ Михаилу, что для него дѣло русской націи—его собственное дѣло, онъ принимаетъ его къ сердцу, какъ отецъ, заботящійся и пекущійся о своихъ дѣтяхъ ³⁾). Въ обращеніи къ сословіямъ и чинамъ Россіи, Карлъ продолжаетъ выставлять дѣло

¹⁾ Это выражено и въ письмѣ къ Делагарди отъ 26-го мая: „Så att i kunne behålle Nougarden och hwadh opå denne syden kan ware“. „Och begäre wij nådeligen, att i ingalunda wele begifwe eder tillbaka igen, medh mindre högste nöden det trengde, och i förnimme någon otroheet uthaf Michael Suskl... Wy wele eder ingelunde förlathe, uthan till hielp komma... medh det allersförste. То же въ письмѣ къ Делагарди отъ 8 іюня.

²⁾ Instruction och underwisning hwad som theu Stormechtige... Herr Carl... hafwer befalet—Carl Olofsson *hemligen* och förtroligen att talu medh H. K. Ms. Krigzöfwerste Jacob Pontesson. 30 Juni.

³⁾ Отъ 30-го іюня: „och wår Stormechtigheet hafwer lathet sigh thet Ryske Herredömet så gå till hiertet, såsom een fader pläger förbarme sigh öfwer sihe barn, närthem illa gär.

Самозванца, какъ интригу папы и Испаніи ¹⁾. 11-го іюля онъ въ своей грамотѣ говоритъ: Уже приближается къ русской столицѣ Сигизмундъ, поддерживаемый папою и Испаніей; эти державы ежедневно шлютъ королю большія суммы денегъ и содержатъ многочисленныя наемныя силы, опираясь на которыя, Сигизмундъ безъ труда добьется своей цѣли и покоритъ себѣ все Московское государство². Своимъ военачальникамъ и наемникамъ Карлъ постоянно повторялъ, что, сражаясь, по видимому, на пользу одного русскаго правительства, они одновременно возвышаютъ и значеніе своей родины, такъ какъ поляки, утвердившись въ Россіи, обратили бы свое оружіе противъ Швеціи ³⁾.

Занятый внутренними дѣлами своего государства, Карлъ всегда берегалъ деньги для найма иностранцевъ и отправлялъ ихъ, отрядъ за отрядомъ, на помощь Де-Лагарди. Всего охотнѣе шли къ нему французскіе наемники, но были и наемники изъ Шотландіи и Англіи. Изъ французскихъ военачальниковъ этого времени извѣстны между прочимъ De Thissier, Dufresne и др. ⁴⁾. Карлъ не терялъ изъ виду и дипломатію; онъ сносился и съ протестантскими, и съ католическими государями, стараясь лишь о томъ, чтобъ изъ нихъ извлечь какую-нибудь выгоду для Швеціи; такъ-называемый *Utilitätsprincip* всегда давалъ окраску всей его политикѣ. Мнительность, неувѣренность въ своихъ силахъ, отчасти и какая-то боязливость съ каждымъ годомъ становились все замѣтнѣе въ характерѣ и дѣятельности Карла IX. Русскимъ онъ оказывалъ помощь, но не имѣлъ къ нимъ рѣшительно никакого довѣрія.

Отправляя въ 1610 году своихъ пословъ въ Англію, Карлъ въ § 4 данной имъ инструкціи предписываетъ искать союза съ Англіей противъ Россіи, такъ какъ русскіе — народъ непостоянный и рѣдко сдерживаютъ данныя обѣщанія, а потому есть основаніе опасаться измѣны съ ихъ стороны. Въ союзѣ съ Англіей Швеціи легко будетъ

¹⁾ Отъ 11-го іюля: „Papa n Hispania hafwe hulpitt och dageligen hielpе honom Penninge, att besolde utländskt krigzfolk, på dett han kan blifwe thett Rijske Herredömmet mechtig“...

²⁾ „...Ty ehuru wäll sådant skeer och storfursten och Rysslandh till godhio, så föllier der aff icke mindre nytte för oss och Swerigis Crono: Ty thett som fienden medh Rysslandh förchafwer, thett är ahnrättadt opå Sweriges Ryke.“

³⁾ Изъ письма Карла IX Anders Larsson'у и Pedher Nilsson'у отъ 31-го августа видно, что иностранные наемники не рѣдко измѣняли Де-Лагарди; Карлъ называетъ ихъ „ährlose skälmer“.

побороть русскихъ и отстоять свои права и права англійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи ¹⁾).

Предвидя скорое паденіе Шуйскаго, Карлъ 30-го августа пишетъ Эверту Горну ²⁾: Необходимо во что бы то ни стало удержать въ нашей власти Новгородъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Россіи ³⁾. „Намъ всего важнѣе—собственная польза, а потому и слѣдуетъ позаботиться о вознагражденіи за всѣ понесенные нами убытки въ настоящей войнѣ“. Когда предположенія Карла оправдались, и Василій Ивановичъ былъ свергнутъ съ престола, то Карлъ снова ободряетъ своихъ военачальниковъ, предписываетъ употребить всѣ силы на захватъ Новгорода, обѣщаетъ прислать подкрѣпленія и собственнаго сына своего—Густава Адольфа—конечно, для придачи войскамъ мужества и энергіи. Карла въ высшей степени интересовало, кого русскіе изберутъ въ цари; къ нему дошла вѣсть о двухъ кандидатахъ—Владиславѣ Польскомъ и сынѣ Крымскаго хана. Въ избраніи перваго онъ не вѣритъ и въ письмѣ къ Делагарди говоритъ по этому поводу: „Вѣрить такимъ слухамъ нельзя, ибо со стороны русскихъ это желаніе—избрать Владислава—одно только лицемеріе, одна только уловка и хитрость; они думаютъ, что, распустивши этотъ слухъ, заставятъ и поляковъ, и шведовъ очистить ихъ территорію“ ⁴⁾. Иначе этого объяснить нельзя. Какъ бы однако ни обстояло дѣло объ избраніи новаго царя, Эверту Горну предписывается сказать

¹⁾ § 4 этой инструкціи: „Derföre medhan Ryssarne äre ett *ostadigt* folk, som icke gerna pläge hälle, huad de lofwe längre älm som the see theros ram (?) och tilfälle, Derföre huar sä wore, at Ryssen icke will i framtijlhen holle huad som han nu K. M. i Suerige lofwet och tilsagdt hafwer, uthan vnderstode sigh ther emot' at handle, dä begärer K. M. i Suerige at ware i forbund medh K. M. i store Britannien *emot Ryssen*, och sedan medh enhälligh macht, stå Ryssen emot, huar han antingen emot Sueriges eller K. M's i Store Britanniens vndersother något företage wille.

²⁾ Evert Horn родился въ 1581 г., убитъ 24-го июля 1615 г. при осадѣ Пскова Густавомъ-Адольфомъ.

³⁾ . . . och holle den sedhan oss och Sweriges Crono till handa sä längie wij få see huru der i Ryssland will aflöpc. Dij som wij see af Handlingarne, dä troo wij inthet at den Storfurste som nu regerer, blifwer der näghot längre wedh. Derföre wele wij och gärne hafwa wäre Saaker i acht och see att wij och Kunne få näghot af bythet, på thet wij mäghe framdeles komma till oprättningh och wedberlägningh på den bekostnedt wij på samma Krigh hafwe shuwändt.

⁴⁾ . . . sä är det inthet annat ähn et *spaghelfechtan* at Ryssen der medh kunne locka bädhe Pälacken och edher medh folcket till att ryckie dädhän uthur Ryssland, ähnat är der medh inthet meent.

русскимъ, что шведы раньше не оставятъ русскихъ предѣловъ, чѣмъ имъ не будетъ уступленъ Кексгольмъ ¹⁾.

Въ концѣ 1610 года, въ своемъ обращеніи къ московскимъ и новгородскимъ чинамъ, отъ 18-го декабря, Карлъ говоритъ, что шведскія войска одержали въ настоящей войнѣ рядъ блестящихъ побѣдъ при Старой Русѣ, Твери, Калязинѣ, Александровской Слободѣ и др. Шведы во всѣхъ битвахъ сражались первыми, обнаруживая необыкновенную отвагу и храбрость; русскіе же союзники ихъ постоянно убѣгали отъ враговъ, оставляя шведовъ безъ всякой помощи. Наемники шведовъ, не получая отъ русскихъ обѣщаннаго жалованья, стали толпами дезертировать. Польскій военачальникъ Солковский зналъ объ этомъ обстоятельстве и ловко переманивалъ къ себѣ французскихъ и швецкихъ наемниковъ. И все это происходило только въ-за невыполненія русскими обѣщанныхъ условій договора. Не взирая на это, король вторично навербовалъ войско и отправилъ его на помощь къ русскимъ. Теперь еще можно совмѣстными стараніями достигнуть очищенія Россіи отъ поляковъ, но это только въ томъ случаѣ, если русскіе не будутъ болѣе вѣрить никакимъ обѣщаніямъ съ ихъ стороны. Для короля весьма важно узнать о результатахъ избранія новаго царя, а потому онъ въ заключеніе своего письма и проситъ извѣстить его объ этомъ. Это обращеніе Карла къ Москвѣ и Новгороду получено было 18/28-го декабря; въ этотъ же день онъ отправилъ инструкцію Эверту Горну и собственноручное письмо Делагарди; въ первой говорится: если Делагарди еще занятъ осадю Кексгольма, то предписать ему, не медля ни минуты, оставить осаду этого города и, пользуясь зимнею порой и возникшими среди новгородцевъ раздорами, со всѣми силами напасть на Новгородъ и занять его ²⁾; какъ скоро это удастся, отозвать изъ Ладогои французскихъ наемниковъ и замѣнить ихъ свѣжими силами. Въ письмѣ къ Якову Делагарди король повторяетъ свое непремѣнное желаніе, чтобы сдѣланъ былъ приступъ къ Новгороду, пока русскіе еще не избрали себѣ царя.

¹⁾ 4 dek, Örebro.... Wy wole och at Iacob Pontusson och ij skole skrifwe Ständerno vthj Rijasland till och lathe them wette, att ij Äre der wedh gräntzen i theres land medh wär krigsmacht och wele ingelunde begifwe idher der vthur landett för ähn i sä på wäre wäghne Kexholm igen som the medh deres förre storfurste Wasilij Iw. oss lofwet och tillsagdät hafwe.

²⁾ .... Dij huad man i sä mätto finge nu medhan de sä Äre oense sin emillan, det wore wäl till at försuahre, och medh det samma kan man och indsättie Ladga medh friskt folk och tagha Fransoserne som der inne Äre uth dähdan.

Наступилъ 1611 годъ, послѣдній въ жизни и царствованіи Карла IX. Въ первый же мѣсяцъ этого года—20-го января—король обратился къ настоятелю Соловецкаго монастыря Антонину (?) и предостерегалъ его отъ польскихъ интригъ.

Къ 1611 году относятся и нѣсколько писемъ Карла ко второму Лжедмитрію; онъ величаетъ его царемъ и великимъ княземъ всея Руси, самодержцемъ и т. д. Въ весьма сдержанномъ топѣ онъ предлагаетъ Лжедмитрію союзъ противъ Польши. Онъ обѣщаетъ быть съ нимъ за одно противъ враговъ его, какъ скоро Лжедмитрій выполнитъ обѣщанія, данныя Карлу Шуйскимъ, и пугаетъ его вѣстью о скорой высадкѣ испанцевъ у Св. Николая. 1-го мая Карлъ IX изъ Оребро во второй разъ обратился къ Лжедмитрію. Узнавъ о прибытіи его вечеромъ въ первый день Пасхи въ Ивангородъ и о желаніи его соединиться съ Швеціей противъ Польши, Карлъ повторяетъ свою готовность заключить съ нимъ наступательный договоръ, но съ вышеизложеннымъ условіемъ привести въ исполненіе обѣщанія Шуйскаго.

Изъ послѣднихъ инструкцій Карла Якову Делагарди, Горну и другимъ становится очевиднымъ, что желаніе территориальнаго расширенія шведскихъ владѣній на востокъ беретъ у него перевѣсъ надъ желаніемъ союза Россіи противъ Польши. Онъ понимаетъ, что союзъ съ разъединенною и слабою Россіей мало могъ ему помочь въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, чѣмъ и объясняется совершенное умалчиваніе въ актахъ о таковомъ. Якову Делагарди Карлъ IX 28-го мая пишетъ изъ Högsvby не длинное, но замѣчательное по рѣшительности тона письмо: „Всѣ ваши практики должны быть направлены единственно къ тому, чтобы присоединить къ шведской коронѣ Ивангородъ, Нотебургъ, Ямъ, Копорье, Гдовъ и Kolandzöö“¹⁾. Безгранична была радость Карла, когда до него дошла вѣсть о занятіи Новгорода Яковомъ Делагарди. Въ Упсалѣ и по всей Упландіи велико было въ церквахъ торжественно благодарить Бога за великое приобрѣтеніе (17-го сентября)²⁾. Къ 17-му октября относится послѣдняя инструкція Карла IX Арведу Педерсону о томъ, что ему

¹⁾ . . . Men alla Idre Præktiker måste gå derovth på, att wij kunne få Iwanogrodt, Nötheborg, Jamma, Coporien, Augdow och Colandzöö under Swerigis Crono.

²⁾ Till Erkebiskopen, Säsom och andre Biskoper om Nougarden. Riseby, 13 Sept.: att i både där i Upsala-stad, så väl som och scriuwe ut til Præsterskapet öfwer alt Vpland att the i theris församblinger tacke den alztige Ewige Gudh därföre.

говорить со стрѣльцкимъ начальникомъ русскихъ, прибывшимъ въ Нарву, Федоромъ Аминовымъ ¹⁾. Арведъ Педерсонъ долженъ былъ потребовать для Швеціи уступки Ивангорода, Яма, Копорья и Гдова со всѣми окрестными селами; Лжедмитрію же предложить отдаться Швеціи. Карлъ IX готовъ даровать ему въ ленное владѣніе какую-нибудь область въ Швеціи (*ett Furstligt län och underhåldt*), гдѣ онъ съ почетомъ можетъ окончить дни свои ²⁾. Арведъ Педерсонъ долженъ былъ богато одарить Федора, какъ скоро ему удастся склонить Лжедмитрія отдаться покровительству Швеціи, въ противномъ же случаѣ пригрозить ему тяжкимъ наказаніемъ ³⁾.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы приходимъ къ заключенію, что вся политика Карла IX въ смутное время была направлена исключительно къ территориальному расширенію Швеціи на востокъ; попытка его была явно своекорыстная; средства, къ которымъ онъ прибѣгалъ, возможно извѣстны развѣ только имѣя въ виду время и эпоху, когда онъ жилъ. *Utilitâts princip* своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ, онъ примѣнялъ этотъ принципъ главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи, что мы подробнѣе и рассмотримъ.

Г. Форстенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Tenckezedell för Arfwed Pedersson, huad han skall tale medh denn Rysske strolitze Hopmannen Fiodor Aminofju (?), som på Narfwen åhr. 17 Oct. Alhem.*

²⁾ ... Så att han rikkeligenn, åhrligen och wäll skall kunne holle sitt stånd oppe af.

³⁾ *Mon huar han dett och icke uträtter, dä will och H. K. M. så lathe handle med honom, som med enn fångs ågner och nör ett handles.*

P^h Sk 1318.10

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

part 2. 65
ЧАСТЬ ССLXV.

1889.

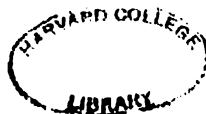
oct
ОКТАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1889.

ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ ¹⁾.

II.

Густавъ II Адольфъ.

По смерти Карла IX отношенія Швеціи къ Россіи остаются неизмѣнными; подъ внѣшнимъ видомъ дружбы скрывалось своекорыстное желаніе ослабить въ конецъ восточнаго сосѣда, лишить его западныхъ областей и стать прочною ногою на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Двуличностью и узкимъ эгоизмомъ характеризуется вся русская политика Швеціи въ царствованіе Густава II. Знатокъ разбираемаго времени шведскій ученый Сведеліусъ ²⁾ говоритъ, что въ политикѣ Густава Адольфа въ смутное время мы напрасно станемъ искать благородства, что, впрочемъ, объясняется лишь тѣмъ, что русскіе XVII столѣтія были бы неспособны понять и оцѣнить вполнѣ безкорыстную и идеальнo-благородную политику (!). Не будемъ опровергать этого историческаго оправданія и докажемъ справедливость нашего мнѣнія фактами. Первый источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свѣдѣнія для политики Густава Адольфа, его собственныя письма. Общій характеръ ихъ невозможная растянутасть; король охотно возвращается къ фактамъ давно извѣстнымъ, повторяетъ въ цѣломъ рядѣ писемъ одно и то же, возстановляетъ всѣ событія смутнаго времени отъ убіенія Дмитрія и т. д. Отисительно тона его писемъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ вездѣ гордый, высокоумѣрный и по-

---

¹⁾ *Продолженіе*. См. февральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889 г.

²⁾ См. его лекціи: *Om Konung Gustaf II Adolfs Karaktärsutveckling, särdeles under den tidigare delen af hans lefnad*. Uppsala. 1862, стр. 92 и д.

кровительственный, что должно было вооружить противъ Густава всѣхъ русскихъ патриотовъ.

Первое письмо, обращенное Густавомъ къ новгородцамъ, послѣ смерти его отца, относится къ январю 1612 года. Король извѣщаетъ новгородцевъ о своемъ намѣреніи лично посѣтить Новгородъ и о готовности принять царскую корону, какъ скоро его избрали пожелаетъ Москва и Владиміръ. Основываясь на желаніи новгородцевъ избрать его въ цари, Густавъ Адольфъ сталъ уже жаловать нѣсколькихъ шведовъ новгородскими землями¹⁾. Нѣсколько такихъ пожалованій сохранилось до нашего времени. Въ Столгольмскомъ архивѣ сохранился и формуляръ крестнаго цѣлованья и клятвы, которую русскіе должны были давать Густаву Адольфу²⁾.

Въ октябрѣ 1612 года Густавъ Адольфъ уже покинулъ мысль занять русскій престолъ и въ письмѣ къ новгородцамъ выражаетъ свое согласіе прислать къ началу слѣдующаго года своего брата Карла-Филиппа въ Выборгъ, чтобы тамъ начать переговоры о его избраніи въ Русскіе цари. Пусть новгородцы извѣстятъ всѣ сословія Россіи о такомъ намѣреніи короля³⁾. Въ письмѣ къ Якову Делагарди, отъ 18-го декабря 1612 г., король проситъ своего военачальника позаботиться о томъ, чтобы въ Выборгъ къ началу 1613 года собрались не только представители Новгорода, но и Москвы, Владиміра и другихъ городовъ.

Съ начала 1613 года въ Швеціи шли дѣятельныя приготовления къ походу противъ русскихъ. Король пополнялъ ряды конницы и пѣхоты, соединялъ незначительные отряды въ роты, заботился о доставкѣ провіанта. Сдѣланы были значительныя займы у богатыхъ купцовъ; дворъ королевскій самъ дѣлалъ пожертвованія; войска ежедневно упражнялись; вводилась самая строгая дисциплина. Начальникомъ лифляндской конницы Густавъ Адольфъ назначилъ Юлія Генриха Саксонскаго; Якову Делагарди онъ обѣщалъ помощь въ

¹⁾ Så hafwe nu för den skull på then macht och myndigheet, som the Nougårdiske Ständer andelige och werdhlig oss säsom kon. Karl then IX's Sohn uthewaldt, och meth eedh och korskyssning bekräftat och tillförlöptat hafwe, säsom en fulmechtigh Storfurste öfuer thet Nougårdiske sä wäl som the Muschowische Lähnen, och dedh hecle Muschowische Rykodt, till att råde och ware, säsom dess rätta Herre, Zaar och Stoorfurste, nådeligen vndt och förlänt...

²⁾ Онъ напечатанъ въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ.

³⁾ Skrifwe uth i det heela Ryska Ryket till alle Städher och Befästningar, at the måge wethe, wy wele benöde them med wär brodher Hertigh Carl Philip.

1,300 человекъ пѣхоты. Король обратилъ вниманіе и на флотъ; въ портахъ кипѣла работа: старыя суда чинились, строились и новыя. Русскіе послы, бывшіе въ это время въ Стокгольмѣ, получили отъ короля отвѣтъ, что братъ его, герцогъ Карлъ Филиппъ, уже въ началѣ февраля прибудетъ въ Выборгъ.

Члены русскаго посольства были очень милостиво приняты; король велѣлъ приготовить имъ почетные подарки, платья изъ бархата, дамаска и шелку и домашнюю утварь, всю изъ серебра; священнику и секретарю посольства дано было по золотой цѣпи ¹⁾. На прощальной аудіенціи у герцога Карла Филиппа архимандритъ Никандръ передалъ герцогу поклонъ отъ митрополита Исидора, всей православной церкви и всѣхъ бояръ; Степанъ Иголкинъ передалъ герцогу поклонъ отъ купечества и другихъ сословій. Въ заключеніе послы еще разъ просили герцога быть ихъ царемъ, на что герцогъ далъ имъ свое согласіе.

Густавъ Адольфъ, между тѣмъ, далъ знать намѣстникамъ Або и Выборга о скоромъ прибытіи своего брата въ Выборгъ и приказалъ имъ имѣть на готовѣ все нужное для приѣма герцога и русскаго посольства и для такого содержанія ихъ, чтобы Швеціи не было срама.

Русскіе послы напрасно со дня на день ожидали отъѣзда Карла Филиппа въ Выборгъ: отъѣздъ былъ отложенъ. Густавъ Адольфъ писалъ новгородцамъ объ этомъ замедленіи и выставлялъ причиною его дурную погоду. Какъ только откроется навигація, герцогъ тотчасъ отправится въ путь моремъ, и тогда „настанетъ конецъ вашимъ смутамъ, писалъ король,—найдетъ себѣ защитника ваша греческая религія, возстановленъ будетъ миръ и тишина, и вы будете благодарить за это Бога и наше королевское величество“.

Другой топъ звучитъ въ письмахъ Шведскаго короля къ Делагарди. Напрасно, говорится въ одномъ изъ нихъ, Делагарди такъ рѣшительно увѣрялъ новгородцевъ въ полномъ согласіи Карла Филиппа стать ихъ правителемъ; онъ долженъ туже натягивать поводья и держать русскихъ въ своихъ рукахъ. Первая задача Делагарди—добиться отъ русскихъ выгодныхъ условій; заручившись таковыми, можно лишь съ увѣренностью говорить съ ними объ избраніи Карла Филиппа въ Московскіе цари. Король предписывалъ Делагарди со внимательностью слѣдить за предстоящими переговорами въ Выборгѣ и подробно доносить ему обо всемъ; если избраніе Карла

¹⁾ *Hallenberg*, 3-й томъ его Исторіи Густава-Адольфа.

Филиппа не состоится по какимъ бы то ни было причинамъ, то необходимо начать съ русскими переговоры о мирѣ, то-есть, требовать полнаго удовлетворенія за убытки, понесенные Швеціей въ московской войнѣ. Если русскіе откажутся отъ удовлетворенія такихъ требованій короля, то немедленно объявить имъ войну. Шведимъ всего важнѣе захватить Псковъ, важный и по своей торговлѣ и какъ форпостъ шведскихъ владѣній—Лифляндіи и Финляндіи. Захватъ Пскова не будетъ сопряженъ съ слишкомъ великими затрудненіями, думалъ король,—вопервыхъ, въ виду смуть, раздирающихъ Русскую землю, вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что Ивангородъ и другіе близъ лежащіе города и села уже во власти шведовъ. Важнѣе всего не упустать времени и предупреждать каждый наступательный шагъ полковъ. Думать о новыхъ завоеваніяхъ рискованно, а рисковать—не въ натурѣ расчетливаго политика; важно не столько захватить какой-нибудь новый пунктъ, какъ напримѣръ, Холмогоры, какъ желалъ Делагарди, а удержать во власти шведовъ то, что уже ими завоевано.

Любопытна инструкция, данная Густавомъ Адольфомъ его уполномоченнымъ въ Выборгъ 18-го іюня 1613 года. По предписанію короля, шведскіе послы, по прибытіи своемъ въ Выборгъ, должны отправить къ русскимъ двухъ дворянъ и одного секретаря съ извѣщеніемъ о прибытіи герцога въ Выборгъ; затѣмъ изложить русскимъ посламъ всю исторію отношеній между Швеціей и Московіею съ самаго воцаренія Шуйскаго, причемъ выставить на видъ все доброе, сдѣланное Швеціей для Русской земли, и всѣ злодѣянія полакомъ. Если уполномоченные явятся отъ одного лишь Новгорода, то необходимо побудить ихъ войти въ сношенія съ остальными областями Русской земли и разослать повсюду грамоты герцога Карла Филиппа. Раньше, чѣмъ Карла не признаютъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси и не передадутъ ему всѣхъ правъ прежнихъ русскихъ правителей, ему не слѣдуетъ отваживаться ѣхать въ Новгородъ, а оставаться въ Финляндіи. Герцогъ долженъ выговорить себѣ и своей свитѣ полную свободу вѣроисповѣданія и право выстроить по одной или по двѣ лютеранскія церкви въ главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Россіи. Если всѣ условія будутъ выполнены, то герцогъ, рѣшившись войти въ русскія границы, долженъ быть окруженъ 8,000 чел. вооруженной свиты. Двѣ тысячи тѣлохранителей должны постоянно ограждать особу герцога. На этомъ послѣднемъ условіи, однако, слишкомъ настаивать не слѣдуетъ. Далѣе, если герцогу гѣкоторое время придется остаться въ Выборгѣ до всеобщаго признанія его Москов-

скимъ царемъ, то русскіе обязаны будутъ выплачивать ему ежегодно по тысячѣ рублей; кромѣ того, необходимо выговорить Швеціи за издержки въ минувшей войнѣ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и 10 бочекъ золота въ трехлѣтній срокъ, такъ, однако, чтобъ одна треть была выдана шведамъ тотчасъ же. Между Швеціей и Россіей долженъ быть заключенъ вѣчный миръ; торговля на Балтійскомъ морѣ должна быть исключительною монополіей шведовъ; изъ Лифляндіи русскіе купцы должны быть совершенно удалены; привозить въ Ригу и другіе города свои товары имъ запрещается ¹⁾, и только за шведами должна быть сохранена привилегія торговать съ Россіей со стороны Балтійскаго моря. Права торговать съ русскими должны быть лишены вѣмцы, датчане, поляки, голландцы, англичане, италіанцы и другіе. Русскіе товары изъ Пскова должны вестись въ Нарву, а изъ Новгородской земли—въ Або, Выборгъ или Ревель.

¹⁾ Инструкция и прибавленіе къ ней (By-Instruction) въ Стокгольмскомъ архивѣ. Вотъ подлинныя слова первой части этой инструкции: „The (то-есть, русскіе) skole och wara förpflichtade att leffrera H. K. dhet heela Rijscha Rijkedt, eller jw dess störste och förnembligste Herskap i ett godt och frodligt ständ, sä att dhet Muschowski, Vloderski Herskap sampt dhet Ryket Casan, Astrocan, Sibirien och flere Herskap göra ett medh hwar andra, och aldeles samtijekia fullkomligen till Hs K. anammclasse, sä och till alle Puncter som dhenne Contract äré eller kunne bliffua inlifnuade, sä frampt och för än Hs K. skall eller mä draga in i Ryssland till dhem, aldenstund wij icke wele H. K. äwventure in i ett fremmande Land, för än wy om dess tilstånd är försäkrade, och wij fulkomligen wetho att H. K. kan hooss dhem lofue och boo trygt och säkert. I medler tydh dhe sigh under H. K. foreene och sammättie, dä skall H. K. förholla sigh i Finland på Wyborgh eller Abo; hwar och nägre rebellische Rijsser eller Päler ännu wore förhanden i Ryssland, {dhem dhe sielffuo icke förmott dräpa, effter som dhe sigh samptligen och hwar för sigh till dhatt högste beflijta skole, dä wele wij komma dhem medh wär krygsmacht till hielp och undsättning, och näst Gudz tilhielp frije och förlöse dhem ifrån dhoros fiender sä att dhe en gäng kunne komma till stadga, doch att oss wär omkostnadh tilbörligen mä bliffua wedergullen.

О Балтійской торговлѣ (въ By-Instructionen): Sä skall och effter dhenne dagh ingen fremmande Nation hwarcken Tydsker, Dansker, Päler eller dhen Polnisko Chronas undersäthare, Hollender, Engelske, Skotter eller andre wara efterlätit, att driffua någon handell i Ryssland genom Östersiön, authen på Pleskow, Nowgärden, eller andre Orther, icke heller dhe Rysser föra några wahrur på Lyga eller flere dho orther uthan att wara undersäther dhe Swänske, Finske och Liffländske haffua allemu rätt och privilegium att handla i Ryssland genom Östersiön, sä att alt dhet godz som går ifrån Pleskow och dhet Lähnedt skall föras på Narfwen, dhet andre ifrån Nowgärden och dess Lahn föres på Abo, Wyborgh och Räffle, sä att alle andre Nationer wara ifrån dhenn Ryske handell genom Östersiön uthlijchte.

Если случится, что въ Выборгъ явятся представители не всѣхъ русскихъ областей, а только нѣкоторыхъ, какъ, на примѣръ, Новгородской, то предложить имъ отдаться Швеціи и управляться однимъ королемъ съ Швеціей, на такихъ, на примѣръ, условіяхъ, какъ Литва соединена съ Польшей, то-есть, съ полнымъ сохраненіемъ обоюдной автономіи; въ Новгородѣ будетъ находиться шведскій намѣстникъ, который и будетъ завѣдывать дѣлами правленія въ Россіи. Если и это предложеніе будетъ отвергнуто, то требовать отъ русскихъ 10 бочекъ золота или же уплаты жалованья шведскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Россіи и вѣчной уступки Швеціи Ивангорода, Яма, Гдова, Копорья, Нотебурга, Ладоги, Kolbus'a (Кола?), Soma (Сумскій острогъ?), Solofki и Тихвина, то-есть, всѣхъ городовъ, лежащихъ на западъ отъ линіи, проведенной отъ Пскова до Архангельска. За Швеціей должно быть подтверждено и владѣніе Кексгольмомъ. Что касается до формы переговоровъ, то Густавъ-Адольфъ велѣлъ вести ихъ „*shog ac stylo Muschowitico*“. Только въ іюнѣ 1613 года состоялся отъѣздъ Карла Филиппа изъ Стокгольма. 12-го іюня Густавъ Адольфъ извѣщалъ объ этомъ новгородцевъ собственноручнымъ письмомъ ¹⁾).

Въ то время, какъ новгородскіе послы съ нетерпѣніемъ ждали прибытія Карла въ Новгородъ, сюда въ началѣ 1613 года прибылъ какой-то Богданъ Добровскій и передалъ слѣдующій разказъ о положеніи дѣлъ въ Москвѣ наканунѣ очищенія ея отъ хищныхъ поляковъ. Всѣхъ поляковъ въ Москвѣ было 4,500 человекъ; по сдачѣ же Кремля, ихъ осталось всего 1,400 человекъ; многіе погибли отъ болѣзней и голоду, много было убито и при осадѣ Кремля; голодъ доходилъ у поляковъ до такой степени, что ѣсть стали человѣческое мясо. Изъ 1,400 человекъ половина была избита при выходѣ изъ Кремля, 700 же человекъ получили позволеніе уйдти. Взятіе Кремля послѣдовало въ концѣ ноября 1612 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Часть поляковъ вышла изъ Кремля въ городъ и стали просить русскихъ пачать съ ними переговоры. Русскіе дали согласіе и отправили къ полякамъ уполномоченныхъ. Одновременно другая часть русскихъ сдѣлала приступъ къ крѣпости и посредствомъ подземныхъ лѣстницъ заняла Китай-городъ, гдѣ избili поляковъ. О томъ, какъ себя вели поляки, Добровскій говоритъ слѣдующее:

¹⁾ Оно на русскомъ языкѣ напечатано въ приложеніи къ Актамъ историческимъ. Много любопытныхъ подробностей къ разбираемой эпохѣ разбросано въ Handlingar till Konung Gustaf II Adolfs Historia. I Samlingen. Stockholm. 1784.

каждый шагъ ихъ въ Москвѣ ознаменованъ былъ страшными опустошеніями; дома сожигались и разрушались, все имущество расхищалось; не находили пощады отъ поляковъ и монастыри; они и ихъ грабили и предавали огню.

Послѣ взятія Кремля, Русскіе принялись тотчасъ застраивать опустошенный городъ; бояре разѣхались по своимъ имѣніямъ, чтобы тамъ заготовить всѣмъ нужнымъ. Въ то время, какъ Москва была освобождена отъ поляковъ, король Сигизмундъ съ сыномъ Владиславомъ находились въ 18 миляхъ отъ города; узнавъ о судьбѣ полковъ въ Москвѣ, они удалились черезъ Вазьму къ Смоленску, оставивъ въ предѣлахъ Московскаго государства 300 казаковъ и предписавъ имъ грабить и жечь все, что имъ попадалось на пути. Этотъ отрядъ казаковъ направился къ Вологдѣ и безчеловѣчно тиранствовалъ, предавая все огню и мечу.

10-го февраля 1613 года два знатныхъ (бѣгпеше) русскихъ купца прибыли изъ Москвы въ Новгородъ, гдѣ донесли шведамъ, что Польскій король при осадѣ Волоколамска потерялъ много народу и двинулся къ Вазьмѣ, гдѣ оставилъ 3,000 человекъ; что въ Смоленскѣ поляковъ осталось всего 1,000 человекъ; 6,000 черниговскихъ казаковъ двинулись во внутреннія области Московскаго государства съ цѣлью грабежа. Они дошли до Бѣлоозера, Каргополя и Вологды, успѣли занять нѣсколько небольшихъ городовъ и мѣстечекъ, какъ Устюгъ, Сольвычегодскъ, Тодна (не Тотьма ли?), Seschegoroda и др. Самъ же Сигизмундъ вынужденъ вернуться въ Польшу, гдѣ долженъ участвовать на сеймѣ; среди войскъ его начались ропотъ и неудовольствіе вслѣдствіе неуплаты имъ жалованья; повальни болѣзни также деморализующимъ образомъ дѣйствовали на военныя силы Сигизмунда III. На литовской границѣ поляками заняты были Путивль.

До прибытія еще Карла Филиппа въ Выборгъ, Эвертъ Горнъ явился въ Стокгольмъ съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича въ Московскіе цари. Горнъ доносилъ королю, что Михаила призналъ и Псковъ, и Тихвинъ, и Гдовъ, что шведскій намѣстникъ въ Гдовѣ—Вольмаръ фонъ Унгернъ—захваченъ въ плѣнъ и отправленъ въ Псковъ, что укрѣпленія шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ снесены, и что кпехты, прибывшіе было къ шведамъ на помощь, обращены въ бѣгство; что изъ Москвы къ Новгороду направляется войско, противъ котораго Делгарди можетъ выставить всего тысячу человекъ, остающихся у него въ Новгородѣ; даждѣ — что избраніе Михаила Ѳедоровича не было единодушнымъ, и что много еще недо-

вольныхъ среди русскихъ, въ виду чего Карлъ Филиппъ съ мечемъ въ рукахъ можетъ еще надѣяться на успѣхъ своего дѣла. Делагарди, продолжалъ Горнъ въ своемъ донесеніи, — успѣлъ изгнать всѣхъ русскихъ изъ Новгорода, Копорья, Нотебурга и Ладого, опасаясь ихъ соединенія съ Москвою и принудилъ новгородцевъ возобновить свой договоръ съ Швеціей.

Донесеніе Горна произвело сильное впечатлѣніе на короля; онъ тотчасъ же рѣшился самъ отправиться въ Финляндію, чтобы тамъ своимъ присутствіемъ произвести давленіе на переговоры съ русскими, выслѣдить намѣренія польскаго двора и отмѣнить нѣкоторыя злоупотребленія, вкравшіяся во внутреннемъ управленіи Финляндіей. Съ обычною и ему одному свойственною энергіей Густавъ Адольфъ началъ готовиться къ переѣзду въ Финляндію и далъ знать своимъ комиссарамъ, чтобы до его прибытія въ Выборгъ они ничего не рѣшали. Болѣзнь короля помѣшала ему тогда же въ августѣ выполнить свое намѣреніе, и отъѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Карлъ Филиппъ по прибытіи своемъ въ Выборгъ получилъ отъ новгородцевъ письмо, въ которомъ они выражали общую радость всего Новгорода по случаю благополучнаго прибытія герцога на мѣсто переговоровъ; въ Софійскомъ соборѣ служили по этому поводу благодарственный молебенъ; три дня звонили въ колокола. Въ письмѣ говорилось, что посольство уже отправлено въ Выборгъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ внутреннихъ неурядицъ оно нѣсколько запоздало, за что новгородцы и просятъ герцога извинить ихъ.

Герцогъ благодарилъ новгородцевъ за ихъ расположеніе къ нему и побуждалъ ихъ напомнить владимірцамъ и москвичамъ, чтобы и они прислали въ Выборгъ пословъ для привѣтствованія его царемъ всея Руси.

Пять дней спустя, 12-го августа, уполномоченные Шведскаго короля явились въ Выборгъ и отъ себя писали къ новгородцамъ, чтобы они оказали содѣйствіе въ наказаніи гдовскихъ и тихвинскихъ измѣнниковъ. Отвѣта на это письмо новгородцы не прислали. Въ августѣ же и новгородскіе послы подоспѣли въ Выборгъ. Шведы хотѣли, чтобы Яковъ Делагарди присутствовалъ при переговорахъ ихъ съ новгородскими послами, но Делагарди отвѣчалъ, что не рискуетъ покинуть Новгородъ изъ опасенія, чтобы онъ не подвергся нападенію со стороны казацкихъ отрядовъ, бродившихъ въ окрестностяхъ и дѣлавшихъ частія и внезапныя нападенія на города и мѣстечки.

28-го августа 1613 года была первая аудіенція новгородскихъ пословъ у Карла Филиппа ¹⁾. Когда послы стали приближаться къ королевскому замку, раздалось нѣзпакъ привѣта нѣскольго пушечныхъ выстрѣловъ. Зала, въ которой происходила аудіенція, была роскошно убрана; тронъ герцога былъ обтануть парчеш, съ золотнымъ багдахиномъ; полъ былъ покрытъ красивымъ англійскимъ сукномъ. Налѣво отъ трона находилась длинная сеамья со спинкой (подобіе нашего дивана), покрытая краснымъ бархатомъ. На ней размѣстились уполномоченные Шведскаго короля. Направо отъ трона стояли маршалъ герцога Карла, его секретарь, гофъ и камеръ-юнкеры.

Русскіе послы вошли въ залу; впереди шелъ архимандритъ Кипріанъ. Дойдя до половины залы, онъ и всѣ члены новгородскаго посольства поклонились герцогу. Затѣмъ каждый изъ нихъ подходилъ къ герцогу, протягивалъ ему и каждому изъ его свиты руку, низко кланяясь (до самаго полу), и отходилъ на назначенное ему мѣсто.

Маршалъ Карла Филиппа, Эвертъ Горнъ, обратился къ новгородскимъ посламъ съ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ; переводчикомъ служилъ Hans Flögrich. Горнъ въ своей рѣчи указывалъ на горячее желаніе своего короля помочь русскимъ и положить конецъ терзавшимъ ихъ смутамъ; но ему трудно что-нибудь сдѣлать безъ содѣйствія и помощи самихъ русскихъ, какъ врачу ничего не подѣлать съ больнымъ, который не желаетъ его слушать, не желаетъ слѣдовать его совѣтамъ. Маршалъ упрекнулъ затѣмъ русскихъ въ непостоянствѣ къ шведамъ и неблагонадежности.

Архимандритъ Кипріанъ прервалъ рѣчь маршала и почтительно благодарилъ Шведскаго короля за милости, оказанныя имъ русскому народу, просилъ и на будущее время не оставлять ихъ безъ защиты и помощи. Горнъ продолжалъ, выслушавъ заявленіе Кипріана; въ заключеніе своей рѣчи онъ напомнилъ посламъ о договорѣ, заключенномъ новгородцами съ Делагарди, о желаніи русскихъ избрать Карла Филиппа въ цари и о полномъ согласіи на это шведскаго короля.

Кипріанъ снова благодарилъ короля за такую милость и сказалъ, что относительно избранія Карла Филиппа въ цари новгородцы еще не получали отвѣта изъ Москвы, но что и безъ согласія Москвы

¹⁾ См. Стокгольмскій архивъ, *Muscovitica, Handlingar ang. Hertig Carl Philipps Val til Rysk storfyrste 1612—1616.*

они—новгородцы—могутъ избрать себѣ великаго князя. Такое право Новгорода онъ подтвердилъ примѣрами изъ исторіи ¹⁾. Горняъ возразилъ на это, что объ избраніи герцога не можетъ быть и рѣчи раньше, чѣмъ въ Выборгѣ не явятся уполномоченные отъ остальныхъ областей и городовъ русскихъ.

Послѣ того Киприанъ обратился прямо къ герцогу и передалъ ему привѣтствіе отъ митрополита Исидора и всѣхъ православныхъ и пожеланіе ему многого счастья и Божьего благословенія. Онъ справился о здоровьѣ вдовствующей королевы матери и передалъ герцогу грамоту отъ новгородцевъ. Грамоты передали отъ себя герцогу и представители отъ бояръ и отъ народа. Въ заключеніе архимандритъ выразилъ общее желаніе всѣхъ новгородцевъ увидѣть герцога и признать его великимъ княземъ.

Вслѣдъ за этимъ стали преподносить подарки, между которыми выдѣлялась великолѣпная сабля, украшенная драгоценными камнями и предназначавшаяся для защиты благочестивыхъ христіанъ и для наказанія возстающихъ подданныхъ ²⁾.

Во второй рѣчи своей къ новгородскимъ посламъ Горняъ отъ имени Густава Адольфа заявилъ, что герцогъ Карлъ Филиппъ тогда только отправится въ Россію, когда будетъ избранъ всѣмъ русскимъ народомъ. Послы отвѣчали на это, что стоитъ лишь герцогу явиться въ Новгородъ, и ему присягнуть всѣ русскіе, которыхъ одно лишь замедленіе герцога заставляеть дать голосъ за Михаила Фёдоровича. Затѣмъ послы новгородскіе обратились къ маршалу съ просьбой отпустить въ Новгородъ тѣхъ пословъ, которые вернулись изъ Стокгольма, на чтò дано было согласіе.

Первая аудіенція окончилась любопытнымъ событіемъ. Шведскіе послы стали требовать, чтобъ уполномоченные отъ Новгорода подтвердили свою вѣрность и покорность герцогу крестнымъ цѣлованіемъ и собственноручною подписью и поклялись свято соблюдать свой договоръ съ Яковомъ Делагарди. На это требованіе всталъ „бургмистръ“ Новгорода Иголкинъ. „О какой клятвѣ идетъ тутъ рѣчь“, спросилъ онъ;—„ужь не намѣрены ли шведы подчинить русскихъ своей коронѣ? Но русскіе также мало желаютъ отдаться Шве-

¹⁾ ....och gaf han (Киприанъ) till kenne, att den sidste deres egen Storfurste hafuer varit udaf det Romerske rikedts benand Rodericus.

²⁾ Till att försuare de Gudfruchtiga och till att straffa de oprorische och Rebellesche medh“.

ціи, какъ и подчиниться Польшѣ⁴. Шведскіе послы не нашлись, что отвѣтить на такое рѣзкое замѣненіе и разошлись.

Вторая аудіенція новгородскихъ пословъ происходила 9-го сентября¹⁾. Справившись о здоровьѣ новгородскихъ пословъ, маршалъ Горнъ долго останавливался въ своей рѣчи на перечисленіи всего того, что для русскихъ сдѣлалъ Карлъ IX и Густавъ Адольфъ. Затѣмъ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, онъ потребовалъ новыхъ полномочій отъ новгородскихъ пословъ; эти отвѣчали, что новыхъ полномочій представить не могутъ и остаются вѣрны своему договору съ Делагарди, въ которомъ все уже достаточно опредѣлено; затѣмъ они снова повторили свою просьбу, чтобы Карлъ Филиппъ, для большаго поощренія русскихъ, прибылъ въ какой-нибудь ближайшій къ Новгороду укрѣпленный городъ. Великій Новгородъ — прибавили они — Богомъ назначенъ въ удѣлъ герцогу Карлу Филиппу.

Шведскіе послы ничего не могли отвѣтить на это требованіе русскихъ и сдѣлали запросъ Густаву Адольфу, какъ имъ поступить. Король отвѣчалъ своимъ уполномоченнымъ, чтобы они не выходили изъ рамокъ договора Новгорода съ Делагарди и вообще остерегались слишкомъ довѣрять русскимъ. „Отвѣчайте Русскимъ“, писалъ король, — „что государства защищаются не слезами и мольбами, а мечемъ. Пусть они поэтому скажутъ, на какую съ ихъ стороны военную помощь Швеція можетъ рассчитывать; мало герцогу явиться въ Новгородъ; онъ долженъ быть увѣренъ въ томъ, что у новгородцевъ достаточно силъ отстоять его права на великокняжескій престолъ. Если со стороны владимірцевъ и москвичей согласія не послѣдуетъ на избраніе герцога, то необходимо захватить Новгородскую область въ вознагражденіе за понесенные Швеціей убытки въ войнѣ. „Ужъ слишкомъ долго русскіе водятъ насъ за носъ; пора намъ узнать, за враговъ или друзей они насъ считаютъ“.

Согласно съ этою инструкціей Густава составленъ былъ и отвѣтъ Горна новгородскимъ посламъ. Онъ обратился къ нимъ съ такимъ вопросомъ: какія средства въ ихъ власти, если придется вести войну и съ поляками, и съ москвичами, и съ владимірцами. Послы отвѣчали, что, если Шведскій король не поможетъ имъ на случай такой войны, то они обречены на гибель²⁾. Горнъ привелъ имъ тогда слѣ-

¹⁾ Protocollum af thet samtagl, som skedde på Wiborg Slott af Sweriges Rikes Commissarier och the Nougårdiskes utskickedhe. Actum then 9 Sept. 1613.

²⁾ Då swarode the, at ther inthett annat wore förmodendes än dennes yttersta förstöring och undergång.

дующій примѣръ изъ древней исторіи: афинянинъ Фокіонъ сказалъ своимъ согражданамъ: для борьбы съ Александромъ Македонскимъ вы должны или сами быть сильнѣе Александра, или отдаться подъ покровительство государя еще болѣе сильнаго. На этотъ примѣръ Новгородцы ничего не отвѣчали и повторяли только свою просьбу, чтобы герцогъ немедленно прибылъ въ Новгородъ. Горнъ сказалъ: „Герцогу ѣхать теперь въ Новгородъ значило бы прямо идти на убой ¹⁾“. Можете ли вы поручиться, что какъ скоро герцогъ явится въ Новгородъ, всѣ русскіе передадутся на его сторону ²⁾“ „Нѣтъ“. „Вотъ потому-то и герцогъ не можетъ рѣшиться отвѣхать къ вамъ“.

Отпуская новгородскихъ пословъ, бывшихъ въ Стокгольмѣ, домой, маршалъ Горнъ не упустилъ случая снова упрекнуть русскихъ въ невѣрности и неблагодарности къ Швеціи. Онъ отдѣльно обратился и къ Иголкину, выставивъ ему на видъ всю безтактность (sic) и необдуманность его недавняго поступка; за такую выходку шведскіе комиссары рѣшили не отпускать Иголкина домой. Однако просьбы русскихъ за него и увѣренія въ томъ, что Иголкинъ, произнося оскорбительныя для шведовъ слова, былъ не трезвъ, смягчили шведовъ, и Иголкинъ получил отпускъ. На прощальной аудіенціи Горнъ говорилъ новгородскимъ посламъ, чтобъ они, вернувшись домой, напомнили новгородцамъ о клятвѣ, какую они дали шведамъ, и сказали, что гнѣвъ Божій поразитъ того, кто преступитъ клятву и нарушитъ договоръ. Горнъ рельефно представилъ имъ, съ одной стороны, постоянное попеченіе о нихъ Шведскаго короля, съ другой — вражду и ненависть къ нимъ поляковъ. Пусть русскіе — такими словами Горнъ заключилъ свою рѣчь — на дѣлѣ покажутъ, какъ они расположены къ шведамъ.

Новгородскіе послы по группамъ въ семь человекъ подходили къ герцогу и его свитѣ и кланялись ему. Дѣякъ прочелъ обѣщаніе Новгорода вѣрно служить герцогу, послы подтвердили это обѣщаніе клятвою, послѣ чего экземпляръ договора со Шведами былъ положенъ подъ крестъ, лежавшій на Евангеліи. Всѣ подходили и цѣловали

¹⁾ Till thette talet swarade the inthet vthan sade, att när H. F. N-de kommer till Nougården, warder Gudh beskärmedes (?) H. F. N. rädh i then saken, och the weele all förmögenheet opsättie medh H. F. N. till försvar. Tå swarade Hendrich Horn, thett är wilkorligit och stäär opå itt wägande, H. F. N. skulle på thett säthet som the begära föras ther inn som till en slachtebänk.

²⁾ ... Om the wellie wilddkora och sättie sitt lyf i wadh, at när H. F. N. komme dyth inn, the Rebeller sampt the andre härskafer thå skulle falla H. F. N. till.

крестъ. Архимандритъ послѣ этого взялъ его и всѣхъ имъ благословилъ; за этимъ всѣ принялись подписывать свои имена подъ договоромъ. Послѣ всѣхъ этихъ церемоній новгородскіе послы, прибывшіе въ Выборгъ изъ Стокгольма, уѣхали домой, прибывшіе же изъ Новгорода оставались еще въ Выборгѣ.

25-го сентября изъ Новгорода прибыло въ Выборгъ письмо отъ Якова Делагарди (помѣченное 17-го сентября), въ которомъ онъ извѣщаетъ шведскихъ пословъ о рѣшительномъ нежеланіи московитовъ пристать къ Новгороду и избрать Карла Филиппа въ цари; въ Москвѣ господствуютъ казаки, которымъ подчинены и бояре; каковы ихъ намѣршенія, и направлены ли они ко благу Россіи—не извѣстно. Бояре, посланные новгородцами въ Москву съ извѣщеніемъ объ избраніи Карла Филиппа, все еще въ Торжкѣ, гдѣ задержаны безъ всякой видимой причины. Намѣстникъ Торжка въ письмѣ къ Новгороду рѣшительно заявляетъ, что московскіе бояре не желаютъ имѣть ничего общаго съ Новгородомъ въ дѣлѣ избранія царя. Это письмо было доставлено въ Новгородъ какимъ-то нищимъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что намѣстникъ Торжка написалъ его по требованію московскихъ бояръ; самъ отъ себя, не вынужденный московитами, онъ никогда не рѣшился бы написать его ¹⁾.

И не одинъ Делагарди извѣщалъ шведскихъ комиссаровъ о такомъ безотрадномъ для Карла Филиппа положеніи дѣлъ въ Московскомъ государствѣ; подобныя же вѣсти приходили и изъ другихъ источниковъ. Такъ, шведы узнали о безуспѣшной осадѣ ихъ собратьями Тихвина, въ которомъ сильно укрѣпились казаки. 30-го августа шведы въ Новгородѣ предали Тихвинскаго игумена допросу. На допросѣ выяснилось, что игуменъ дѣйствовалъ постоянно по приказанію князя Пожарскаго; когда шведы спросили игумена, не поддер-

¹⁾ Nye Tidender ifrā Nogrådth.—Formåreker man nogsampt och förnimmer att de Muskowescho och andre herskaper med bedrogeri omgå och ingen lust eller willic der till hafue sig med H. K. M. och H. F. N. Hertig Carl Philip och det Nogårdscho Herskapet förcene om H. F. N-der whaal till Storfurstendömet, helst efter Cassakerue som ingen wiss Ofuerheet wela lydhe störste Dominium hos them hafue och Boyararne underkufwa, om de än skiöntt något gätt i sinnett hadhe, så blifue och de Boyarar, som senesth för fem weckor sedan med förmaningsbref ifrā Nogorden till Muskow sendes ähnu uthi Torsiok oppehåldne. Och hafuor stäthällaren darsamesteds schrifuit ett bref lyt och derudinnan nekar til alt det de Musk. Stender tilförende gjort och beslutit hafue, hwilket en tiggare som han ästad sentt hafer, med sig hade till Nogården, och är sädant vthan tuifuel effter de Muskoweskes befaldningh och med deres samtycke skett elicet hade bemelte stathällare sig icke thet vaderstät.

живали ли его въ упорномъ сопротивленіи шведамъ новгородцы, игумень отвѣчалъ отрицательно, съ твердостью повторяя, что лишь по собственному иждивенію да по желанію Пожарскаго онъ укрѣпился въ Тихвинѣ и защищался противъ шведовъ.

Отъ плѣнныхъ, перехваченныхъ шведами, узнали, что въ Москвѣ ощущается сильный недостатокъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ; бочка зерна стоитъ 12 „denningar“ (42 denningar—одному рейхсдалеру, Hall. III, 417). Купцы покидаютъ Москву и строятся въ Архангельскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Отъ одного боярскаго слуги, отдавнагоса шведамъ при Старой Русѣ, узнали, что въ сентябрѣ состоялось въ Москвѣ коронованіе Михаила Ѳедоровича; тотъ же источникъ сообщилъ шведамъ, что опустошенная поляками Москва снова застраивается; одинъ за другимъ вырастаютъ новые дома. Войска въ Москвѣ осталось очень не много ¹⁾.

Въ концѣ 1613 года въ Выборгъ пришла самая тяжелая для шведовъ вѣсть, а именно, что всѣ части Русскаго государства уже признали Михаила Ѳедоровича великимъ княземъ и государемъ, кромѣ одного Великаго Новгорода. Если гдѣ-нибудь и раздавались голоса недовольныхъ, то стоило царю сдѣлать лишь воззваніе къ народу, и зачинщиковъ возстаній тотчасъ выдавали; такъ было съ Казанью, гдѣ какой-то дьякъ сдѣлалъ попытку поднять населеніе противъ Михаила Ѳедоровича, такъ было и въ Астрахани. Этотъ городъ объявлялъ себя нейтральнымъ, но какъ скоро царскіе послы явились туда, какъ астраханцы присягнули новоизбранному Михаилу: Марина съ Заруцкимъ бѣжали къ допскимъ казакамъ.

29-го ноября шведы призвали къ допросу нѣсколькихъ русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ на Московской дорогѣ ²⁾; изъ допроса выяснилось, что Исаія Самбуловъ, приближавшійся во главѣ 1500

¹⁾ Bleff honom (игумень) och tilfrågat, om icke någon vtaff Baiarer aff the Nougardiske herrskap holler och andre halffer skrifuett honom till, och vthi sit förhafuande styrket, der till han alldeles nekade, och sade att han sig sådant aff sit eigit bewäg företaget hade. — Jtem, een Baiar, som är för 5 veckar sedan dragen ifrån Muschow och halfuer varit vthständt aff the Ryssor, som ha'c waret på vägen till deres medbröder som nu på Tifina ähre, till vnsätningh, huilcken sedan bleff aff wårt folk vptagen, berättade: vthi Muschou skall vara ringa Proviandt udj förrådth och kostar ther en tunna Rog 120 denningar, Nägre få köpmän skole ther hålla på att byggio, men the förnämste skole förhålla sig udi Archangel och Nise Nougården.

²⁾ Nye Tidender ifrån store Nougård. Thenn 29 Nov. bleff förhördh tenn Cosak som med nägre andre Ryssar ähre blöfne fångne aff wår krigzfolk opå then Muskoviske vägen. То же въ Acta Historica, Ryska kriget 1613—1617.

человѣкъ къ Тихвину, былъ разбитъ шведами, съ которыми за одно дѣйствовали 2000 человѣкъ поляковъ ¹⁾). Люди его были разсѣяны; ему удалось собрать всего 500 человѣкъ, и съ ними онъ направился къ Боровичамъ; здѣсь и въ сосѣднихъ деревняхъ насчитываютъ до 500 казаковъ. Въ Боровичахъ Самбуловъ выжидалъ прибытія Трубецкаго изъ Торжка, чтобы, соединившись съ нимъ, идти къ Новгороду. Трубецкой со своей стороны ожидалъ подрѣзленія изъ Кашина и другихъ мѣстъ (Sadota, Tempico), такъ что въ общей сложности у русскихъ долженъ былъ составиться отрядъ въ 6000 человѣкъ. Въ Москвѣ, въ распоряженіи новизбраннаго царя всего 1500 стрѣльцовъ, но это число быстро возрастаетъ въ виду усиленно дѣлаемыхъ новыхъ наборовъ. Московскій царь намѣренъ выставить противъ шведовъ 2 полка, каждый въ 2500 человѣкъ. Всѣ показанія русскихъ сходны въ томъ, что у Старой Русы стоятъ 2000 казаковъ, у Тихвина, 1500, въ Нотебургской области 700 ²⁾).

12-го января 1614 года новгородскіе послы, съ Киприаномъ во главѣ, въ послѣдній разъ были приведены къ Карлу Филиппу. Братъ Шведскаго короля принялъ пословъ, какъ и при первыхъ аудіенціяхъ, сидя на тронѣ подъ балдахиномъ, окруженный своими совѣтниками и комиссарами. Горнякъ спросилъ новгородскихъ пословъ о ихъ здоровьѣ, послы поклонились. Затѣмъ онъ объявлялъ имъ, что королевичъ Филиппъ не можетъ уже отправиться въ Новгородъ, такъ какъ до него дошла вѣсть объ избраніи Михаила Фёдоровича въ государя и цари всею Русскою землею, и потому онъ возвращается въ Стокгольмъ. Хотя онъ и имѣлъ бы право отомстить русскимъ за ихъ

---

¹⁾ Это подтверждается письмомъ Делагарди отъ 6-го іюля 1613 года: *Belandens detta landz tilstånd, så höres här slet inthet ifrån Pälän, vthan de skälmissche Casaker som opå den Moschowische wägen udj nägre stakoter för näghon tydlh sedan sig förhålla, hafue nu nyligen begifuit sig til Thiphine, den andre skälme hoopu (som den förraschadt hafue) til vndsetning och äre dee... tilhope til paar tusendh Man starcke huarföre hafuer iagh der henn förschickatt det meste krigz folck här warit hafuer huilcke sampt med dhce 2000 Polacker som på wår syda äre och hälle itt med oss, hafue belaggt dem der inne på Clästrett och ändog the tilliude at göre mothwärn ifrån sig, doch liquel häppas ing få buchtit opå dem, när wårt folck tuge opå at bruke stycker derföre, som ing dytt sendt hafuer, och när man mer folck får här in, kan man i lyke mätto komme de Augdosche godh och dem och så vnder hörsamhett bringe.*—(Acta Historica, 1612—1621).

²⁾ Въ декабрѣ шведамъ удалось перехватить у одного казака грамоту, которую онъ везъ новгородцамъ отъ московскихъ военачальниковъ; въ Новгородѣ ее доставили 17-го числа; она напечатана въ Дополн. къ актамъ истор.

измѣну и непостоянство, однако, какъ государь христіанскій, онъ этого не сдѣлаетъ, напротивъ готовъ даже заключить съ русскими договоръ и жить съ ними въ мирѣ и полномъ согласіи. Новгородскіе послы поклонились и просили герцога не уѣзжать и не оставлять ихъ безъ князя изъ-за новѣрности московскихъ бояръ. Горпъ отвѣчалъ, что герцогъ согласенъ лишь взять на себя посредничество между Новгородомъ и Густавомъ Адольфомъ. Послы поклялись остаться навсегда вѣрными подданными Карла Филиппа.¹⁾ Послѣ категорически выраженного отказа герцога Карла Филиппа ѣхать въ Новгородъ, когда вся Русская земля избрала себѣ уже князя, новгородскіе послы со слезами на глазахъ стали просить отпуска домой и, обратившись въ послѣдній разъ къ герцогу, умоляли его быть милостивымъ по отношенію къ Новгороду. На прощаніи Карлъ Филиппъ почтилъ пословъ бочкою вина, чтобъ они поразсѣялись и повеселились¹⁾.

Такова была послѣдняя аудіенція новгородскихъ пословъ у брата Шведскаго короля; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мягкій топъ герцога и Горна на этотъ разъ явились лишь выраженіемъ ихъ политической и дипломатической осторожности. Горделивыя рѣчи были у мѣста, пока Русская земля была безъ главы и правителя, пока она раздираема была смутами и раздорами партій; теперь же объединенная и сплотившаяся у престола единодушно избраннаго молодого царя, она стала грозною для шведовъ, и они съ тѣхъ поръ помышляютъ лишь о заключеніи съ восточнымъ сосѣдомъ наиболѣе выгоднаго для себя мира.

Въ началѣ 1614 года Филиппъ сухимъ путемъ возвратился въ Швецію; до Ньюкёпинга ему пришлось по свидѣтельству современника сдѣлать 380 шведскихъ миль. Объ отъѣздѣ королевича Новгородскіе послы сами доносили въ Новгородъ²⁾.

Какъ только Густавъ Адольфъ узналъ изъ достовѣрнаго источника объ избраніи Михаила Осодоровича въ цари всел Руси, онъ велѣлъ своимъ уполномоченнымъ приостановить переговоры съ новгородцами и войти въ сношенія съ самимъ новоизбраннымъ царемъ. Его главною заботою стала теперь мысль вернуть себѣ Гдовъ и

¹⁾ Att de skulle göra sig och glade.—За протоколомъ послѣдней аудіенціи слѣдуетъ „Een wiss wägetaffle“, списокъ верстъ и миль отъ Выборга до Ньюкёпинга; дорога эта=380 шведскимъ милямъ.

²⁾ Ихъ донесеніе—въ прилож. къ Актамъ историческимъ.

Тихвинъ. Иностранцу Павлу Бетти, дослужившемуся до чина подполковника, поручена была осада Тихвина. Онъ встрѣтилъ у города 2,000 польскихъ казаковъ; изъ стычки съ ними онъ вышелъ побѣдителемъ, захватилъ пять знаменъ и отправилъ ихъ въ Выборгъ къ Карлу Филиппу. Вся мѣстность кругомъ Тихвина была занята шведскими солдатами, собиравшими съ народа фуражъ и кормъ. Правильная осада Тихвина началась 11-го августа 1613 года. Шведы старались сдѣлать проломъ въ стѣнѣ одного изъ двухъ укрѣпленныхъ монастырей города и успѣли въ этомъ: игуменъ монастыря бѣжалъ, и до 700 челомъкъ русскихъ пало при взятіи монастыря. Но и шведы понесли значительныя потери въ лицѣ самого Бетти и нѣсколькихъ офицеровъ. Шведы вскорѣ приступили къ блокированію второго укрѣпленнаго монастыря. Къ нему на помощь шелъ отрядъ русскихъ, но шведы предупредили соединеніе этого отряда съ осажденными, разбили его, взявъ въ плѣнъ предводителя отряда и 22 знамени. Осада второго монастыря представляла большія трудности; неоднократно предпринимаемые штурмы встрѣчали мужественный отпоръ со стороны осажденныхъ. Шведы начали тогда подводить мину подъ стѣны монастыря, но мина оказалась слишкомъ длинною, да къ тому же русскіе узнали замыселъ ихъ отъ одного плѣннаго шведа и легко могли бы предупредить гибельное дѣйствіе мины. Въ довершеніе такой неудачи, среди шведскихъ наемниковъ поднялся ропотъ и неудовольствіе вслѣдствіе неуплаты имъ жалованья; многіе изъ нихъ стали дезертировать.

Въ виду всего этого, шведы принуждены были снять осаду, которая стояла имъ больше жертвъ, нежели пять лѣтъ войны, которую они вели въ Россіи. Неудачно окончилась и осада Гдова. Ее поручили герцогу Саксонскому; изъ Ивангорода онъ направился къ Гдову съ своими рейтерами, двумя отрядами Никанссон'а и Коброна и 3,000 финской конницы. Осада началась 28-го августа. Русскіе сдѣлали удачную вылазку изъ города, напали на шведскій лагерь, перебили въ немъ всѣхъ русскихъ, сдавшихся шведамъ и 300 челомъкъ изъ отряда Коброна; захвачены были и все оружіе, и пушки шведовъ.

Послѣ такого пораженія всякая мысль о дальнѣйшей осадѣ Гдова должна была быть оставлена. Когда, по предложенію Делагарди, начата была вторая осада Гдова, то при первомъ же штурмѣ убитъ былъ полковникъ Таубе; тутъ повторилось то же, что и при осадѣ Тихвина: ропотъ наемныхъ войскъ, дезертированіе и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Объ этихъ осадахъ см. *Hallenberg*, томъ 3. часть восьму, отд. 2.

Послѣ смерти Таубе и Бетти у Густава Адольфа сталъ чувствоваться недостатокъ въ опытныхъ военачальникахъ; войска были отозваны отъ Гдова и распредѣлены между Делагарди и Горномъ. Къ концу 1613 года вся военная сила шведовъ была сосредоточена у Новгорода; это объясняется распространившимся слухомъ о намѣреніи Московскаго царя предпринять походъ на Новгородъ съ цѣлью вернуть себѣ весь сѣверо-западный край. Говорили, что одинъ отрядъ московскихъ воиновъ уже на пути къ Торжку. Казаки въ особенности были страшны для шведовъ своими быстрыми и неожиданными нападеніями. Делагарди построилъ значительныя укрѣпленія у Старой Русы, и они-то всего чаще подвергались нападеніямъ казаковъ. Въ 4 миляхъ отъ Русы казаки возвели даже укрѣпленіе, и въ Москвѣ обнародовано было воззваніе идти всѣмъ къ Старой Русѣ на подмогу казакамъ противъ шведовъ.

Въ 1614 году Густавъ Адольфъ рѣшился лично принять участіе въ войнѣ съ русскими. Въ Финляндіи его встрѣтили весьма неблагоприятныя вѣсти о ходѣ войны: Ладога осаждена русскими и татарами, пути къ Новгороду неблагонадежны, съ востока туда стекаются московскія войска подъ начальствомъ Трубецкаго и Самбулова; укрѣпленія русскихъ у Старой Русы неприступны: шведскій полковникъ Мѣннигофъ прибѣгъ къ штурму, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; русскіе покрыли свои укрѣпленія мокрыми бычачьими шкурами, такъ что огненные ядра шведовъ не производили никакого вреда. Неудачно окончилась и попытка Горна нечаяннымъ нападеніемъ захватить Гдовъ. Между тѣмъ русскіе безъ сопротивленія вторгались и въ предѣлы Ливоніи, гдѣ жгли и уничтожали цѣлыя села. Конница шведовъ день ото дня становилась слабѣе вслѣдствіе полного недостатка въ кормѣ, иностранные наемники при первой задержкѣ жалованья поднимали мятежъ и дезертировали. Напрасными оказались и всѣ попытки Горна и Делагарди склонить на свою сторону новгородцевъ. По общему свидѣтельству всѣхъ шведскихъ источниковъ, русскіе только и мечтали о томъ, какъ бы скорѣе свергнуть съ себя иноземное иго.

Какъ только Горнъ въ концѣ 1614 года прибылъ въ Новгородъ ¹⁾,

¹⁾ Acta Historika. Ryska Kriget. Письмо Горна отъ 12-го декабря.... ath jagh alt sedhan jagh hytt til Nougorden är ankommen, migh till det högsta bemödt att de förnembste till den eeden E. K. M. af dem begerer til at öfvertala; män fast ingen der till benegen finner, vthan deras eigne landsmäns dominium ligger dem så hårt y sinnet, at de samptligen samsat sigh förr till att setia lyffuct till, än till at

онъ тотчасъ же сталъ сближаться съ знатнѣйшими боярами и скло-
 пать ихъ къ присягѣ шведскому королю. Но, пишетъ Горнъ къ ко-
 ролю 12-го декабря 1614 года,—ни въ комъ онъ не напелъ готов-
 ности и даже желанія отдаться Швеціи. Новгородцы такъ высоко ста-
 вятъ свою самостоятельность, такъ они воодушевлены мыслью имѣть
 своего Русекаго царя, что готовы во имя этого пожертвовать своею
 жизнью. Нужно опасаться, не вошли бы они въ сношеніе съ нашими
 врагами. Теперь никто въ Новгородѣ не уплачиваетъ добровольно
 тѣхъ высокихъ податей, какими мы ихъ обязали, и нерѣдко прихо-
 дится прибѣгать къ силѣ, чтобы добиться отъ нихъ этой уплаты. Въ
 городѣ такая бѣдность, что нѣкоторые рѣшительно ничего не мо-
 гутъ дать. Мы прибѣгаемъ и къ насильственнымъ мѣрамъ, но на-
 прасно. Многіе бѣгутъ изъ города, оставляя женъ и дѣтей. Все
 зло происходитъ отъ митрополита и бояръ, поддерживающихъ въ
 народѣ недовольство и возбуждающихъ его противъ Швеціи. Хи-
 трости ихъ не имѣютъ предѣловъ. Изъ тѣхъ бояръ, которые
 вернулись въ Новгородъ изъ Выборга, осталось всего трое, всѣ осталь-
 ные бѣжали. Примѣромъ ихъ образа дѣйствій можетъ служить слѣ-
 дующій случай: убравъ осенью хлѣбъ, они не медля сожигаютъ всю
 солому, чтобы только лишить шведовъ корма для ихъ лошадей. Съна
 давно уже въ городѣ ивтъ; пройдетъ еще два мѣсяца, и послѣднія
 лошади издохнутъ. Много отъ голоду умираетъ и людей; крестьяне

---

skillies ifrån det Muskouske herskapet. Jagh förnimmer dem synnerlig wara desaffec-
 tionerat, fram för tillförende, huilcket de göriligen ij deres discusser merckie late,
 huarföre till at befructta, at the någon intelligence hafua medh fiendhen, til huil-
 ket nogsame indicia äre, och dhe nästan blifue twungne för de store pålagorne, at
 göras (?), effter dhe nästan intet mehr hafue quart än lyffuet, och ända blifue de
 dagligen slagne och illa traterade, at sex Personer sigh nyligen förgjordt,
 och een deel förlöpe ifrån hustru och barn: Så frampt de hadhe fåth någon
 forskoning effter E. K. M. breff dem ij sommars bleff tillskriffuen, så hadhe jagh
 wist förmodat, att borgerskapet owäigerligen hadhe giordt sin eodh, män nu blifue
 dhe aff Metropolitnen och Bajoran till alt ondt opretade, huilckes Skelmerij större äre,
 än man uthsegie kann.—Jagh hafuer af alle dem som til Wyldborgh woro sende, intet
 flere än tree Boyarer för migh funnet, de andre äre alle förrijmbde.—De hafua så
 snart de låtet vttrijcka sin spånäll opbrent halmen, på dedh oss skulle fattas heste-
 fodher. — — — Så frampt man nägre medell hadhe haft nägerlunda Polackerne till att
 contentera, så hade man medh dhem samt wärt egitt folck kunnat auencera oss emoth
 Muskou och medh een deell aff wärt folck belagdt Pleskou och förhindrat dem till-
 föringen, på dedh E. K. M. theste better belägringen y tillkommande wär kunnat
 företaga.

такъ обѣднѣли, что не въ состояніи засѣвать своихъ полей. Бывали и такіе случаи, что жители закапывали свои деньги, чтобы только не уплачивать шведамъ податей.

Перѣдко Горнъ отъ жестокихъ мѣръ обращался къ лстивой іезуитской политикѣ, щедро сыпалъ обѣщаніями всевозможныхъ наградъ, льготъ и прибылей ¹⁾, если только новгородцы отдадутся Шведскому королю. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ извѣщаетъ Густава Адольфа о томъ, что русскіе собираются у Вологды, Торжка, Осташкова и Тихвина, и что въ Москвѣ—полное довольство съѣстныхъ припасовъ, войска же мало; бочка зерна тамъ стоитъ уже всего 50 „*donningar*“.

Въ своемъ донесеніи отъ января 1615 года Горнъ упоминаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ самоубійства въ Новгородѣ: такъ безвыходна была доля несчастныхъ новгородцевъ! И Горнъ, и другіе шведскіе комиссары обращались неоднократно къ Густаву Адольфу за помощью. Вѣрно было отправить изъ Нюшанца и Ладоги нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ въ Новгородъ.

Въ началѣ же 1615 года Горнъ извѣщалъ Густава Адольфа о желаніи польскаго полковника Іеронима Дубянскаго перейти на шведскую службу съ отрядомъ въ 300 человекъ. Горнъ совѣтуетъ принять это предложеніе тѣмъ болѣе, что фактъ этотъ, дойдя до свѣдѣнія русскихъ, не мало испугаетъ ихъ и приведетъ къ скорѣйшему заключенію мира съ ними ²⁾.

До апрѣля 1614 года шведы не получали никакого отвѣта изъ Москвы, куда отправлены были письма съ предложеніемъ начать пе-

¹⁾ *Hvarcken genom vuderrättelse, lockande eller hotande.... Wy klarra vilhet Wenst på dhett på många Peninger etc.*

²⁾ Весною 1615 года въ Новгородъ возвратились послы изъ Москвы, которые разказывали новгородцамъ о неудовольствіи Московскаго царя за сдачу новгородцами ихъ города шведскому фельдмаршалу, неудовольствіи, выраженномъ имъ въ разговорѣ съ Петромъ Третьяковымъ. Эти же послы сообщали новгородцамъ имена главныхъ царскихъ совѣтниковъ: Федора Ивановича Мстиславскаго, Ивана Васильевича Голицина, Ивана Ипкитича Романова, Ивана Борисовича Черкаскаго, Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, Андрея Петровича Куракина, Ивана Семеновича Куракина, Федора Ивановича Шереметева, Юрія Сулешена (?), Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Аванасія Васильевича Ростовскаго, Бориса Михайловича Салтыкова, Владиміра Тимофеевича Долгорукаго и Михаила Васильевича Родунова. Главная же сила и фаворъ у Бориса Михайловича Салтыкова, любимца царской матери: „*Som Dominicus forestag*“. Ст. лг. арх. - Мигромолит Новгородскій и бояре продолжали однако увѣрять Горна въ истинности своей Карлу Фелициу. Ихъ грамота къ нему—въ прибавленіи къ Актамъ историческимъ.

реговоры о мирѣ. Мало того: до нихъ дошли вѣсти о договорѣ Московскаго царя съ Германскимъ императоромъ, Англіей, Даніей и Нидерландами противъ Швеціи. Содрогнулись шведы, когда въ половинѣ апрѣля получили отвѣтъ отъ московскихъ боярѣ, въ которомъ они рѣшительно заявляютъ, что пачать съ шведами какіе бы то ни было переговоры они могутъ лишь въ томъ случаѣ, если шведы немедленно очистятъ всю Новгородскую область. Какъ—думали они—русскіе, такъ еще недавно униженно молившіе ихъ короля о помощи, теперь рѣшаются говорить съ ними, какъ побѣдители съ побѣжденными! Они грозятъ 6,000 отрядомъ вытѣснить шведовъ изъ Новгорода! ¹⁾.

Да, шведы должны были теперь убѣдиться, что имѣютъ дѣло не съ тѣми русскими, которые, тѣснимые поляками, безъ государя, кидались во всѣ стороны за помощію; теперь смуты уступили мѣсто внутреннему единству, внутренней цѣльности русскаго народа; у него былъ свой, всею землею избранный государь, и ради него народъ готовъ былъ жертвовать всѣми своими силами; теперь дѣйствовали не отдѣльныя, индивидуальныя воли, не личные интересы; все объятъ тотъ дисциплинированный энтузіазмъ, такъ глубоко вѣрно выдвигнутый Н. Я. Данилевскимъ, какъ наиболѣе характерное отличіе русской національности отъ другихъ.

Мирнымъ путемъ уже ничего не добьешься у такого народа — промелькнуло въ головѣ Густава Адольфа, — и онъ твердо рѣшился еще разъ испытать военное счастье.

Всю весну 1614 года Густавъ Адольфъ провелъ въ Финляндіи; здѣсь онъ дѣлаетъ рядъ распоряженій относительно будущаго лѣтняго похода на русскихъ, велитъ собрать всѣ шведскія силы у Нарвы, снабдить войска провіантомъ и оружіемъ. Къ Делагарди онъ писалъ, чтобы тотъ на случай крайпей нужды, покинулъ Новгородъ, предварительно сдѣлавъ городъ и крѣпость бесполезными для русскихъ, то-есть, сжегши ихъ, сравнивъ съ землею.

Къ своей матери Густавъ писалъ: „Богъ свидѣтель, что мы начинаемъ войну съ русскими противъ своей воли, вынужденные единственно ихъ грубостью и нежеланіемъ отвѣчать на наши дружжелюбныя пред-

¹⁾ Въ 1613 году Делагарди еще выражалъ свою увѣренность въ томъ, что москвиты при вѣсти о прибытіи Карла Филиппа въ Выборгъ будутъ униженно ползать передъ нимъ: „Och tror jag för den sculdh at de Muschousske ti krysse krypandes när de förnimma att F. N. Hertig C. Ph. i sanning til Wyborg ahnkommen är“. 6 іюня 1613 г.

ложенія мира". (Подъ грубостью и т. д. — надо разумѣть высоко похвальный патріотизмъ русскихъ, не желавшихъ поступиться своими областями въ пользу шведовъ).

Въ Финляндіи энергичный король прибѣгнулъ къ чрезвычайнымъ налогамъ; изъ Швеціи вывозилось въ Нидерланды значительное количество мѣдной руды, вырученныя деньги за которую приказано было употребить для найма воиновъ. Съ Делагарди и Горномъ Густавъ письменно совѣщался о томъ, какъ повести войну съ русскими, приступитъ ли къ осадѣ Гдова и Пскова, или если отступление изъ Новгорода окажется необходимымъ, не вывезти ли оттуда предварительно всѣ пушки, оружія, колокола и пр. Делагарди былъ того мнѣнія, что Новгородъ во что бы то ни стало слѣдуетъ удерживать въ своей власти; крутыхъ мѣръ необходимо избѣгать, такъ какъ только кротостью еще можно привязать къ себѣ новгородцевъ и побудить ихъ выплачивать шведамъ подать. Огобратъ же у нихъ колокола изъ церквей значило бы рѣшительно вооружить ихъ противъ себя, такъ какъ колокола почитаются ими какъ святиня.

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ мнѣнія Делагарди и по его совѣту приказалъ Горну стянуть къ Новгороду всѣ силы, которыя ожидались въ Нарву.

16-го іюня Густавъ Адольфъ прибылъ изъ Финляндіи въ Нарву; отсюда онъ отправилъ въ Новгородъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, что должно было облегчить положеніе Делагарди въ Новгородѣ. Въ отвѣтъ къ московскимъ боярамъ король укоряетъ ихъ въ неблагодарности и грозитъ поступить съ Новгородомъ такъ, какъ поляки поступили съ Москвою.

Трубецкой и Самбуловъ съ 500 человекъ находились въ 12 миляхъ отъ Новгорода; они хотѣли кругомъ заключить городъ и не допустить никакихъ сношеній его съ остальными шведскими владѣніями; число ихъ воиновъ скоро возросло до 1000 человекъ и они расположились у Бронницъ и Старой Русы. Шведскому военачальнику Коброну удалось нанести русскимъ два пораженія на Мстѣ, много было убито казаковъ и бояръ, и рядъ русскихъ укрѣпленій у Русы былъ прорванъ, такъ что шведы снова имѣли возможность свозить въ Новгородъ припасы и кормъ изъ южныхъ городовъ Новгородской области. Вскорѣ они переманили на свою службу и нѣсколько сотъ запорожскихъ казаковъ, которые своими смѣлыми и быстрыми набѣгами не мало оказали имъ помощи. Къ началу іюля Делагарди соединился съ войсками Коброна и Мѣшиггофа, и шведы

дѣйствовали такъ успѣшно, что къ 14-му іюля русскіе были сбиты со всѣхъ своихъ укрѣпленій, 400 человѣкъ было убито и много взято въ плѣнъ. Тѣ изъ русскихъ воиновъ, которые находились въ Русь, отступили оттуда, какъ скоро узнали о паденіи Бронницъ. Старая Руса, Бронницы и Порховъ были заняты шведскими гарнизонами. Делагарди снарядилъ пять ротъ финскихъ стрѣлковъ, съ полковникомъ Робертомъ Миромъ во главѣ, и предписалъ ему идти по Московской дорогѣ, чтобы предупредить всякое движеніе русскихъ войскъ къ Новгороду. Русскіе, отступая отъ Русы, все на пути опустошали, оставляя шведамъ разоренныя земли (Hallenberg).

Кромѣ этихъ крупныхъ стычекъ, происходили и менѣе значительныя схватки русскихъ со шведами; такъ, 27-го іюля неподалеку отъ Кексгольма, у деревни Угоньемы, полковникъ Мункъ разбилъ отрядъ въ 700 стрѣльцовъ, казаковъ и поляковъ; многіе изъ нихъ потонули въ Ладожскомъ озерѣ, 15 человѣкъ было взято въ плѣнъ. Одновременно русскіе вторглись въ шведскія владѣнія около Улеборга, нанесли жителямъ значительный уронъ, многихъ взяли въ плѣнъ и захватили съ собою не мало всевозможныхъ рыболовныхъ снастей. Шведамъ удалось, однако, вскорѣ освободить плѣнныхъ и вернуть все похищенное. До шведовъ дошелъ слухъ и о разбояхъ русскихъ въ Лапландіи. Но эти схватки на сѣверныхъ границахъ окончились скоро мирнымъ соглашеніемъ шведовъ съ жителями Сольвычегодска.

Русскіе усили, между тѣмъ, построить нѣкоторыя укрѣпленія на южномъ берегу Ладоги, около мѣстечка „Rosowa“, гдѣ Волховъ впадаетъ въ Ладожское озеро. Намѣстникъ Ладоги Розенкранцъ съ нѣсколькими кораблями двинулся внизъ по теченію Волхова съ цѣлью захватить эти крѣпости, но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ. Одновременно Делагарди отправилъ изъ Новгорода въ Ладогу нѣсколько барокъ съ провіантомъ, порохомъ и др.; по дорогѣ эти барки подверглись нападению казаковъ, усилившихъ овладѣть четырьмя изъ нихъ. Успѣвшіе спастись выполнили порученіе Делагарди и на возвратномъ пути, сопровождаемые сильнымъ конвоемъ, снова столкнулись съ русскими, и на этотъ разъ шведы отняли у русскихъ четыре захваченныя ими барки (Hallenberg).

Въ началѣ августа произошло новое столкновеніе русскихъ со шведами, всзшими въ Ладогу двѣ пушки, съ цѣлью доставить ихъ оттуда въ Швецію. Русскіе, въ числѣ 200 человѣкъ, потерпѣли поражение въ этой схваткѣ; пушки были отвезены въ Нотебургъ, а оттуда въ Швецію, гдѣ они до сихъ поръ красуются при въѣздѣ въ Гринис-

гольмъ. Со стороны шведовъ сдѣлана была тогда же попытка занять Архангельскъ; одинъ наемный нѣмецкій военачальникъ—Георгъ фонъ-Аригеймъ—вызвался стать во главѣ этого предпріятія, но оно не было приведено въ исполненіе.

Въ концѣ августа Густавъ Адольфъ приступилъ къ осадѣ Гдова. Уже раньше, какъ мы видѣли, подведены были мины, дѣлаемы были частые приступы, все напрасно. Съ прибытіемъ Густава Адольфа назначено было два новыхъ штурма, и городъ сдался 10-го сентября, двѣ недѣли по прибытіи Густава Адольфа (25-го августа). Шведамъ взятіе Гдова стоило жизни двухъ военачальниковъ, полковника Мённиггофа и капитана фонъ-деръ-Борга. Густавъ Адольфъ разрѣшилъ осажденнымъ—стрѣльцамъ, боярамъ и др.—выйдти изъ Гдова, куда они пожелаютъ, и назначилъ намѣстникомъ покореннаго города Трейдена. Тѣ изъ русскихъ, которые передались на сторону шведовъ, были вознаграждены помѣстьями и одарены разными милостями и льготами. Такъ, сохранилась грамота Густава Адольфа князю Ивану Мещерскому, воеводѣ Порховскому.

6-го сентября 1616 года Густавъ Адольфъ далъ замѣчательную по своему содержанию инструкцію поному намѣстнику Гдова ¹⁾. Ему предписывалось имѣть на готовѣ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ на случай осаднаго положенія; далѣе, ни подъ какимъ видомъ не впускать въ городъ поляковъ, ливонцевъ или русскихъ, а переговариваться съ ними, если нужно, за городомъ; стараться изучить русское право, законы и обычаи, чтобы производить правильный судъ; оберегать жителей отъ всякихъ насилій и притѣсненій, не назначать новыхъ пошлинъ и налоговъ. Послѣ взятія Гдова Делагарди получилъ годовой отпускъ въ Швецію, и его мѣсто занялъ Горшъ. Въ октябрѣ и Густавъ Адольфъ уѣхалъ въ Швецію ²⁾.

¹⁾ Стокгольмскій архивъ.

²⁾ Выгоды, полученные шведами отъ владѣнія Гдовомъ въ продолженіе 1614 г., опредѣляются въ 378½ рублей и 111½ бочекъ зерна. По взятіи города въ немъ найдено 1,295½ бочекъ зерна; вообще же всѣхъ съѣстныхъ припасовъ—до 2,448 тоннъ; въ 1614 году было издержано деньгами 1,249 р., съѣстными припасами—2,511½ бочки. Съня шведы взяли до 2,021 возовъ. Гриша Волковъ выдалъ шведамъ 90 рублей 6 коп.; Лука Калашниковъ 140 рублей 11 алтынъ 2 д. У Ганса Трейдена по взятіи города было три дома; у Бартольда Барса (?)—2, у наемныхъ кнхтеновъ—7 домовъ. Стокгольмскій архивъ.

Въ этой же книгѣ актовъ: *Enn kärtt beschriftningh om resan ifrån Muschow och till Jeroslaffe och sedhan dherifrån till Kasan och Astrahann och till Archangel,* Отъ Москвы до Ярославля—48 миль; кушцы возуть съ собою сукна, кожи и дру-

Замѣчательна инструкція, данная имъ Горну и другимъ его комиссарамъ на случай мирныхъ переговоровъ съ русскими. Король согласенъ на миръ не иначе, какъ съ условіемъ уступки ему Новгорода и уплаты военной контрибуціи въ размѣрѣ 50 бочекъ золота; Псковъ долженъ быть также временно уступленъ шведамъ въ видѣ залога. Если русскіе этихъ условій не примутъ, то стоять на уступкѣ Швеціи Новгорода и Гдова на вѣчныя времена. Это условіе—последнее слово Шведскаго короля! Чтò удивительнаго, если русскіе предпочли войну 'такимъ унижительнымъ условіямъ мира? Предлагая ихъ, Густавъ Адольфъ не задумывался въ обращеніи къ иностраннымъ государямъ накидывать на себя маску смиренія и миролюбія, прivityвалъ въ свидѣтели самого Бога, выставлялъ на видѣ наглость русскихъ, смѣющихъ отвергать его дружбу и вызывающихъ его къ войнѣ съ ними.

Одновременно съ осадю Гдова вниманіе Густава Адольфа направлено было и на Псковъ. Рѣшившись по взятіи Гдова приступить къ осадѣ Пскова, Густавъ Адольфъ еще въ августѣ 1614 года обратился къ псковичамъ съ грамотою, въ которой говорить ¹⁾: „Не ушло еще время предупредить вашу окончательную гибель и паденіе; подумайте объ этомъ и не отвергайте нашего предложенія о мирѣ и дружбѣ: если вы отдадитесь подъ наше покровительство, то мы именемъ

гіе товары Волгою до Казани и Астрахани. Отъ Ярослава до Костромы—60 верстъ, отъ Костромы до Нижняго—200. По дорогѣ въ Казани встрѣчаются города Чебоксары, Василій-градъ, Козьма-Демьянскъ и „Kaskvaga Suinschoi“ (?). Отъ Нижняго до Казани 300 верстъ, отъ Казани до Астрахани 2,000 верстъ. Изъ Казани и Астрахани привозятъ бѣлорыбцу, соль и медь. Соль, идущую въ Астрахани, высушиваютъ въ Казани. Волга 70 рукавами впадаетъ въ Азовское море; между Ярославлемъ и Нижнимъ Волга мелка, съ Нижняго же и до Казани и Астрахани—очень глубока и судоходна. Изъ Архангельска лупцы вдутъ водою въ Вологду, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву.

¹⁾ Стокгольмскій архивъ.... Derwegen ist unsre Kön. Grosmecht. begerend von euch ir wolt eur gensliche zerstörung und undergank noch bedencken und wolten euch mit unser K. M. in handelung auf frid und einkeit begeben die weile noch die guaden zeit vor handen ist vor euch und eure arme mitbürger vnd buren wol fort So ist auch vnre Kön. begerende von euch das ir euch vnder vnse Kön. Schutz vnd Regierung begeben sollen, als den willen wir durch Gottesgnado die sachen also anstellen vnd ordnen das die Kauffleute iren frien handel vnd wandel wieder bekommen wollen. des solten auch vnse untertanen euch zufur thun an Spanmal brot vnd allerhant gute waren so ir benötiget sein können des solten auch die bauren iren acker vnd lende wieder nach dem forigen gebruchen vnd bauwen dadurch die armen können behalten bleiben vnd keines hungerigen dodes steruen....

Бога общаемъ вашимъ торговымъ людямъ свободную торговлю; наши подданные будутъ прїѣзжать къ вамъ и снабжать васъ хлѣбомъ и всякими другими товарами; крестьянамъ и земледѣльцамъ дана будетъ возможность снова обрабатывать свои поля, строить селенія, такъ, что всѣмъ будетъ хорошо, голодъ не будетъ никому грозить“. Духовенству и монастырямъ король общаетъ значительныя привилегіи и говоритъ, что ни въ чемъ не будетъ ихъ стѣснять, и они могутъ жить, какъ жили до этого. „Вы сами увидите“ продолжаетъ король, — „что подъ нашимъ королевскимъ покровительствомъ и правленіемъ вамъ будетъ житья много лучше, чѣмъ при Московскихъ великихъ князьяхъ“¹⁾. Если жители Пскова отвергнутъ такіа христіанскія и дружескіа предложенія короля, то онъ съ громадными военными силами, пушками и всевозможнымъ оружіемъ приступитъ къ осадѣ ихъ города, и тогда ужъ пусть никто не ждетъ себѣ пощады или милости, будетъ уже поздно.

Густавъ Адольфъ въ концѣ своего письма проситъ псковичей не медлить отвѣтомъ ему и не притѣснять его посла, такъ какъ король отомститъ имъ за это казнью всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые въ его власти. „Пусть жители Пскова знаютъ“ — это послѣдній слона короля — „что онъ не изъ-за чего другаго обращается къ нимъ съ настоящимъ письмомъ, какъ только изъ сожалѣнія къ нимъ и сочувствія къ ихъ крайней нуждѣ“. Письмо короля не произвело впечатлѣнія на псковичей; разнообразная варіація тона не подѣйствовала: не испугали угрозы, не прельстили обѣщанія. Оставалось приступать къ выполненію угрозы. Осада Пскова была рѣшена.

30-го іюля 1615 г. Густавъ Адольфъ расположился лагеремъ къ сѣверу отъ Пскова, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ города, у одного монастыря. Монастырь этотъ лежалъ на Великой, не подалеку отъ Псковскаго озера. Переправившись черезъ Великую, Шведскій король расположился у самаго монастыря нѣсколько отрядовъ пѣхоты и конницы. Намѣреніе его при этомъ было запретить всякій доступъ къ Пскову и лишить его подвоза съѣстныхъ припасовъ. Густавъ Адольфъ провель 14 дней у этого монастыря; все это время онъ употребилъ на то, чтобы запастись всѣмъ нужнымъ для осады Пскова; сюда свозились изъ сосѣднихъ деревень всякаго рода съѣстные припасы, кормъ

¹⁾ Ir sollt also leben wie ir selbest wollen vnd sollt dan auch selber spören das ir vnder vnser Kön. Schutz vnd Regerung besser haben werden als ir vnder euren vorigen Grosfürsten gehatt haben.

для лошадей и т. д. Ежедневно небольшіе отряды отправлялись къ самому городу, съ цѣлью высмотрѣть и точнѣе ознакомиться съ мѣстностью. Какъ скоро исковичи узнали о прибытіи шведовъ, они послали противъ нихъ свою конницу; въ происшедшей кровопролитной стычкѣ палъ Горнъ ¹⁾. Къ Густаву между тѣмъ подоспѣлъ на помощь Делагарди, и тогда-то рѣшено было повести правильную осаду города. Король издалъ указъ, въ которомъ, подъ страхомъ висѣлицы, запрещалъ своимъ воинамъ всякія насилія и неправды относительно сельскаго населенія и крестьянъ. Король не могъ не предвидѣть всей трудности осады хорошо укрѣпленнаго Пскова и потому рѣшился еще разъ отправить Делагарди въ Новгородъ—попытаться уладить дѣло съ русскими мирнымъ путемъ. Но, какъ увидимъ дальше, мирные переговоры успѣхомъ не увѣнчались, и 20-го августа шведы начали осаду Пскова. Силы ихъ простирались до 60 отрядовъ конницы и пѣхоты ²⁾.

По шведскимъ источникамъ, Псковъ въ то время былъ окруженъ тройною стѣною, одна вокругъ кремля, другая на нѣкоторомъ отдаленіи отъ первой и третья отъ Великой до Пскова. Площадь города равнялась полмили шведской; въ городѣ насчитывали до 46 высокихъ монастырей, представлявшихъ красивое зрѣлище. За городомъ ихъ было до 20, но часть ихъ разрушена, часть въ рукахъ шведовъ. Въ городѣ было до 1,500 гражданъ, въ кремль 500 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ; это число въ продолженіе осады все уменьшалось, такъ какъ въ вылазкахъ противъ шведовъ погибло не мало псковичей. Тѣсно обступивъ городъ, шведы принялись строить плетни, копать рвы и т. д. Первая значительная насыпь была сдѣлана съ западной стороны города, на возвышеніи у Великой; съ этого мѣста шведы стрѣляли въ городъ. Начальникомъ этого западнаго укрѣпленія былъ Іоаннъ Генриксонъ. Вскорѣ возведенъ былъ большой валъ и съ противоположной восточной стороны, гдѣ находился самъ король съ

¹⁾ *Hallenberg*, III, 400 и т. д.

²⁾ 15-го августа Монсъ Мортенсонъ писалъ Густаву, что о какой-нибудь помощи Пскову отъ Москвы не слышно; 40 рейтеровъ, явившіе къ Бронницамъ за оружіемъ, слышали отъ тихвинскихъ крестьянъ, что русскіе бояре готовятъ запасы провіанта у Валдая, лежащаго въ 30 миляхъ отъ Пскова; туда къ Валдаю ожидаютъ прибытія свѣжихъ силъ. Какъ скоро что-нибудь будетъ съ точностью извѣстно, Мортенсонъ тотчасъ извѣститъ объ этомъ короля. Недостатокъ въ хлѣбѣ и болѣзнь на лошадей—вотъ главныя бѣдствія шведовъ. Стокгольмскій архивъ.

14 отрядами. Одновременно построенъ былъ плавучій мостъ, на которомъ могли размѣститься до 200 всадниковъ.

Силы шведовъ увеличивались ежедневно новыми отрядами, приходившими изъ Новгорода, а также и пасными шотландцами, англичанами и французами. На южной сторонѣ города стояли нѣмецкіе наемники, построившіе мостъ черезъ Великую, съ цѣлью поддержать сношенія между обоими берегами рѣки. Въ продолженіе восьми дней шведы со всѣхъ сторонъ обложили Псковъ.

22-го сентября началось бомбардированіе города съ сѣверной стороны, но оно было совершенно безуспѣшно; осажденные не испугались его и не стали молить о мирѣ, какъ надѣялся, безъ сомнѣнія, король. Рано ставшая зима побудила Густава на время снять осаду; онъ думалъ, что переговоры о мирѣ съ русскими пойдутъ успѣшнѣе, какъ скоро до договаривавшихся дойдетъ слухъ о снятіи осады; онъ соглашался даже на временное перемиріе,—все напрасно: его требованія были отвергнуты.

11-го октября данъ былъ сигналъ къ вторичной бомбардировкѣ Пскова. 12-го октября шведы рѣшились штурмовать городъ, но штурмъ хоть и стоилъ русскимъ 700 человекъ, тѣмъ не менѣе не подвинулъ впередъ осаду. Возобновить штурмъ Густавъ Адольфъ не рѣшался, въ виду какъ малыхъ силъ, такъ и начавшихся среди шведовъ различныхъ болѣзней. 17-го октября Густавъ отступилъ отъ Пскова къ Нарвѣ; войска свои онъ расположилъ по различнымъ крѣпостямъ — Ивангороду, Гдову, Яму и др.

Въ іюль 1616 года осада была возобновлена; шведы построили одинъ редутъ, собрали въ достаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, увеличили число кнехтовъ. Эта вторая осада велась весьма неуспѣшно. Хотя изъ показанія одного русскаго плѣнника Никиты, слуги Халютина (Chaletyn), и узнали, что въ Псковѣ всего оставалось къ осени 1616 года двѣ роты казаковъ и 500 стрѣльцовъ, но шведы должны были скоро покинуть всякую мысль объ осадѣ, такъ какъ и у нихъ началъ ощущаться большой недостатокъ въ провіантѣ, въ виду совершеннаго опустошенія всей мѣстности отъ Гдова до Великой ¹⁾. Шведы обратились къ Плеттенбергу въ Дерптъ, прося до-

¹⁾ Ср. Acta Historica въ Стоиц. арх., іюль 1616 года; ср. еще письмо Гюленгелма Густава Адольфа отъ 30-го августа: allt halfwa wy funnedt öde mesteðeel här om kringh Pleskow inthett bättre.

ставить имъ 1,000 бочекъ ржи. Дороговизна хлѣба была неслыханная; по свидѣтельству Данила Симпсона Фалька ¹⁾, бочка зерна стоила въ Нарвѣ 5¹/₂ талеровъ. Къ счастью для шведовъ, англійскому посреднику удалось къ началу 1617 года склонить Московскаго царя къ миру съ ними; всѣ вздохнули свободнѣе; возжеланный миръ насталъ, но на долго ли? Уже въ 1618 году началась новая война съ Польшей изъ-за династическихъ интересовъ.

Г. Фортенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Его письмо къ Густаву Адольфу отъ 18-го марта 1616 года:..... och åhr till at befructa at det enn dageligen dags dyrare blifwer.

ЛОМЖИНСКАЯ
ЖЕНСКАЯ
* ГИМНАЗІЯ *

ЖУРНАЛЬ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXVI.

1889.

НОЯВРЬ.

ВІБЛІОТЕКА
Państw. gim. mešk.
w ŁOMŻY.
Ann. XIX
Lit. K
№ 9.e

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1889.

ПОЛИТИКА ШВЕЦІИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ ¹⁾.

Приступая къ разсмотрѣнію мирныхъ переговоровъ шведовъ съ русскими, мы сообщимъ главнымъ образомъ лишь тѣ подробности, которыя намъ удалось извлечь изъ не изданныхъ еще актовъ Стокгольмскаго архива.

Съ 1615 года между Швеціей и Россіей начались мирные переговоры ²⁾; во время этихъ переговоровъ Делагарди обнаружилъ болѣшую осторожность; не разъ удерживалъ онъ пылкаго короля отъ рискованныхъ предпріятій и слишкомъ смѣлыхъ замысловъ. 5-го сентября онъ писалъ къ королю, что продолжать осаду Пскова и одновременно вести переговоры о мирѣ съ русскими ни къ чему не приведетъ; русскіе будутъ думать, что переговоры о мирѣ ведутся съ ними только для виду и, быть можетъ, соединятся съ поляками „*aquis vel iniquis conditionibus*“. Поэтому слѣдовало бы повременить (*temporisere*) осадю и ни въ какомъ случаѣ не предпринимать штурма. Снять осаду совѣтовалъ королю и Джонъ Мериякъ. Онъ писалъ къ Делагарди, что необходимо сробразоваться съ настроеніемъ рус-

¹⁾ *Продолженіе*. См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

²⁾ De Suède, le 28 May, 1615. Le roy despesche maintenant des Commissaires pour traicter avec les Moscouites par l'interposition du Roy de la Gr. Bretagne. Cependant il ne laisse de faire des bien grands preparatifs pour continuer la guerre: l'infanterie et cavallerie sera embarquée dans peu de jours. On tient que le Roy de Danemarck n'entreprenra rien contre Lubeck. Mais on se doute, que celui de Poloigne rompra les trefues et croit on qu'il a vne entreprise sur Calmar. On croit les Moscouites encliner à la paix. On dict pr. certain, que le Prince de Poloigne vient à Danzig, ce qui fait tant plus croire l'entreprinse sur lad. forterresse de Calmar. (Паризь, Archives du Ministère des affaires étrangères. Suède I).

скихъ, которые теперь упорно рѣшили добиться своего, то-есть, удержать Новгородъ и Псковъ въ своей власти; въ Торжкѣ собираются значительныя военныя силы подъ предводительствомъ Федора Шереметева ¹⁾.

Осенью 1615 года рѣшено было приступить къ мирнымъ переговорамъ. Уполномоченные царя Михаила Федоровича въ концѣ сентября и въ началѣ октября были уже въ Осташковѣ; 3-го октября къ нимъ на встрѣчу вышли Деллагарди и другіе комиссары шведскаго правительства. Долго спорили о томъ, какое мѣсто избрать для веденія переговоровъ. Шведы не могли принять мѣста, предложеннаго русскими (какое—въ актахъ не упоминается), такъ какъ для прибытія туда необходимо каждый разъ перешивать большую рѣку, въ которой вода осенью такъ высока, что доходить до сѣделъ лошадей; къ тому же, и теченіе въ ней такъ быстро, что слабыхъ лошадей непременно снесетъ теченіемъ ²⁾. Затруднительна была бы и доставка провіанта; недостаетъ тамъ и корму для лошадей, ни сѣна, ни луговъ; всѣ запасы должны бы доставляться изъ Руссы, а дороги нѣтъ, да и мостовъ черезъ рѣку нѣтъ ³⁾.

6-го октября вечеромъ шведскіе послы прибыли къ монастырю „Swadh“, въ 8 миляхъ отъ Новгорода и въ 3 миляхъ отъ Старой Русы. 12-го октября они уѣхали оттуда и 16-го прибыли

¹⁾ Сток. архивъ: Muscovitica, 1615—1617. Деллагарди, Горня и др. Густаву Адольфу 4-го сентября 1615... Engelsche Sendhebudet hafuer wyst oss en Punkt aff Storfurstens bref, dher vthinnan han förmeller, att effter E. K. M. hafuer emott all tilförsickt belägrert Pleschou, huarföre är han förorsakatt worden att försambla feen Krigzmacht, dheröffuer han een af Rikzens Rådhl Feodor Seremetoff, till Krigzöfuerste förordnatt hafuer, att vndhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dher före öffuergiffua. Но о русскихъ войскахъ ничего не слышно, такъ что, впрямую, Storfursten hafuer säplant oss till een skreck lathitt Sendhebudet tillskrifva, till Krigzöffuerste förordnatt hafuer, att vndhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dherföre öffuergiffua; то же 20-го сентября: „...och menar (Мерикъ) Rysserne icke wara sadhant folk, som utaff näghon shiäl, uthann mhere aff dheris engäugh fattadhe opinion och inbillningar ledthes, Dher före mann och mate accomodere sigh nâg hott effter dheris humeur, om mann elliest will komma öffweraus medh dhem.

²⁾ att dhen som icke haffwer dess bättre hest och gifwer godh acht opä sträkedh der som wadedh är, sä blifwer han af strömmen medh woldh drifwen vtth för falledh som der nedhan före är.

³⁾ Ср. письмо Коброна Густаву Адольфу отъ 24-го января 1615 г., изъ Ладозы: täglich müssen einsteiltes armseliglich vor frieren unndt verderben, andertheils von hunger jommerlich desperiren unndt sterben müssen. (Acta Historica, Сток. арх.).

въ Романово; здѣсь они узнали отъ Мерика, что русскіе уполномоченные въ Полоновѣ, по сію сторону Осташкова, въ 12 миляхъ отъ Романова. Это сообщеніе Джона Мерика оказалось, однако, ложнымъ: русскіе все еще были въ Осташковѣ, и шведскіе послы упрекали Мерика за невѣрное сообщеніе и грозили вернуться въ Новгородъ. Мерикъ удалось ихъ успокоить, и они согласились прождать еще нѣсколько дней, но съ оговоркою: да не усмотрятъ въ этомъ Мерикъ и русскіе послы уступки съ ихъ стороны или умаленія достоинства ихъ короля. Такъ поступить они рѣшились только ради короля великобританскаго и просьбъ его посла ¹⁾.

23-го октября русскіе послы прибыли въ Полоново; между ними и шведскими послами снова возникли споры о выборѣ мѣста для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ. Шведскіе послы предложили рѣчку Polowett, въ 4 миляхъ отъ Романова; русскіе же желали собраться въ Silitza, въ 3 миляхъ дальше, въ деревушкѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ плохихъ избъ. При этомъ Дж. Мерикъ выбралъ для себя (haffwe sitt Losementt) мѣстечко Pescheck, въ разстояніи одной мили отъ Силитцы. Шведы отвергли это предложеніе на томъ основаніи, что доставка съѣстныхъ припасовъ въ Силитцу крайне затруднительна; ихъ 200 человекъ, и они терпятъ великую нужду и въ съѣстныхъ припасахъ, и въ кормѣ для лошадей; надѣяться на доставку провіанта изъ Новгорода также нельзя, такъ какъ Новгородъ уже совершенно истощенъ ²⁾. Мерикъ не могъ принять предложенія шведовъ, такъ какъ на Polowett'ѣ всего нѣсколько избъ. Тогда-то обѣ стороны остановились на Дедеринѣ, около Силитцы. Сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, шведскіе послы прибавили, что, принявъ Дедерино, они не уступили въ первенствѣ (präe-eminenz) русскимъ, такъ какъ Дедерино лежитъ на полдорогѣ между Осташковомъ и Русою; русскимъ столь же трудно доставлять туда провіантъ, какъ и шведамъ.

¹⁾ Письмо отъ 3-го ноября... att sådhant icke schuldhe taghes i den meningh lika som man wildhe cedere Rydzerne någon präceminenz H. K. M. till präcjudicio, utan att thett allene scheddhe H. K. M. i store Britannien till ähre och för gesantens flitighe bönn schuldh.

²⁾ är så vthughatt och förarmadh, så att dett är henner omögligt längher dher vthärdhe. Во всѣхъ письмахъ русскіе называются „dett barbariska och eensintte medh fälket“. Главнымъ аргументомъ къ этому, по мнѣнію шведовъ,—нежеланіе русскихъ спать и безпрекословно повиноваться ихъ либеральнымъ и культурнымъ требованіямъ.

Шведы и русскіе опасались, какъ бы Лисовскій, грабившій около Устюжны, не помѣшалъ ходу переговоровъ въ Дедеринѣ. Русскіе просили шведовъ стоять съ ними за одно противъ Лисовскаго. Шведскіе послы, сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, замѣчали, что имъ, шведамъ, гораздо выгоднѣе быть за одно съ Лисовскимъ, такъ какъ союзъ шведовъ съ поляками—бѣльмо въ глазахъ русскихъ, и испуганные, они будутъ менѣе упорствовать при переговорахъ ¹⁾).

Въ концѣ 1615 года уполномоченные царя Михаила Феодоровича и короля Густава Адольфа сошлись для новыхъ переговоровъ въ Глѣбовѣ (Glebowa). Шведскіе послы прибыли туда 14-го декабря. Между ними и московскими послами возникли долгія пренія о титулахъ. Шведскіе послы вздумали было завести рѣчь о правѣ Шведскаго короля на Новгородъ и московскій престолъ, но вскорѣ должны были оставить эту тему, такъ какъ московскіе послы рѣшительно заявили, что прервутъ всякіе переговоры со шведами, если тѣ станутъ толковать о такихъ правахъ своего государя ²⁾. Шведскіе послы находили, что Мерики не съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполняютъ свою роль посредника и дѣлаютъ больше уступокъ русскимъ, чѣмъ шведамъ. Положеніе ихъ становилось весьма затруднительнымъ, въ виду рѣшительнаго недостатка въ сѣстныхъ припасахъ и кормѣ для лошадей. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до 15 талеровъ за бочку.

Переговоры о мирѣ между тѣмъ все затягивались; шведскіе комиссары весьма основательно указывали Густаву Адольфу на чрезмѣрность его требованій: „Этимъ русскихъ доведешь только до крайности, и они, ради цѣлости своей территоріи, согласятся войти въ соглашеніе съ Польшей и дѣйствовать за одно съ нею противъ Швеціи. Швеціи же продолжать войну почти не возможно вслѣдствіе полнаго истощенія шведскихъ силъ въ Финляндіи“ ³⁾. Въ сентябрѣ

¹⁾ ...att wy desto better kunne hotha och schrämme Rysserne dher medh, att wy wele oss medh honom emott dhem förbindhe, dher dhe icko wele sigh till billighceten bequeme.

²⁾ Письмо комиссаровъ отъ 11-го января 1616 г.

³⁾ Hendrich Horn Густаву Адольфу, изъ Або, 12-го іюня 1616: Sur la traictée de la paix qui se doit faire entre O. M. et les Russes „Относительно условій мира съ русскими“—mes colleges et moy les debattons a oultrance, remuans toute pierre à les obtenir... Mais si l'on considere l'humeur de la nation à qui nous auons affaire, nous la trouuerons d'une opiniastreté si excessiue, qu'a grand peine elle se laissera persuader par des raisons et belles paroles d'achepter la paix par une perte si notable de tant des places et terres qu'a nous pretendons, combien qu'au regard du danger qui menace toute la reste, celle cy seroit à estimer petite: resto donques uno de ces

1616 года Делагарди, Горня и другіе шведскіе комиссары писали своему королю, что надѣяться на уступку со стороны русскихъ Новагорода, Порхова и Старой Руссы никакъ нельзя. Да если бы русскіе изъ боязни новаго похода на нихъ поляковъ и согласились на временную уступку этихъ городовъ, то рано или поздно они все-таки возобновятъ съ Швеціей борьбу изъ за нихъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—не возможно содержать въ названныхъ городахъ гарнизоны въ виду совершеннаго разоренія страны. Заключать же перемиріе нѣтъ никакого расчета: надо уступить въ своихъ требованіяхъ и добиться скорѣйшаго мира или продолжать войну.

Въ первыхъ числахъ октября Дж. Мерикъ пригласилъ шведскихъ пословъ въ Столбово, на Сяси, дабы тамъ выслушать предложенія русскихъ пословъ ¹⁾. Шведскіе послы, бывшіе въ Ладогѣ, отвѣчали ему, что онъ—Мерикъ—долженъ самъ явиться къ нимъ и передать предложенія русскихъ пословъ. 3-го октября Мерикъ дѣйствительно и прибылъ въ Ладогу; первымъ его дѣломъ было извиниться передъ шведскими комиссарами за позднее свое прибытіе; виною того—русскій переводчикъ, „любившій выпить“ и часто поэтому совершенно не способный къ роли переводчика ²⁾. Затѣмъ Мерикъ сталъ оправдываться отъ обвиненія въ пристрастіи его къ русскимъ. Все пристрастіе заключается развѣ только въ томъ, что онъ иногда поддѣлывался подъ ихъ „humeur“, зная, что въ противномъ случаѣ

deux voyes: où que V. M-té les y contraigne par force des armes où quelle trouue encores quelque moderation aux conditions pour les leur rendre plus douces et moins difficiles à les recevoir. O Сигизмундъ III: qu'il tache par toutes moyens à se precaution de ceste occasion, en faisant par quelques meschants subornées et les lettres seditieuses verser de l'huile au feu, pour en embrazer toute nostre Patrie; mais si cela arrieroit quelle sureté je ne dis pas pour nos frontières, mais pour vostre personne mesmes et pour toute la maison royale, ayants le feu de dissensions et reuoltes ciuiles aux entrailles et au milieu du Royaume? quelles commodités espererons nous de loing si nous auons la perte et la desolation au maison? Nous craignons, qu'en restituant aux Russes ces places, nous ne leurs donnions la glaive entre les mains pour nous en frapper plus advantageusement, quand ils s'auront remis et raccommodés, mais quelle apparence par l'apprehension d'ung danger loingtain et la où force changements estranges peuvent entrevenir, qui le divertissent, s'aller precipiter à ung aultre plus grand, et qui nous menace de si proche?

¹⁾ att wele sielff oppendbare oss Ryssernes ytterste Resolution, der wy wildhe möthe honom på cen ort benemdh Stolbowa uth medh Seso ään ofwann för fallett belegghenn.

²⁾ ....hwilcken (переводчикъ) hann kändhe haffwe thett feele, att när han hadhe druckitt näghott öfwer sin höffue, kundhe han inthet tyghe.

они, русскіе, будутъ относиться къ нему съ меньшимъ довѣріемъ (mesfiance). Въ этихъ оправданіяхъ и прошелъ весь день 3-го октября (четвергъ). 5-го октября Дж. Мерикъ сообщилъ шведскимъ посланцѣмъ, что Московскій царь согласенъ уступить шведамъ Ивангородъ и Ямъ. 6-го октября, въ воскресенье, Мерикъ отказался заниматься дѣлами, и переговоры съ нимъ возобновились только въ понедѣльникъ 7-го числа; на этотъ разъ Мерикъ предложилъ шведамъ еще Копорье и 100,000 рублей, говоря, что это крайняя и послѣдняя уступка царя. 8-го октября Мерикъ выставилъ дѣло такъ, что 100,000 рублей Московскій царь согласенъ дать Швеціи за Нотебургъ и его область, которая въ такомъ случаѣ остается за Россіей. Шведы этого предложенія не приняли и пригрозили союзомъ съ Польшей.

Лѣтомъ 1617 года шведскіе комиссары были въ Нотебургъ и здѣсь ожидали прибытія русскихъ пословъ. Въ началѣ августа послѣдніе были въ Кашинѣ, въ 50 миляхъ отъ Москвы. Здѣсь они остановились, боясь продолжать путь въ виду поляковъ и казаковъ, грабившихъ въ этихъ мѣстахъ. Шведскіе комиссары въ письмѣ къ Густаву отъ 7-го августа сообщаютъ нѣсколько подробностей объ образѣ дѣйствій поляковъ, переданныхъ имъ Иваномъ Веринимъ, „русскимъ писцомъ“, служившимъ въ Нотебургъ и находившимся въ перепискѣ съ однимъ своимъ другомъ въ Ладогѣ. Изъ сообщенія Верина видно, что поляки страшно опустошали мѣстности къ сѣверу отъ Москвы, появлялись у Осташкова, въ 36 миляхъ отъ Новгорода и около острова „Vstrick“ въ 30 миляхъ отъ Новгорода же. Пощады не находятъ ни женщины, ни дѣти; всѣхъ убиваютъ. Одна шайка ихъ находится на пути отъ Тихвина къ Ладогѣ, около „Passa“, гдѣ также все предають огню и мечу ¹⁾.

Русскіе послы объясняли свое замедленіе дурнымъ состояніемъ дорогъ, о польскихъ же разбояхъ они намѣренно умалчивали. Среди

¹⁾ Såd haffue wij och sendt een Ryak schiffuare Iwan Werin widh namn som her i Slätzens tjänst ähr, in moth Ladga på Kundschap, huilckenn dher haffuer wexlett breff med een Sochne schriffuere strax widh Ladga boendes sin gambla wenn, och haffuer han udhi förtroghenheet honom tillschriffuitt att Pälackerne icke alleneat omkringh Muschou ströffue, uthann och haffua nylighenn waritt widh Astaschou 80 Mylor och Vstrick 30 Mylor iffrän Nougardhen belägne, och dher nidherhuggett hustrur och små barn, näst alle dhe Manspersoner som dhe haffua öffuerkommitt. Säsom ock att een hoop Polske Casacker och Ryaser som haffua slagitt sigh till dhem, liggia widh Passa emott Ladga Siöen half wägz emillan Ladga och Tiphina, och dher i lyka mätto illa huushälla.

русскихъ, по донесеніямъ шведскихъ комиссаровъ, начались раздоры въ-за уступки шведамъ Нотебурга; всѣ сословія предлагаютъ царю средства къ возвращенію этой важной крѣпости и готовы возобновить войну ¹⁾).

Къ шведамъ доходили, между прочимъ, новыя свѣдѣнія о грабительствахъ поляковъ. Такъ, одинъ нѣмецкій купецъ, побывавшій въ Ладогѣ, разказывалъ, что отъ одного стрѣльца, недавно прибывшаго изъ Тихвина, онъ слышалъ, какъ поляки въ числѣ 500 человекъ опустошаютъ мѣстности около Каргополя, Устюжны и другихъ мѣстъ. Въ Тихвинѣ сильно опасаются этихъ опустошительныхъ набѣговъ и обращаются уже за помощью къ Новгороду. Отъ какого-то боярина шведы узнали, что 6000 поляковъ на пути къ Вологдѣ; другой отрядъ ихъ у Стародуба. Дорогобужъ и Вязьма уже передались имъ. Для борьбы съ ними царь Михайлъ Ѳедоровичъ отправилъ 30,000 человекъ къ Можайску, Вологдѣ и Калугѣ.

27-го сентября шведскіе и русскіе послы сошлись у рѣчки Лава. Тутъ возникли прежде всего споры о титулахъ; уладивъ ихъ, 25-го октября приступили къ вопросу о проведеніи границъ между Россіей и Швеціей. Крайній предѣлъ, откуда шведы хотѣли начать проведеніе границъ, былъ Вариксенкиви, у Ладожскаго озера, въ 36 миляхъ по сю сторону Кексгольма ²⁾, такъ что $\frac{1}{4}$ часть Ладож-

¹⁾ ... inbördes öcnighet om dhenn Fridh som emellan Suerigie och Rysslandh oprättatt är: säsom och hoss bönderne ymbias, att gemehue Man i Rysslandh schall dheröffuer illa tillfridz wahra, att Storfursten haffuer Er. K. M. Notheborgh cederett, och fördhenschuldh tillbudhett sig thett medh Peningar igenlösa. 24 октября: Det continueres. att Pälackerne schole i Rysslandh grassera och Dorogobus och Wesma intagitt och nu undher Starodub medh een stor krigsmacht liggia. 6 янв. 1618:.. Och på thett, att dhe Muschousche mätte dhesto snarare lathe sigh öfuertala, haffua Pälackerne een hoop Rysser som hos dhem waritt fongne, lössgiffuit och lathit dhem draghe till Muschowen för Läckefoglar.... Vdhj Muschow schall och wara godh tydh och förrädh på spanmäll och annatt Präffuautt... Ahulangendes Wladislai Krigsmacht, sadhe dhenn Engelsche Tälcken Jören Brügghusen sidh haffua hörüt i Cantzelyiet, att een Pälack som till Muschowen rymbd war, hadhe for Secretereren erkendt, att hans beh-te krigsfälck som siue ochue Män ähre, schole 8000 stark wara, förvthan dheres tännare. Hann schall och haffua tyscht fälck, dock icke myckitt Starcke.

²⁾ Къ концу 1617 года относятся слѣдующее любопытное письмо московскихъ комиссаровъ къ шведскимъ: Der Muskowitischen Commissarien schreiben so dieselben vff Russisch an die h. Schwedischen Grentz Commissarien sub dato Stolbowa A^o 1617 18 Nov. gethan, verteutscht durch Hanss Hörnig in Stockholm.... An uns ist geschrieben..., als das des Königs inn Pohlen Sohn Hertzogk Wladisslavs gekommen ist auff unsers Herrn Grentze mit Kriegesmacht und hatt Dorogobus mit

скаго озера, къ востоку отъ черты, проведенной отъ Lauoja до Вариксенъиви, будетъ принадлежать русскимъ. Къ началу 1618 года споры о границахъ были уже почти улажены; недоразумѣнія существовали только относительно деревень Пороберви, Реполы и нѣкоторыхъ другихъ.

Къ 6-му января относится одно интересное письмо шведскихъ комиссаровъ къ Густаву Адольфу; въ немъ они сообщаютъ королю, что одинъ изъ царскихъ полковниковъ, Борисъ Ликовъ, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человекъ находится въ 30 миляхъ отъ Можайска, а Дмитрій Матрѣевичъ—у Волоколамска. Въ общей сложности силы ихъ простираются до 12000 человекъ. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій отправился къ Калугѣ; въ Москвѣ нѣтъ никакого недостатка въ припасахъ и провіантѣ. Относительно военныхъ силъ Владислава англійскій переводчикъ Jøgen Brügghusen слышалъ въ царской канцеляріи, какъ плѣнный полякъ, допрашиваемый секретаремъ царя, открылъ, что онѣ простираются всего до 8000 человекъ. Въ заключеніи письма послы извѣщаютъ короля, что Джонъ Мерикъ на прощальной аудіенціи не могъ у царя ничего добиться относительно безпошлинной

---

gewaldt eingenommen, das haben vns auch die Littawische gefangene vnd Oberleuffer berichtet, das sich der Wladialavs begeben wil mit seiner kriegsmacht unter die Muskow, dieweil aber solches vorhanden ist so wil unser Grosser Herr Gott umb gnaden bitten und wil wieder ihn stehen und fechten mit der Macht, so viel ihm Gott seine hülffe mittheilen wirdt, der Ursachen halben offenbahren wir euch dess Königs in Pohlen sein bösses furnehmen, das er durch vielerley mittel wil unser Herrschaft unter sich bringen und wan Er alsdan dieselber ist mechtig worden, so will er auch seinen fleiss gegen die Kron Schweden nicht sparen, das Er das auch bekommen muge. Als wollet Ihr nun dasselbe dem... Herrn Gustaff Adolphem... kundt thuen, auf das Ihr K. M. nach laut seiner standthaftigen warheit unserm grossm. Herren Zaren und Grossf. M. F. aller Russen Samod., gegen dem beyderseits Feindt dem K. in Pohlen die hülffe leisten wolte, und nun hinsenden seine grosse Kriegsmacht nach der Liefflendischen und zuegleich nach den Littawischen Festungen, da es am gelegosten sein wurde, und anzuebefhlen die Sachen dergestalt anzuegreiffen, auf das der beyderseits Feindt inn seinem Vornehmen eine verhinderung bekommen muge, weils er allein sich hat vorgenommen böses zuthuen beyde der Muskowitzischen Herrschaft und der Kron Schweden.... Er (Сурмагундъ III) schreibt... an die Bajaren und alle andere Leute mit sein handt und siegel, und schreibt mit vielen hochmuhtigen und raunrehtigen (?) wortten in dem als wan bereits alle Christliche Potentaten, die mit Ihre Z. Hochheiten Bröderschaft und freundschaftt aufgerichtet haben seiner Zärschen Hochheiten die Hülffe thäten, so würden sie gleich nicht wieder Ihn und seinen Sohn etwas ausrichten können..., von dem Grossmechtigen Herre.... Gustaf Adolff... schreibt er gar verkleinerliche wortt und nennet Ihn seinen Meyneyder.

торговли Англїи съ Персіей. Огнуская англїйскаго посла, царь далъ ему слѣдующіе подарки: парчевый кафтанъ, украшенный соболами, цѣною въ 500 рублей, высокую лисью шапку, 50 прекрасныхъ соболей, 5000 бѣличьихъ мѣховъ, золотую цѣпь въ 600 кронъ, золотую чашу съ рубинами и сафирами въ 400 гульденовъ. Любопытна и послѣдняя замѣтка: московскіе послы и ихъ спутники всегда видѣются своею роскошною одеждою ¹⁾, шведскіе же совсѣмъ уже обносились и не имѣютъ даже самаго нужнаго платья. Русскіе не разъ смѣялись надъ шведами и ихъ бѣдностью.

Въ февралѣ 1618 года русскіе послы впервые открыли шведскимъ посламъ желаніе своего царя заключить съ Густавомъ Адольфомъ наступательный союзъ противъ Польши. Московскій царь желалъ, чтобы Шведскій король напалъ на поляковъ въ Лифляндіи. Шведскіе послы, не имѣя полномочія вести переговоры объ этомъ, удивлялись, что великій князь только теперь, когда поляки уже вторглись въ его владѣнія, сталъ искать союза ихъ короля.

Густавъ Адольфъ въ письмахъ своихъ къ комиссарамъ отъ 1618 года просилъ ихъ наитщательнѣйше разузнавать о внутреннемъ состояніи Россіи и все доводить до его свѣдѣнія ²⁾. 6-го февраля Карлъ Карлссонъ сообщалъ Густаву изъ Ивангорода, что, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ, онъ не перестаетъ обращать вниманіе ихъ на усиленіе и распространеніе поляковъ въ предѣлахъ Россіи; воевода новгородскій въ награду за такое сообщеніе подарилъ ему двѣ сабли, шведскій же комиссаръ отправилъ ему вызолоченный кубокъ. Карлъ Карлссонъ сообщалъ и псковичамъ о намѣреніи поляковъ приступить къ осадѣ ихъ города весной или лѣтомъ, но изъ Пскова не получилъ никакого отвѣта. Царь, опасаясь перехода Пскова на сторону поляковъ, отправилъ туда двухъ своихъ воеводъ; канцлеромъ въ Псковъ назначенъ бывшій секретарь или дьякъ новгородскій Семень Лотохинъ. „Человѣкъ добрый, онъ намекнулъ намъ, что псковичи, еслибы ужъ рѣшились отпасть отъ

¹⁾ ...Stättighenn och precktigt med klädher vtputsedhe och stofferedhe ähre. 12 еевр.: *The Rysche hafwa allredhe offentlighenn spätsche och förachtelighe ordh om wärt medföllie falla läthit, dherföre dhe sä enö klädde ähre.*

²⁾ Huadh Rysslands tilstondh ahnlanger, dherom E. K. M. befhaler oss i sin nädigste schriffuelse, att wy grundtighen schole förfhara och hoss Rysche sendhebuden oss förspörgie, sä haffue wij sädhant på thett bedste och fogheligeste sett wy haffua kunnat medlh all flytt giordt och oss dherom wynlangit... *Hela landett är enigt och Storfursten trogett, såsom och sigh försuoritt, att stå för een man för honom, och heller alle till hoga döo, änn sigh undher dhe Fälers twängh och ook mehra gifvua.*

Московского царя, то скорѣе бы отдались Швеція, чѣмъ Польша⁴. Въ заключеніе своего сообщенія Карлъ Карлссонъ говоритъ, что добиться точныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ у русскихъ вообще очень трудно, такъ какъ русскіе скрываютъ истинные замыслы свои¹⁾.

14-го февраля шведскіе комиссары сообщали Густаву Адольфу, что Михайлъ Ѳеодоровичъ дѣятельно вооружается противъ поляковъ, и что у него подъ рукою военная сила въ 20,000 человекъ. Въ Московскомъ государствѣ полное согласіе и единство; всѣ глубоко преданы своему государю и поклялись стоять за него какъ одинъ человекъ. Лучше смерть, чѣмъ иго поляковъ: таково общественное мнѣніе всѣхъ Русскихъ.

Изъ Тихвина комиссары 21-го февраля отправили къ своему королю новое допесеніе. Вся мѣстность у Тихвина и до Устюжны представляетъ сплошной рядъ опустошеній и грабительствъ: деревни выжжены, народу нигдѣ не встрѣчается, все омертвѣло²⁾; вновь строятся никто не смѣетъ, такъ какъ ожидаютъ новыхъ набѣговъ поляковъ. Тихвинскій воевода, по русскому обычаю, радушно и гостеприимно принялъ шведскихъ пословъ; шведы узнали отъ него, что поляки вынуждены были изъ-за голода слать Вязму. Въ Дорого-

¹⁾ Extract af Carl Carlssons breff dateret Iwangrâdh, 6 Febr. 1618. Att efter såsom E. M. nådigesth hafuer befaldt att han skall alltidh hafua godh Correspondens och wänskap medh the Nougärliche och Pleskousche, så ähr thett allt här till skeedt och altidh hafuer gifuitt dem om Pälackernas Antogh emott Rysslandh tilkenna, och för sådan hans godhe willia hafuer Waywoden i Nougärden förâhradh honom it Paar timber sablar, der emott hafuer han medh eigen Posth sendt tilbacker itt förgyltt Credentz. De Pleskousche hafuer han och wäll warnath för Pälackarnes Intent och gifuith dem tilkenna, att Pälaken är tilsinnes att belägre Pleskou nu i währ heller i sommar; män der på hafuer ingen suaradh honom ännu. Han skrifuer och att de Pleskousche icke ähre obenägne till Pälacken och derföre hafuer Storfursten förordnedh dytt tuä andre Woiwäder, deres namn wähl han icke, män Simon Lotschin som war under E. M. Regementhe uthi Nougarden djack eller Secreterere, han skall nu blifue Cantzler i Pleskou, han är en beskeeden man. Han lather och förstå att the Pleskousche ähre mehre benägne till E. M. än till Pälacken om någon Regements förändringh skee skulle. Han will och altidh beflythe sigh att lathe E. M. förnimma huru som the Ryske saaker lathe sigh ansee, ändoch han skrifuer att thet är suärt att bekomme wisse kunskaper ifrån dem efter the enhelligen holle sine saaker fördolde.

²⁾ och inthet fälk eller byiar her emillan wara schole förän iu emot Vstissna, efter dhe aff Fiendherne tilförendhe opbrändhe ähre och böndherne vndherstå sigh inghe att byggia för dhenn fhara dhe för Polackerne dragha... Wayieudheu her på Tiphina hafuer oss på E. K. Ms. weghner wäl undhfängitt och tracteret efter Landæns maner och dhenn läghenhectt nu på färdhe är.

бужѣ они также страшно терпятъ отъ голоду; Лыковъ и Машурковичъ отступили съ 2000 человѣкъ отъ Можайска, гдѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ провіантѣ; тамъ они оставили отрядъ лишь въ 1500 человѣкъ. Пожарскій, находившійся съ 4000 человѣкъ въ 6 миляхъ отъ Можайска, по желанію своихъ воиновъ пошелъ не къ Москвѣ, а къ Нижнему-Новгороду, чтобы тамъ увеличить свое войско. Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ обращался за помощью къ Англійскому королю, но получивъ отказъ. Говорятъ, что Іаковъ I прислалъ ему 100,000 рублей, но эта сумма, по всей вѣроятности, сильно преувеличена¹⁾). Новгородъ укрѣпляется, стѣны его восстанавлиются.

Переговоры шведовъ съ русскими о границахъ продолжались и въ 1619 году. Въ апрѣлѣ русскіе послы были въ Порюерви; шведскіе не могли прибыть туда, такъ какъ дорога къ Порюерви вела черезъ большія непроходимыя болота. Отъ Ньюслотта Порюерви въ 40 миляхъ. Русскіе, при проведеніи пограничной линіи, не соглашались уступить шведамъ деревни Реполу и Порюерви. Когда шведскіе послы заявили русскимъ о невозможности пріѣхать въ Порюерви, русскіе послы отвѣчали имъ: „Если не возможно ѣхать, приходите пѣшкомъ; пусть крестьяне несутъ за вами ваши съѣстные припасы“²⁾).

Въ іюлѣ русскіе комиссары, дворянинъ и намѣстникъ Елатомскій Гаврила Ивановичъ Писемскій, дворянинъ Микита Васильевичъ Вишеславцевъ, дьякъ Шестой (Sesto) Копнинъ и подъячій Василій Частой писали къ шведскимъ комиссарамъ и предлагали имъ сойтись въ Ламбиерви. Шведы настаивали на Савитайпалѣ; въ сентябрѣ они предлагали сойтись между Kolisma и Kudumolax или между Вотаерви и Woungi. Русскіе упорствовали. Съ наступленіемъ зимы шведскіе послы согласились исполнить ихъ желаніе и прибыли въ Порюерви. Переговоры были назначены на 20-е декабря. 19-го декабря шведскіе комиссары съѣхались съ русскими у одного озера, въ 6 миляхъ отъ Порюерви, Uusjergwi. Здѣсь русскіе не захотѣли вести съ ними переговоры и убѣдили отъѣхать еще на три мили къ Wersabesk'у. Шведы исполнили ихъ желаніе, но переговоры начались только на слѣдующій день утромъ. Русскіе обвиняли шведовъ въ замедленіи переговоровъ, шведы же сваливали вину на русскихъ.

1) .... Endoch deit kann fuller wara någott mindre.

2) ....att om wij elliesth icke dithkomma kunna, så må wij gå till fots, och låta Bänderne bära matsäckerne på Ryggen öfuer Morasen.

Въ виду смерти Гавріила Ивановича Писемскаго шведскіе послы спросили русскихъ: кто заступитъ его мѣсто? Не подъячій ли Василій Частой? Имѣетъ ли онъ вѣрительную грамоту отъ царя? На этотъ вопросъ подъячій Частой вынулъ длинный свертокъ и сказалъ, что это и есть царская грамота; отдать ее переводчикамъ онъ отказывался. Долго спорили изъ-за этого, и Частой, наконецъ, исполнилъ желаніе шведскихъ комиссаровъ, показалъ имъ царскую грамоту, скрѣпленную царскою печатью. На слѣдующій день возникли споры изъ-за того, на какомъ мѣстѣ озера снова сойдтись; когда уже и относительно этого согласились, то подвѣались новыя шренія изъ-за границы, изъ-за деревни Пороберви и Унисерви: принадлежатъ ли послѣднія къ Кексгольмскому округу или нѣтъ.

Цѣлый рядъ писемъ шведскихъ комиссаровъ къ русскимъ и обратно переполнены различными упреками и обвиненіями, выраженными часто въ довольно рѣзкой формѣ; предметъ этой переписки—пограничная линія русскихъ и шведскихъ владѣній ¹⁾.

¹⁾ См. Extract af de bref och handlingar som ähre passerade om Gränzläggningen vthi Kieholmshus län, emellan Sverige och Ryssland, continueret ifrån den 29 oct. 1618, in till dätte dato 1620 den 10 febr. Стокг. арх. Любопытно слѣдующее письмо шведскихъ комиссаровъ Густаву Адольфу, отъ 27-го августа 1620 г., въ которомъ тономъ, полнымъ негодованія и презрѣнія къ русскимъ, они передаютъ разказъ о чудесномъ появленіи среди русскихъ двухъ святыхъ, обѣщавшихъ русскимъ помощь и содѣяніе на случай новой войны со шведами; «Här sprides ibland dhet enfuldhige fälket sädhane lygner, sä att man skämnes (sic) derom till E. K. M. att skrifuas, dogh när man efftertenker medh hurudhane Prophetier och drömer denne Storfursten till Regimentet kom, sä kan och vthan tuifuel vnder deesse theres Fabler nägot sökies, der moth the som Regements förändring sökie kunna göra det enfuldhiga fälket sigh anhengighe, och sine asseclas behiertadhe, ty dhe hafue vthspridt, huruledhes tuä helighe Män, som för näghre hundradhe ähr dödde äre, nu skole ware opständne, och hafue bref vthj henderue, the ther hafue förkunnat för dhe helige Munckarne, som vthj Clöstren äre att effter Ryssernes förfädher myket hafua syndat gudh emot, sä haffuer han och sendt store straff och Lands pläghor öfuer hele det Ryske Rijket, sä att alt är förderfuat blifuit, och många land och Befästningar äre komne vnder fremmande herskap. Men effter dhe nu hafue giordt boot och bätringh sä haffuer Gudh sedt till dhe helighes förböu för dem, och afwendt sitt straff ifrån dhem och dher sä är, att dhe Sweuske icke willic lätha sigh äthnöije medh det som uthj den fridzhandell som senest giordes (т. е. Смоленскій договоръ) besluthet är, sä haffuer gudh läfuat dem biständ, si att om dhet äther kommer till krigz igen sä är Rysserne tilsagdt grentz in emot Abo. (Эта въ особенности возбуждало гнѣвъ шведовъ). Dhe haffue och öffuertalt almoghen att samme två helighe Män, som vpständne äre, hafue haft budh till en annan heligh man, som bor näghre tusende wirster här ifrin, och hether Papo, som haffuer näghre

Споры о Репола и Пореберви продолжались до 1621 года; къ этому году относится письмо шведскихъ комиссаровъ къ русскимъ, въ которомъ они заявляютъ, что король ихъ изъ дружбы и расположения къ Русскому царю согласенъ уступить ему обѣ спорныя деревни. (Не дружба и не любовь къ царю, а надежда уступчивостью приобрести дружбу Московскаго царя въ виду затянувшейся польской войны!).

Въ маѣ 1621 года возникли тѣмъ не менѣ новые споры изъ-за деревень Туломаберви и Салмисъ, но, къ взаимному удовольствію, и они скоро были улажены. 17-го іюня шведскіе и русскіе комиссары сошлись уже для формулировки пограничнаго договора. Но 17-е іюня и слѣдующіе дни прошли въ препіяхъ. 1-го іюля снова сошлись, но тутъ заспорили о титулахъ. Русскіе хотѣли къ титулу царя Михаила Ѳеодоровича присоединить и титулъ великаго князя Финляндскаго; шведскіе же комиссары на эту претензію отвѣчали такъ: теперь великому князю Московскому нѣтъ уже дѣла до Финляндіи, и потому титула великаго князя Финляндскаго они ему не уступятъ.

4-го іюля занялись сличеніемъ текстовъ договора, составленныхъ шведскими и русскими комиссарами; послѣдніе—по шведскимъ источникамъ—пewѣрно истолковали нѣкоторые пункты, такъ что 8-го іюля комиссары сошлись вторично для той же цѣли пересмотра и сличенія текстовъ. Новые споры длились до 13-го числа и грозили почти открытымъ разрывомъ.

19-го іюля сошлись еще разъ, но и тогда еще условія не были переписаны на-чисто. Только 9-го августа шведскіе комиссары изъ Кексгольма извѣщали Густава Адольфа, что долгіе и скучные пограничные споры, наконецъ, улажены, хотя—прибавляли комиссары—мы и сомнѣвались въ такомъ исходѣ въ виду безконечнаго плутовства русскихъ (sic!).

Переписанныя на пергаментъ пограничныя условія были обмѣнены 3-го августа. Какъ скоро русскіе комиссары отдали шведамъ свой экземпляръ, эти передали имъ письмо отъ Густава Адольфа къ Генриху Флемингу объ очищеніи Гдова; письмо, по желанію короля, было отправлено черезъ гонца, который день и ночь безъ отдыха долженъ былъ ѣхать, чтобы скорѣе только поспѣть къ мѣсту назначенія ¹⁾).

stuffur (?) fulle medh deningar, att han skall göra Rysserne biståndh, om the icke få blifua tilfrids för dhe Swenske, och samme Papo skall hielpe Rysserne till be-mälthe gräntz».

¹⁾ Письмо отъ 9-го августа, изъ Кексгольма: Den länge och ledesamme Grentz-

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ результаты, добытыя имъ Столбовскимъ миромъ. Не проходило ни одного сейма, чтобъ онъ не поднималъ вопроса объ отношеніяхъ къ восточному сосѣду; еще во время войны онъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей старался передъ сословіями обнаружить свое миролюбіе; такъ, до насъ сохранился черновой набросокъ рѣчи его объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, 1615 года. Въ немъ даровитый и энергичный король, упоминая о побѣдѣ при Бронницахъ и о взятіи Глова, говорилъ, что неоднократно уже обращался къ Московскому царю и самъ, и черезъ своихъ комиссаровъ, съ предложеніемъ начать переговоры о мирѣ, но отвѣта не получалъ; вскаль онъ и посредничества европейскихъ государей въ своей борьбѣ съ Москвою, но покамѣстъ и это было безуспѣшно.

Въ рѣчи къ королевѣ Христинѣ и герцогу Іоанну, произнесенной въ присутствіи всего рата передъ отъѣздомъ Густава изъ Россію, въ юнѣ 1615 года, онъ указываетъ имъ на совершенное истощеніе и обезсиліе Швеціи, которой почти шестьдесятъ лѣтъ приходится вести непрерывныя войны со всѣми своими сосѣдями; цародъ отягченъ налогами, купцы обѣдѣли, всѣ средства изсякли. Миръ могъ бы явиться единственнымъ цѣлителемъ всѣхъ этихъ недуговъ. Но русскіе все еще отвергаютъ всякія предложенія мира; король однако надѣется, что при посредничествѣ Англійскаго короля миръ къ осени будетъ восстановленъ. Особенно часто обращаются къ русскимъ съ предложеніемъ мира—не возможно, да и рисковано вслѣдствіе чрезмѣрной гордости русскихъ, которые сейчасъ же сочтутъ наше дѣло потеряннымъ и еще болѣе стануть упорствовать въ своемъ отказѣ.

Надежды короля на миръ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, не исполнились; въ январѣ 1616 года онъ въ Гельсингфорсѣ, въ присутствіи всѣхъ сословій, открылъ свое намѣреніе лично принять предводительство надъ войсками въ русской войнѣ. Король выставилъ главнымъ виновникомъ войны Швеціи съ Россіей Сигизмунда Поль-

---

handelen är nu till ändes kommen, oansett wy för Ryssernez oändelige Skellmerij (sic!) schuldth allt intill ändan därom tuiflade: och ähre Contracterne blefue stälte efter såsom E. K. M. oss nodigast befallat hafuer, och sedan på pergament schrefne vnderschrifue förseglade och med eedh stadfeste och oss emellan wexladhe, hwilkett skedde den 3 Aug., och när Rysserne oss Contracten öfuer antwärlade, så gofue wy dem strax efter E. K. M. nådige befallningh bref till Hendrich Flämingh om Audos restitue ringh och därhos affärdade och en egen Post genom dagh och natt till Flämingen att han i tydh därom måtte weta flå.

скаго, который однимъ ударомъ надѣлся убить двухъ зайцевъ — Россію и Швецію; для захвата Россіи онъ выдвинулъ перваго самозванца; съ нимъ онъ заключилъ договоръ, по которому за содѣйствіе Польши самозванцу въ дѣлѣ подчиненія себѣ Россіи самозванецъ обязуется помочь Сигизмунду возвратить себѣ шведскій престолъ. Польскія интриги вызвали сближеніе Швеціи съ Россіей; за услуги Швеціи Россія воздала ей черною неблагодарностью. Делагарди не получалъ ни провіанта, ни денегъ и долженъ былъ захватить Новгородъ; затѣмъ русскіе, начавъ переговоры со шведами объ избраніи на московскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей, измѣнили своему намѣренію и избрали своего Русскаго царя, безъ всякой причины (!) напали въ расплохъ на шведовъ въ Тихвинѣ и Гдовѣ и избили ихъ. Такого факта нельзя было оставить безнаказанно, Русскіе были разбиты шведами при Бронницахъ, занятъ былъ и Гдовъ, и послѣ этого Шведскій король сталъ уже искать мира съ царемъ, но всѣ его предложенія были съ дерзостью отвергнуты. Въ январѣ слѣдующаго 1617 года Густавъ Адольфъ въ Эребро сообщалъ сословіямъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Русскими. Въ Дедеринѣ шведы запросили у русскихъ 70 бочекъ золота; послѣдніе согласились, однако, всего на 40. Уступить шведамъ Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Нотебургъ и Кексгольмъ русскіе также не хотѣли; а одно изъ этихъ условій было необходимо для шведовъ. Согласиться на предложенія русскихъ и взять всего 110,000 рублей, значило бы навлечь на себя позоръ предъ всѣмъ міромъ, явно обнаружить свою неспособность дальше продолжать войну; этой суммы не хватило бы даже на уплату жалованья войскамъ. Да и какая могла бы быть у шведовъ гарантія въ томъ, что русскіе вновь не вызовутъ ихъ на войну. Мы, шведы, походили бы на безумныхъ глушцовъ, если бы, имѣя возможность оградить себя отъ русскихъ Ладожскимъ озеромъ, на 30 миль тянущимися болотами, да рѣкою Нарвою, мы допустили русскихъ въ наши форпосты Эстляндію и Финляндію ради трехъ или четырехлѣтняго мира. Тяжелѣе всего для русскихъ—быть отрѣзанными отъ Балтійскаго моря; за допустить ихъ утвердиться на этомъ морѣ, съ цѣлями ли торговыми или другими, было бы крупнѣйшею политическою ошибкой. Нарва и Ивангородъ запираютъ имъ доступъ къ Наровѣ, Нотебургъ—къ Невѣ, а этими путями они только и могли бы достигнуть Балтійскаго моря. Всѣ европейскіе государи заинтересованы въ дѣлѣ примиренія насъ съ Россіей, и Англія, и Нидерланды, и Данія, и нѣмецкіе князья. Какъ необходима помощь всѣхъ,

когда въ движеніе приводится какая-нибудь необыкновенная тяжесть, такъ и теперь при заключеніи этого важнаго мира Швеціи съ Москвою.

На сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1617 году Густавъ Адольфъ могъ уже съ радостью сообщить сословіямъ о заключеніи славнаго для Швеціи Столбовскаго мира: Богъ даровалъ намъ миръ съ русскими, сила и могущество которыхъ были вѣкогда страшны для всего свѣта; о храбрости русскихъ можно судить по множеству покоренныхъ ими народовъ, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго. Турки не разъ испытали на себѣ ихъ силу, когда, напримѣръ, попытались каналомъ соединить Волгу съ Дономъ и освободить Астрахань изъ-подъ власти Московскихъ царей. Гордые поляки, презирающіе русскихъ, также неоднократно терпѣли отъ нихъ пораженія и одерживали верхъ только во время внутреннихъ смутъ въ Россіи, дѣйствуя какъ коварныя и лукавыя лисицы; захвативъ раздираемую усобицами Россію, они, какъ жадные львы, хищничали, все разграбляя и убивая; но стоило русскимъ соединиться, и поляки были съ позоромъ изгнаны изъ Москвы, какъ собаки. Добиться у такого могущественнаго народа столь славнаго мира возможно было лишь при особенной Божіей милости. Теперь этотъ врагъ отдѣленъ отъ насъ озерами, рѣками и болотами, черезъ которыя ему не такъ-то легко будетъ пропикнуть къ намъ. Русскіе—народъ, силою котораго нельзя пренебрегать. У Московскаго царя множество богатыхъ бояръ, зажиточные крестьяне и густо населенные города; онъ въ состояніи выставить огромное войско; такъ, Борисъ Годуновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 1.500,000 человекъ. Передвиженію этихъ силъ содѣйствуютъ удобныя водныя пути, съ Каспійскаго моря онъ въ короткій срокъ можетъ перевести свои войска къ Балтійскому морю, такъ что для всѣхъ своихъ сосѣдей онъ одинаково опасенъ и внушаетъ не малый страхъ. Опираясь на такую силу, русскіе не переставали быть гордыми и высокомерными и не желали имѣть себѣ равныхъ. Побѣда надъ такимъ народомъ должна поднять въ шведахъ мужество и довѣріе къ себѣ. Благодаря уступкѣ шведамъ Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга и Кексгольма, мы вполне гарантированы и въ Эстляндіи, и въ Финляндіи отъ всякихъ нападений со стороны русскихъ. Финляндія отдѣлена отъ Россіи Ладожскимъ озеромъ, по ширинѣ своей равняющимся Балтійскому морю между Швеціей и Аландомъ или между Эстляндіей и Нюландомъ. Какъ полякамъ, такъ и русскимъ, будетъ трудно перескочить черезъ этотъ ручеекъ. Да еслибъ имъ это и удалось, то впередъ ожидали бы ихъ еще двѣ крѣпости — Нотебургъ и Кекс-

гольмъ. Эстляндію защищаютъ Нарва и Ивангородъ, озеро Пейпусъ и впадающая въ него рѣка Нарова. Съ востока Швецію отдѣляютъ отъ Россіи непроходимыя болота. На случай будущей войны всѣ выгоды на сторонѣ шведовъ; Невомъ можно перевести войска къ Ладожскому озеру, Волховомъ—къ самымъ воротамъ Новгорода; Свирью легко достигнуть Онеги и Онежской земли и такимъ образомъ безъ особеннаго труда завоевать всю Новгородскую область, лучшую изъ областей русскихъ. Безъ труда шведы могутъ достигнуть и Пскова, куда удобно свозить провіантъ и оружіе Наровою и Пейпусомъ. Безъ нашей воли русскіе теперь не могутъ показаться на Балтійскомъ морѣ ни съ одною лодкою. Кромѣ всего этого, шведы теперь могутъ по своей волѣ руководить нарвскою торговлей. До войны русскіе препятствовали правильному ходу торговли, изъ-за чего между Швеціей и Россіей происходило не мало столкновеній. Области, теперь уступленныя шведамъ, отличаются плодородіемъ; въ нихъ много рѣкъ, богатыхъ рыбою, много лѣсовъ съ изобиліемъ дичи и пушныхъ звѣрей, мѣха и шкуры которыхъ такъ высоко цѣнятся. Вся эта богатая русская торговля теперь должна проходить черезъ наши руки, такъ что при новой таможенной организаціи доходы Швеціи въ значительной степени увеличатся ¹⁾.

По окончаніи русской войны все вниманіе Густава обращено было на Польшу. Началась продолжительная династическая борьба, имѣвшая и общеевропейское значеніе, какъ отдѣльный моментъ въ великой борьбѣ католицизма съ протестантствомъ, абсолютизма съ національнымъ началомъ. Во время этой войны Густавъ Адольфъ старался сблизиться съ Россіей, надѣялся найти въ ней союзника противъ іезуита-короля Сигизмунда III, пытался неоднократно доказать царю Михаилу Феодоровичу, что и его эта война касается; каждый успѣхъ Сигизмунда долженъ быть страшнымъ для Россіи, такъ какъ, сиранившись съ Швеціей, онъ обратится снова на Москву, и на оборотъ, успѣхъ Швеціи—твердая гарантія для Россіи со стороны Польши.

Всѣ послѣдующія сношенія Густава Адольфа съ Россіей до самой его смерти въ славной битвѣ при Люцевѣ свидѣтельствуютъ объ искреннемъ желаніи его соединиться съ Россіей для борьбы съ Польшей. Эти сношенія мы теперь и рассмотримъ въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ современныхъ актахъ, письмахъ и донесеніяхъ.

¹⁾ См. *Styffe-Konung Gustaf II Adolfs Skrifter*. Stockholm 1861, стр. 118, 116, 174 и д.

Лѣтомъ 1625 года Густаву Адольфу доносили, что въ Москву явилось посольство отъ Сигизмунда Польскаго, состоявшее изъ 70 человекъ; цѣлью этого посольства было убѣдить Московскаго царя—отправить въ Финляндію, Ингерманландію и Ливонію 30000 человекъ, чтобъ отвлечь силы Густава Адольфа отъ литовскихъ границъ. Самъ король Польскій не желалъ выставлять своихъ лучшихъ войскъ противъ шведовъ въ виду господствовавшихъ на литовскихъ границахъ повальныхъ болѣзней и думалъ занять Густава Адольфа войною съ русскими въ его ливонскихъ владѣніяхъ. Если бы царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выполнилъ эту просьбу, то король Польскій готовъ былъ бы заключить съ нимъ вѣчный миръ и уступить ему нѣсколько крѣпостей и городовъ въ Сѣверской области.

Московскіе бояре отвѣчали польскимъ посланцѣмъ, что Шведскій король—братъ и другъ ихъ государя, и что поэтому онъ, Московскій царь, не можетъ принять предложенія Сигизмунда; пусть самъ онъ тревожитъ владѣнія Шведскаго короля въ Ливоніи, если этого требуютъ военныя и стратегическія соображенія. Получивъ такой отвѣтъ, польскіе послы стали просить Московскаго государя отпустить въ Польшу 40 или 50000 вольныхъ казаковъ, чтобы король могъ выставить ихъ противъ шведовъ. Но и на эту просьбу послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ тщательно оберегать границы, чтобы не дать возможности казакамъ уходить въ Польшу. Такъ неудачно кончилась попытка Сигизмунда III завязать дружескія отношенія съ Россіей.

Между тѣмъ Густавъ Адольфъ успѣлъ вторгнуться въ Литву, гдѣ занялъ рядъ городовъ и крѣпостей. Безымянный шведскій источникъ, изъ котораго извлекли мы вышеприведенный разказъ о польскомъ посольствѣ въ Москву, сообщаетъ еще и слѣдующій любопытный фактъ. Узнавъ объ успѣхахъ шведовъ въ Литвѣ, одинъ изъ царскихъ секретарей и двое бояръ обратились къ царю съ дерзкою рѣчью. „Медлить больше нечего“, сказали они ему, — „пора тебѣ выступить въ поле противъ поляковъ и показать, что ты царь и государь; теперь не время спокойно сидѣть дома. Шведскій король отнимаетъ у Сигизмунда III городъ за городомъ, грозитъ занять и Краковъ. Въ виду столь стѣсненнаго положенія Польскаго короля, для насъ настала самая удобная минута борьбы съ нимъ. Очнись и выступи съ своимъ войскомъ къ Смоленску, возврати себѣ давнишнюю вотчину Московскихъ государей!“ За этими словами послѣдовалъ рядъ другихъ дерзкихъ обращеній. Присутствовавшій при всемъ

этомъ патриархъ обратился къ царю и сказалъ ему, что послѣ такого оскорбленія ему остается лишь сложить съ себя царскій вѣнецъ и скипетръ. Царь готовъ былъ уже это исполнить, какъ всѣ присутствовавшіе бояре пали въ ноги къ царю и умоляли его не покидать ихъ и остаться ихъ государемъ. Держкихъ бояръ они выдадутъ царю головою. 15-го августа провинившіеся секретарь и два боярина, предварительно ослѣпленные, были казнены. Царь исполнилъ просьбу своихъ подданныхъ и остался ихъ государемъ ¹⁾.

¹⁾ Стокг. архивъ. Kunskafer från Muschow. Dhen 29 Junij 1625 kom en gesant till Muschow, som war 70 Personer starck, hans wärf blef strax beuiliort och efter Pälerne befruchtade sigh för infall vthi Littowen af H. K. M's Krigsmacht vthur Swerige, derföre mödan dhe icke wille sit bästa folck för Pestilentsien skull der emot ewentijra, begerte gesanten 80000 man, der med at infalla vthi Finland Ingermaland och Liflandh, på thet at then Swenska Krigsmachten mätte deremot wendes ifrån Littowen och H. Z. M. wille thet ingä och bewilgia, sä skulle i tillkomande ähr giöras en euigh fridh emillan Poland och Musschow och dhe Siuersky befastningar och land skulle nu strax igen leffwereras.

Storfursten hafuer dertill suarat, at H. K. M. i Suerige ähr hans broder, och gode wän, therföre will han H. K. M. med ingen fiendskap geenom sine Vnderäter besöka läta hafuer H. M. i Päländ nägot emot den Swenska Krigsmachten det mä han wtföre. Sedan hafuer gesanten begierat at Storfursten wille efterläta K. M. i Päländ at föra 40 eller 60000 man af de Voluntarij wilde Cossaker igenom Rysland in at Sueriges gräntzen, det blef honom strax afflagit, och sädant till at förhindra, hafuer Storfursten läthit beläggia alla sine gräntzer med mycket folck, at Cossakerne ingalunda skulle derigenom komma. När samma gesant war affärdat kom der Kundskafer, at H. K. M. war med sin krigsmacht infallen vthi Littowen, och der nägre fasta städer och slot bestorma lathe och hela lifland intagit. Dä hafwer en aff secretererne och 2 andre Boiarer af Krigsbefälet sagt till Storfursten, huad^udröger du efter, hui wilt tu icke en gäng vthi fält at beuisa tig wara en Zaar och herre, ähr nu tidh at sitta stilla. Konungen i Suerige tager in land och städer, och gifuer Polacken nogh till at giöra, och will icke Polacken wenda sin krigsmacht emot honom, sä jegar han honom vthur Krachow, nu ähr tidh at du läter en gäng bläsa på tigh, och drog med sit folck vnder Smalenschow och togh dhe gamble Muskouiternes landh igen, mädan Polacken hafuer at giöra med kon. i Swerige, och nägre andre ohöfuelle spötske ordh gifuet theres herre. Dä hafuer Patriarcken sagt till Storfursten at han skulle lefrera scepteret och Cronan från sigh, efter han sä blef spötsket, hade thet och neder för them. Dä föllo Boiarerne alla Storfursten till föta och bodo at han wille blifua theres Herre, som för och läta hembd vthan näder gå öfuer de 3 förbd. huilket och strax skedde den 15 Aug. at theres ögon blefue vstuckne och sedan rättade.

Въ концѣ донесенія извѣстіе о томъ, будто царь Михаилъ Ѳеодоровичъ хотѣлъ жениться на дочери „Галесина“, но бояре отравили ее, и она прожила послѣ этого всего три дня; тогда выборъ палъ на Gabriola Michaelo, дочь Хлопова.

Въ слѣдующемъ 1626 году (20-го февраля) Густавъ Адольфъ далъ весьма любопытную инструкцію своимъ штатгальтерамъ въ Ревелѣ Вроману и фонъ-Унгерну относительно переговоровъ съ Московскимъ царемъ, слѣдующаго содержания ¹⁾. По полученіи королевской инструкціи штатгальтеры должны отправиться въ Нарву и оттуда войти въ сношенія съ воеводою новгородскимъ, чтобы узнать, гдѣ находится великій князь, къ которому шведскіе послы имѣютъ передать грамоты отъ своего короля. Какъ скоро они это узнаютъ, имъ слѣдуетъ отправиться въ Новгородъ или Псковъ; перейдя русскую границу, вести себя такъ, чтобы не унижена была честь и репутація Шведскаго короля; русскимъ они не должны уступать въ ихъ неосновательныхъ требованіяхъ относительно титуловъ ихъ государя, — иначе они слишкомъ возгордятся, но все-таки соблюдать мѣстные обычаи. Когда послы будутъ уже близко Москвы, имъ слѣдуетъ добиться возможности отправить въ Москву одного изъ посольской свиты съ предупрежденіемъ о ихъ прибытіи; если имъ этого не позволятъ, то настоять на томъ, чтобы это было сдѣлано однимъ изъ приставовъ. По прибытіи въ Москву—добиться скорѣйшей аудіенціи. Допущенные къ царю, послы должны выразить ему свое почтеніе, соблюдая и отставая при этомъ достоинство своего короля; затѣмъ, передавъ королевскую грамоту, спросить о здоровіи царя, довести до свѣдѣнія его о положеніи дѣлъ въ Европѣ и склонить его къ помощи противъ Польши, съ которою за одно дѣйствуютъ императоръ и король Испанскій. Какъ скоро послы увидятъ, что докладъ ихъ, слушается съ удовольствіемъ, они должны подробно расписать царю и его совѣтникамъ зловредную политику Сигизмунда III, раскрыть всѣ его замыслы и яркими красками обрисовать намѣреніе Польши искоренить евангелическую и греческую вѣру, чѣмъ имъ навѣрно удастся сильно возбудить царя противъ Сигизмунда; посламъ разрѣшается даже преувеличить опасность со стороны Польши, чтобы только достичь своей цѣли—возстановить Московскаго царя противъ Польши. Цари необходимо ознакомить съ грандіозными планами Польши и Австріи объ универсальной монархіи; имѣется въ виду раздѣлъ Европы, такъ чтобы Австрія получила всю Германію, Италію, Францію, Испанію, Англію, Нидерланды и Венгрію, а Польша—Россію,

¹⁾ 1626, 20 Febr. Instruction och vnderrättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua stathollaren på Räfte Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Vngern, öfwer de ähranden dem hoos Storfursten i Muskou att förrätta, förrodde äre.

Швецію и Данію. Покоривъ себѣ всю Европу, оба монарха предпримуть походъ противъ турокъ съ цѣлью изгнанія ихъ изъ Европы, а затѣмъ и Турція будетъ раздѣлена между ними. Такимъ честолюбивымъ замысламъ Фердинанда II и Сигизмунда III слѣдуетъ воспротивиться; теперь это еще не повдно, лишь бы только Московскій государь захотѣлъ примкнуть къ анти-австро-польскому союзу. Великій князь могъ бы поднять на поляковъ татаръ, отвлечь отъ нихъ запорожскихъ казаковъ, которые ради спасенія и защиты православія, безъ сомнѣнія, готовы были бы воевать съ поляками.

Такой характеръ послы должны придать своему донесенію, только въ томъ случаѣ, если они въ великомъ князѣ замѣтятъ желаніе выслушать во всѣхъ подробностяхъ ихъ плачъ; въ противномъ же случаѣ они по возможности должны меньше говорить о польскомъ союзѣ и ограничиться развѣдываніемъ внутренняго состоянія Русскаго государства, выяснить, на какомъ фундаментѣ зиждется тамъ власть царя, какія въ государствѣ партіи, и которая изъ нихъ пользуется наибольшимъ значеніемъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ Московскій царь къ сосѣднимъ державамъ; далѣе—разузнать о ходѣ внутренней торговли, о вывозѣ шелковыхъ тканей изъ Персіи, о цѣнѣ на хлѣбъ и т. д.

Если бы послы спросили, каковы намѣренія ихъ государя по отношенію къ Польшѣ, думаетъ ли онъ продолжать съ нею войну или начать переговоры о мирѣ, то послы „ambigue“ должны заявить, что хотя относительно этого они точныхъ свѣдѣній и не имѣютъ, но думаютъ, что король ихъ, отвергнувъ предложенія своихъ союзниковъ о посредничествѣ, все-таки еще будетъ продолжать войну съ Сигизмундомъ въ виду вышеизложенныхъ стремленій послѣдняго; но если ужъ никто не поддержитъ его, то, вѣроятно, придется склониться къ миру. Такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ они должны оставить московитовъ въ невѣдѣніи и сомнѣніи. Инструкція оканчивается требованіемъ короля, чтобы послы какъ можно скорѣе по окончаніи аудіенціи и полученіи отвѣта отъ царя Михаила Ѳеодоровича вернулись домой и донесли ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ¹⁾).

¹⁾ Strax efter denne Instruction och medfölliaude Creditif äre anammade, skall (имена ...) förfoge sigh på den vägen äth Narfwen, och derifrån genom Stådthol-laren Anders Erickssons skrifvelse lathe Woivoden på Nougårdhen wetha att de af K. M. äre affärdade till Storfursten med breff och gode saker, och begäre derföre att wetha huaräst Storfursten är till att finna, säsom och huad wägh han menar de bequembligén taga skole (§ 1). Så snart suar kommer tillbaker, skole sendebuden

Съ 1627 года отношенія Швеціи къ Россіи продолжаютъ сохранять мирный характеръ; комиссары Густава доносили ему, что русскіе обнаруживаютъ къ нимъ дружбу и любовь, хотя и случается, что они

begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougården eller Pleskou huilken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Grändzen, dä förholla sigh efter sedwanligt bruk allenast att de hafua K. M-s högheedt och reputation i acht och *icks cederendes* Rysserne i sine fäfengeheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh någon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette ärr bleffuedt omgångett (§ 2). Efter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholdne, dä skole de iu så lage att de vthi allt icke desto mindre tesgmoniere H. K. M. högheedt, så att de sådane acter och Legationer icke framdeles i något måtte praeiudicere, utan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efter döme någon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheedt och efter Landsens bruk göre (§ 3). När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie förräth at förkunna deres ankomst, så frampt dem blifuer dedh tilläthet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, må praestafwen göra (§ 4). Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheethen om Audienz jw förre ju heller, och så snart dhe komma till audiencz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reverentz så at K. M's högheedt erhollas, wänskapen icke desto mindre skjiner och Storfurstens wijrdningh hafues i acht, ställa sigh der för honom och dä efter siellfwa breffwetx iuncholdh först fråga Storfursten huru han mä, och sedan referera honom all statum rerum, såsom och incitera honom till att vnderstudie dedh gemena wäsendh och hindra Keysarens samt Kongen i Spaniens och Pälackens framgångh derigenom att han retraherer Pälacken ifrån de andres adsistence alldeeles med de orde former och sådt allenast mutatis mutandis som siellfue breuedt till Storfursten wtwyser (§ 5) Finne de Storfursten benägen att wela Pälacken i häredt och höra deres taall gärna så skole dhe, der discurserne gifues, så mijcked^t mehra äggia honom, refererendes honom eller Rädedh tillständeh i Tyskland, Italien, den starcke correspondence emillan Keysaren, Kongen i Spanien och Päländh så och Päwen och dem Catholiske, till att vtthrotha alle andre religioner den Ewangeliske særdeles och Gregiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exaggerere de store förföllierser som i Päländh äre ochristeligen anstellte emott den Grekiske Religionen, huilken dher sompt medh list, sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lijffte och försäkringar deremott gjorde äre i . . . . . Sedan huru de måge vnderleggie sigh alle andre kongeryken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rådslagh, så att dedh hus Österrijck skulle beholla Tysklandh, Italien, Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Päländh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Swerige och Danmark och legge dem vnder Päländh och sedan skulle de både så dedh hus Österryke som Päländh tasta Turcken an, och byta haus Ryke sin emillan (§ 6). Och endoch sådana deres deseigner säge någodt wijdt vth, så hade de allarede likwäll gått der ett gott skoff opä, så att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befruchta att huar de ähu icke alldeeles fullborla sine tankar, så wore doch intelt till att tuifla att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra men om de andre interesserede potentater fahra fort som dhe hafue begijnt, och

принимають къ себѣ и укриваютъ шведскихъ перебѣжчиковъ ¹⁾). Вопросъ о границахъ на востокѣ еще не былъ вполне рѣшенъ, но онъ не нарушалъ мирныхъ отношеній.

Storfursten wille på sin syda ochsä giöra sitt till saken, då ähr intett tuifnell, att man kan genom guds nådhe komme dem sielfue att periclitera af sin egen stat (§ 7). Sendebuden skole och på dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslå honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pälacken, item om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrån Päländh och insenda dem at vtplundra Päländh, huillkedh synes lätt att nåä, efter de seyes mijckedt at wara offenderede af Pälacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Päländh söker att vthrota och mængestädes allerede hafuer fullbordat (§ 8). Hwadh nu härvthi kan vtträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rådhd mindre dertill benägen, så må de och wara så myckett sparsamare i desse discurser, och ju latha sigh wara anlägett att föfara grundtligen så Ryksens som Storfurstens egen stat, på huadh fundament han nu står, och huad partie som nu där i ländedh högste röst hafuer och huru dhe ähre en och annan sin Nabor affectionerede (§ 9). Huru dedh sigh och hafuer der i ländedh med köphanden, enkannerligen med Sijdenhandelen vthur Persern, så och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flijtt föråhra och wetha at göra H. K. M. relation om (§ 10). Fråges någott om krigett emellan H. K. N. och K. i Päländh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, så måge sendebuden suara ambigue att de wäl intett annat wetha, än at krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende ähre förmällte, men så wore wäll någre store herrar som willie lägge sigh der emellan, och wore wäll skrifter derom wäxlade, men ingen lijknellse ännu der till, wijdare ähn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tage sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att vpskiuta desse twister till bättre lägenhett, der till Pälacken intett sijntes obewägen. Medh sådana relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw. (§ 11). När dette wore förrättatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tilbaker igen och giöra clati on (§ 12).

¹⁾ Henrich Olufsson и Henrich Jönsson Густаву Адольфу, Выборга, 28-го августа 1627.... Ifrån Ryslandh hafue wij sådane aviser, att E. K. Ms. tro man och Städtholere opå Kexholm W. Hinrich Mänsson hafuer efter E. K. Ms. nådige befallningh schrifuit till Woiwoden opå Nougården och begäredh de willie förordne sine Män och vthskicke till att rödie grentzerne, efter som begges Grantzze Commissarierne föraschiedet hafua, men han Woiwoden opå Nougården hafuer der opå till swar gifuit, emedan sådant inthet är aftalt wordet emellan store sendebuden opå E. K. M. sydha Grefue Jacob Delegardie och hans medhförordnade samt Knäs Daniell Iwanowitz och hans medhbröder, ej heller är det vthj Fridz Contracten infördt, så kunne dhe opå deres sijdha der till icke samtyckie, opå det att icke dett ewigwarande Fridsfördraget derigenom icke må blifue violeret, i huadh meningh sådant kan wara giordt, kan man icke wetha, dogh eliest i andre mätte ställe och förhålle de sigh naborligen och wenligen, allenast att dhe emott tagha wære förlöpare, så wälknechter som böndher som öfuer till dem ryme, och hafua dem än opå be-te Hindrich Mänssons schrifuolse och begäran icke tillbaka igen lefuererett. Столгольскій архивъ.

По заключеніи перемирія съ Сигизмундомъ III, Густавъ Адольфъ въ 1629 году отправилъ въ Москву посольство, съ Антономъ Моньеромъ во главѣ ¹⁾. Повѣдки Моньера въ Москву, предпринятія въ 1629, 1630 и 1631 годахъ, стояли шведскому правительству около 3,000 риксдалеровъ ²⁾. Всѣхъ инструкцій Моньеру сохранилось три: первая помѣчена Стокгольмъ, 12-го января 1629 года (въ ней 17 §§), вторая — Упсала, 13-го ноября 1629 (29 §§) и третья — Штетинъ, 23-го ноября 1630 года (20 §§).

Изъ Стокгольма Моньеръ выѣхалъ 17-го декабря 1629 года; 7-го февраля 1630 года онъ прибылъ уже въ Москву. 17-го февраля онъ имѣлъ первую аудіенцію у царя. Въ присутствіи многочисленной царской свиты онъ передалъ ему королевскую вѣрительную грамоту и началъ было устно излагать свое порученіе, но его тотчасъ остановили, сказавъ, что при торжественныхъ аудіенціяхъ у его царскаго высочества не въ обычаѣ выслушивать доклады пословъ; это дѣло великихъ бояръ и тайныхъ совѣтниковъ его. Моньеръ долженъ былъ дать царскимъ совѣтникамъ письменное изложеніе своего порученія, что онъ тотчасъ и исполнилъ, передавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и копию съ трактата Шведскаго короля съ Польскимъ о перемиріи ³⁾.

Въ своемъ обращеніи къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, Густавъ Адольфъ, послѣ обычныхъ формальностей, привѣтствій и завѣреній въ дружбѣ и братскомъ расположеніи, выражалъ желаніе и въ будущемъ сохранить такія же добрыя отношенія съ Россіей ⁴⁾. Затѣмъ онъ указы-

¹⁾ Стокгольмскій архивъ. Muscovitica. Commissarien Anton Moniers Relation och Instructioner. 1629—1630.

²⁾ Sändeboden äth Ryaslandh Anthoni Monier hafuer anwendt på efterschr. ährs reeser till Muscou

A. 1629 fram och återfärd—Ricksd. 732 : 36.

A: 1630 " " " " 756 : 40.

A. 1631 " " " " 1440.

³⁾ . . . . . allda ich Anthoni Monieur (nach den gebährlichen gruess gewohnheit der Ceremonien) habe ich S. Z. M. vberantwortet Ihr Kön. M. Credentz Brieff, in praesentz vieler Herren vndt Boyaren, vnd darnach angefangen zue reden, aber ich würde alsobaldt interrumpiret vndt gebethen ich wolte aufhalten zue reden, vndt nichts mehr alda in offnen Audientz etwas sagen, seiner Zar. M. wolte von seinen grossen Boyaren vndt geheime Rätthe darzue verordnen, vndt dass ich wie vergangen jahr meine Proposition auch schriftlichen wolte ubergeben, welche ich schon bey mir hette, vndt habe dieselbe alda vberlieffert, auch darnebenst die Copij von dem tractat zwischen ihr Kön. M. in Pohlen, vnd lautet meine gemelte Proposition von wortt wie folget....

⁴⁾ Der Grossmechtigste etc. Herr Herr Gustaff Adolph.... lesset Freundt vndt nachbahrlich grüssen, dem grossen Herrn Zaar vndt Grossfursten Michael Fedorowitz..

валъ на опасность для Россіи польскихъ интригъ и „практикъ“, тѣмъ болѣе грозныхъ, что съ Сигизмундомъ III дѣйствуютъ за одво Римскій императоръ и папа съ своими приверженцами. Теперь все вниманіе ихъ занято мыслью захватить Швецію и Готландъ, чтобы затѣмъ кинуться на Россію съ двухъ сторонъ и искоренить въ ней древне-греческую вѣру, замѣнивъ ее папскою. Пусть Московскій царь во-время подумаетъ о средствахъ для борьбы съ такими зломъ. Враги короля еще въ прошломъ году начали приводить въ исполненіе часть своихъ замысловъ. Заключивъ миръ съ Давіей, съ цѣлью захватить общими силами Швецію, а также и Россію, императоръ велѣлъ минувшимъ лѣтомъ строить корабли во всѣхъ нѣмецкихъ приморскихъ городахъ; онъ послалъ и въ Пруссію помощь противъ шведовъ. Заключить перемиріе съ Польшей короля вынудила его совершенная изолированность, — никто ему не помогалъ въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, тогда какъ эта борьба касалась многихъ государей, въ особенности Московскаго царя. Безъ посторонней помощи Швеція не подъ силу была борьба съ соединенными силами Польши и Германской имперіи, и Густавъ-Адольфъ рѣшился на заключеніе шестилѣтнаго перемирія съ Польшей; его побуждали къ этому и короли Французскій и Англійскій, указывавшіе ему на Германію и побуждавшіе его заступиться за притѣсненныхъ единовѣрцевъ ¹⁾. Шведскій король сообщаетъ Московскому царю всѣ подробности своихъ отношеній къ Польшѣ, чтобы Московскій царь могъ изъ этого извлечь

---

mit seinen freundt vndt naborlichen gruss, sampt alles guttes, vndt wie die grosse Freundschaft nun ist zwischen Ihre K. M. vndt Ewer Zar. M. eignet vndt gebuhret, so wünschet Ihr K. M. Ewer Zar. M. gesundtheit vndt wolfarth, sampt glücklicher regierung, vndt fraget, wie es mit Ewer Zar. M. ist vndt hat Ihr K. M. mir A. Monier lassen Lieferiren diesen Credentz Brieff vndt befohlen denselbigen zue ubantworten zu Ewer Z. M. händen, auch mundtlichen vndt schriftlichen zue erklären Ihre K. M. gute meinunge, freundtlichen vnd nachbahrlichen begehrt. Ihre Höchstgedachte K. M. wünschet vndt begehret nichts höher, dan dass die grosse Freundschaft vndt gut Vertrauwen, so nun zwischen Ihre K. M. vnd E. Z. M. wohl vndt fast aufgericht ist, mit aller freundtlichen vndt nachbahrlichen Corespondentz mag vnterhalten werden, vndt will ihre Kön. M. auf seiner seiten solches zum betrachten vndt beweissen, wan die gelegenheit dass erfordert, Ihr K. M. hellt es dafür, vndt ist auch in die wahrheit so, dass der eine dem andern keine grosser Freundschaft und wohlthat kan erzeigen, dan dass er Ihm warnet, für gefahr vndt schwerigkeit, so seine Landt vnd Reichen fur der handt stehen, vndt über dass Haupt hengen.

¹⁾ Король рѣшился начать войну съ Фердинандомъ II, вѣмъ гелелен Кеиссер mit seinem anhang, so viel muglich ist zu wiederstehen, seine blutige Anschläge vndt fürhaben zu verhindern vndt die betrübte Elende vndt Nothleidende Christen hülffe leisten.

себѣ пользу и обезпечить свои владѣнія отъ польскаго въ нихъ вторженія ¹⁾. Если бы Московскій царь теперь началъ войну съ Польшей, то Шведскій король готовъ былъ бы всѣми силами помочь ему оружіемъ, иностранными наемниками и т. д. ²⁾. Короля въ особенности радуетъ, что Московскій царь, въ отвѣтъ на прошлогоднее его посольство, обѣщалъ помочь притѣсненнымъ протестантамъ Германіи; многія тысячи были утѣшены этимъ обѣщаніемъ, и да направитъ Всемогущій Богъ мысли и сердце царя къ выполненію даннаго имъ обѣщанія ³⁾.

Свое расположеніе къ Шведскому королю Московскій царь уже обнаружилъ, разрѣшивъ шведскимъ агентамъ закупить въ Россіи 50,000 четвертей ржи и другихъ съѣстныхъ припасовъ ежегодно кромѣ неурожайныхъ лѣтъ. Король глубоко признателенъ за это царю, но не можетъ не довести все-таки до свѣдѣнія его, что при покупкѣ ржи въ Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгѣ и Архангельскѣ шведскіе агенты потеряли немалыя притѣсненія; такъ, въ Вологдѣ, вопреки указу царя, со ржи взяли пошлину; въ Тотмѣ и Устюгѣ шведскія барки также подлежали уплатѣ пошлины при проѣздѣ ихъ въ Архангельскъ. Воевода Вологодскій, князь Борисъ Андреевичъ Хилковъ (Ghilcoff), велѣлъ запечатать барки съ рожью и воспрепятствовать королевскому фактору продолжать тамъ закупку хлѣба; барки были задержаны до обмелѣнія рѣкъ, такъ что нагрузить ихъ возможно стало только на половину. Воевода Архангельскій — Дементій Погожевъ (Pogostoff) также препятствовалъ закупкѣ хлѣба и искусно повысилъ цѣну его съ 6 алтынъ до 4 гривенъ; вмѣсто 50,000 четвертей королевскіи факторамъ удалось купить только 23,000 четвертей, такъ что изъ прибывшихъ шведскихъ кораблей четыре должны были пустыми отплыть въ Швецію; вслѣдствіе такихъ затрудненій Густавъ Адольфъ понесъ 8,000 рублей убытку; кромѣ матеріальныхъ потерь, король и лично оскорбленъ, да и Москов-

¹⁾ . . . . auf dass E. Z. M. besser seine sachen darnach kan richten zue E. Z. M. nütz, vndt seine grosse Landen vnd Herrschafften meiste Sicherheit.

²⁾ . . . einige frembde Kriegs officirer Waffen vnd gewehr, oder was in ihre Kon. M. grosse Lande vnd Reiche mag gefuuden werden, damit E. Z. M. kan gedient sein.

³⁾ . . . . welchs christliches furnehmen Ihre K. M. zum höchsten hat erfrewet vnd viel tausendt betrübte Seelen getröstet. Der allmechtige Gott will Ew. Zar. M. Hertz vnd Sinne so regieren, dass er nicht alleine beij denselben gutten fuhrnehmen bleibe, sondern auch mit ernst bey die handt nehmen, vnd seine zusage vollbringen möge, dan es mehr dan hoch Zeit ist.

скаго царя, безъ сомнѣнія, долженъ возмутить фактъ такой непокорности частныхъ лицъ, ставящихъ выше всего свои личныя выгоды ¹⁾).

Теперь Густавъ Адольфъ проситъ у Московскаго царя разрѣшенія закупить 75,000 четвертей хлѣба и, кромѣ того, еще нѣсколько тысячъ четвертей, которыя въ прошломъ году по винѣ царскихъ воеводъ не были выданы агентамъ короля; затѣмъ онъ проситъ Михаила Ѳеодоровича сдѣлать покупку ржи и съѣстныхъ припасовъ монополіей однихъ только шведовъ, другимъ же народамъ запретить покупку ихъ ²⁾); король заказалъ уже въ Голландіи корабли, которые въ ближайшемъ будущемъ отплывутъ въ Россію. Кромѣ этой привилегіи, Густавъ Адольфъ добивался у царя и права ежегодно закупать въ Россіи беспошлинно по 3,000 пудовъ селитры, за что въ свою очередь готовъ доставить ему известное количество мѣди, разнаго оружія и т. д.

Таково содержаніе первой инструкціи, данной Густавомъ Адольфомъ Моніеру. 21-го февраля была вторая аудіенція Моніера у царя. Послѣдній сказалъ послу, что черезъ своихъ совѣтниковъ передастъ ему свой отвѣтъ на просьбу Шведскаго короля. Моніера послѣ аудіенціи отвели въ сосѣднюю комнату, куда прибыли и бояре, и царскіе совѣтники — Михаилъ Борисовичъ Шейнъ, намѣстникъ Брянскій и два секретаря Ѳедоръ Ѳеодоровичъ Liratzuw (?) и Piffin

¹⁾ .... der Zollner zu Totma vnd Oustiga haben Zoll genommen von die boths die alda vorbey seindt getrieben mit Rocken nach Archangell vnd die Woywoden zu Volgda Knes Boritz Andrewitz Ghileoff hat Ihr K. M. Roggen lassen versiegeln vnd verhindert Ihr K. M. Factor alda Roggen aufzukauffen, vnd hat die bote aufgehalten biss dass wasser ist verflossen gewesen, solches dass selbige bothe kaum halb haben können geladen werden wegen mangell dess wassers. Zum andern hat Demente Pogosioff Woywode zu Archangell zugelassen durch geitz vnd eigennutz dass ein jeder ohne Vndersheidt vnd verlaubniss von E. Z. M. haben Roggen gekauft vnd aussgeführt Solches, das so eine grosse menge Rocken ist gekauft, dass derselbige ist gestiegen von 6 Altin zu 4 Griefen, welcher hohe preyss im Rocken, auch dass durch die grosse Mänge der Kauffleuthe Ihr K. M. von 50000 Zeitwerts nur 23000 hat können bekommen, vnd 4 von Ihr K. M. grosse Schiffe mit Ihre gelder haben müssen Lehr zurucke kommen, hat mein gnädigster König über die 8000 rubell schaden gelitten vnd ist auch schimpflich für Ihr K. M. wieder die Reputation von E. Z. M. dass Privat Kaufleuthe die nicht anders suchen dan ihren eigen nutz, fürgezogen sollen werden, vnd so ein grosser Potentat wie mein gnädigster König vnd Herr (der nicht anders suchet den dass gemeine nutz vnd beste, den elenden vnd nothleidenden zu gute) sollte postponirt vnd zurück gesetzt werden.

²⁾ .... aber der ist keiner von allen denselbigen (то-есть, другихъ государствъ) der ces mit so guten ursachen vnd fürnehmen thuet, wie Ihre K. M.....

Gregersson Tilericw. Они отъ имени царя сказали Моніеру, что вѣрительную грамоту Густава Адольфа царь получилъ и съ радостью пріянялъ ее и добрыя пожеланія Шведскаго короля. Онъ со своей стороны также желаетъ королю счастливо окончить начатое имъ предпріятіе ¹⁾ и нерушимо будетъ сохранять заключенный съ королемъ миръ. Это вопервыхъ. Въ вторыхъ, царь сообщаетъ королю о своихъ дружескихъ отношеніяхъ (Freundschafft und Verbündtnuss) къ Турецкому султану Мурату, Персидскому шаху и Крымскому хану, а также къ королямъ Англійскому и Датскому. Все, что король передалъ царю о польскихъ интригахъ, Московскій царь приметъ во вниманіе (wohl betrachtet und in acht genommen); онъ и самъ уже достаточно (gnugsamb) испыталъ, на сколько прочна дружба съ Польшей, и знаетъ, чего ему отъ нея ожидать; поэтому онъ готовится къ рѣшительной войнѣ съ нею ²⁾. Ради дружбы къ Шведскому королю (seiner K. M. halben), Московскій царь отказался даже дать аудіенцію двумъ комиссарамъ Польскаго короля ³⁾, которые добивались ея въ истекшемъ іюлѣ, говоря, что за ними слѣдуетъ великое посольство Польскаго короля; этого мало: комиссары должны были тотчасъ же покинуть территорію Московскаго государства ⁴⁾.

Со своей стороны, царь Михайлъ Ѳеодоровичъ доказываетъ Густаву Адольфу, что перемиріе съ поляками не есть еще гарантія для него: Сигизмундъ III будетъ теперь дѣйствовать противъ него въ союзѣ съ Германскимъ императоромъ. Относительно жалобъ короля на стѣсненія, причиненныя его агентамъ при покупкѣ хлѣба царскими воеводами въ Вологдѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, царь проситъ сказать королю, что всѣ эти стѣсненія произошли безъ его вѣдома. Дементій Богожевъ (Bogosioff) будетъ вызванъ въ Москву, гдѣ, законанный въ желѣзо, понесетъ достойное его вины наказаніе; имущество же его будетъ конфисковано. Просьбу Густава Адольфа о закупкѣ 75,000 четвертей хлѣба царь изъ дружбы къ королю исполнитъ, не смотря на бывшій неуро-

¹⁾ dass er mag bleiben überwinden von seinen Feinden.

²⁾ Густавъ Адольвъ ist resolwret den K. in Pohlen vnd seinen Anhang mit Waffen anzugreifen vnt seine böse Anschläge zuverhindern, so viel muglich ist.

³⁾ Ихъ имена: Schasmo Viche (o?)la Henrich von der Statt Nougorolt in Weisz Russlandt u Nicolaj Vorontza.

⁴⁾ . . . ohne einigen Abscheidt. Царь запретилъ: auf seinen städen vnd plätzen auf der Pollnische grüntze den Pohlen keinen Access oder zugang verleihen, auf dass in guter Zeit ihre Prakticken vnd vornehmen mag verhindert werden so viel muglich ist.

жай и на то, что сильные морозы уничтожили осенніе посѣвы; закупка хлѣба можетъ производиться въ слѣдующихъ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Костромѣ, Галичѣ, Холмогорахъ и Архангельскѣ. Царскимъ воеводамъ, подѣ страхомъ тѣлеснаго наказанія ¹⁾, запрещено будетъ стѣснятъ шведскихъ агентовъ. Шведамъ царь разрѣшаетъ безошлянную покупку селитры.

Услышавъ такой милостивый отвѣтъ царя на просьбу своего государя, Моніеръ благодарилъ царскихъ совѣтниковъ и сказала, что Шведскій король и со своей стороны „gesіrgese“ постарается оказать царю подобныя же услуги. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ боярами Моніеръ замѣтилъ имъ, что ходитъ молва о томъ, будто бы Римскій папа намѣренъ испросить у царя разрѣшенія построить въ одномъ изъ городовъ Московскаго государства папскую церковь. Моніеръ доказывалъ царскимъ совѣтникамъ, какъ губительно отозвалось бы на Россіи ²⁾ (gefährlich und schädlich) приведеніе въ исполненіе такой просьбы. Кромѣ того Моніеръ отъ себя, неофициально, убѣждалъ (zum höchsten) царскихъ совѣтниковъ склонить своего государя теперь же объявить Польшѣ войну, такъ какъ Польша въ настоящее время совершенно истощена продолжительной борьбою съ Швеціей; Густавъ Адольфъ такъ урѣзалъ ей крылья, что справиться съ нею не представило бы никакого труда ³⁾. Но многословіе и краснорѣчіе шведскаго агента не убѣдило бояръ, и они ничего не отвѣтили ему, хотя точно записали всѣ слова его.

Такъ закончился разговоръ Моніера съ боярами, какъ вдругъ думный дякъ царя спросилъ Моніера, справедливъ ли слухъ, что Густавъ Адольфъ въ мирномъ договорѣ съ Польшею обязался доставить Польшѣ для борьбы съ Россіей 20,000 человекъ? Моніеръ отвѣтилъ на этотъ вопросъ вопросомъ же: придаетъ ли вѣру такимъ толкамъ царь? А затѣмъ прибавилъ: копія договора, вѣдь, въ рукахъ царскихъ совѣтниковъ, такъ пусть они пересмотрятъ всѣ пункты его, чтобы убѣдиться въ совершенной неосновательности сообщеннаго слуха. „Не вѣрить мнѣ значитъ наносить оскорбленіе (veracht) моему

¹⁾ Auf leibsstraf verboten.

²⁾ . . . für seiner Zaar. M. Status.

³⁾ . . . den Ihr K. M. hatt den Pohlen ihre Flügell so gekurtzet vnd ihren Hochmuth so gelempffet dass sie gar unvermögendt seindt geblieben vnd habe weiter dabei gefüget alles was ich konte bedencken zu derselbe materi dienstlich zu sein, aber gemelte Bojaren haben mir darauf nicht geantwortet, sondern habe meine wortt fleissig notiret vnd angeschrieben.

государю⁴, заключилъ Моніеръ. Воляре покинули залу, и Моніеръ оставался въ ней нѣкоторое время одинъ; вошелъ думный дякъ и сказалъ ему, что онъ можетъ идти домой; письменный же отвѣтъ на его инструкцію будетъ ему пересланъ.

Вторая инструкція, данная Густавомъ Адольфомъ Моніеру, отмѣчена 13-го ноября 1629 г. въ Упсалѣ и въ первыхъ 12 параграфахъ сходна по содержанію съ первой. Въ § 13 послу поручается разузнать мнѣніе великаго князя и его приближенныхъ относительно того, какъ отнеслись они къ шестилѣтнему перемирію Швеціи съ Польшей, какъ намѣрены они повести войну, когда срокъ ихъ перемирія съ Польшей истечетъ, и каковы мнѣнія ихъ относительно торговли шведовъ въ Россіи¹). Изъ дальнѣйшихъ параграфовъ замѣчательны слѣдующіе:

§ 15. Моніеръ въ разговорѣ съ царемъ и его совѣтниками долженъ уменьшить силу поляковъ и убѣдить царя Михаила Ѳедоровича, что теперь настало самое удобное время для борьбы съ ними; но такое заявленіе не должно носить officialнаго характера, а исходить какъ бы лично отъ него.

§ 24. Въ виду дошедшаго до Шведскаго короля слуха о томъ, будто бы Гамбургъ, Голландія и другія государства, съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ всю торговлю съ Россіей и сдѣлать вывозъ сырыхъ продуктовъ изъ нея своею монополіей, намѣрены помѣшать установленію между Швеціей и Россіей торговыхъ сношеній, въ виду этого Моніеръ долженъ доказать царю, что подобныя попытки этихъ государствъ крайне вредно отозвались бы на русской торговлѣ, если бы цѣль ихъ была достигнута; папа, императоръ и Испанія, создавшіе такой планъ, враждебно настроены къ Россіи и находятся въ союзѣ съ Польшей.

§ 25. Моніеръ долженъ былъ разузнать, съ какою цѣлью въ Москву пріѣзжалъ La Haye de Courmesvins.

§ 26. Если агентъ французскаго правительства явился въ Москву съ цѣлью завязать торговля сношенія съ Россіей, то Шведскій король съ готовностью будетъ содѣйствовать такой его миссіи.

---

¹) . . . Men oss emillan skall han granneligen sondera hoos en och annau, hwadh Ryssernes i gemeen, serdeles Storfurstens egen och dee fürnämstes mening är om följande Puncter. Först, huru dhe vptaga och dömma om dedh sexårige Stilleståndet, som H. K. M. medh Pälaken slutit hafuer, om dee see det gierna eller nödigt. Sedan huru dee må wara intentionerade medh deres cgit Krig emooth Pälacken sedan nu theres stillestandh vthe blifuer, och för dett tridie, hwadh dhe nu meene om den handell i wintras proponerede.

§ 27. Но если La Haue дано порученіе ввести въ Россіи папскую религію, то Моніеръ долженъ всѣми силами воспрепятствовать этому, указавъ царю на гибельныя слѣдствія такого намѣренія.

§ 29. Моніеръ долженъ постараться раздобыть свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Россіи, о сношеніяхъ ея съ иностранными державами и т. д. Каждое новое свѣдѣніе онъ немедленно (genom patt och dagh) долженъ доставить королю.

Выпущенные нами параграфы второй инструкціи заключаютъ въ себѣ то, что уже было передано въ первой.

Въ третьей инструкціи, отъ 23-го ноября 1630 г., Штетинъ, Моніеру предписывается прежде всего благодарить московское правительство за разрѣшеніе, данное подданнымъ Шведскаго короля, безошлнно закупить въ Россіи на 1631 годъ 75,000 четвертей ржи для королевскаго войска въ Германіи; затѣмъ—объяснить великому князю, что Шведскій король не могъ оставаться долѣе празднымъ зрителемъ всѣхъ стремленій папистовъ и императора къ господству на Балтійскомъ морѣ и къ искорененію греческаго и евангелическаго вѣроисповѣданій¹⁾; и наконецъ, Моніеру предписывалось выразить великому князю увѣренность короля въ сочувствіи государя Московскаго къ его дѣлу, и въ тому, что онъ съ радостью принимаетъ каждую новую вѣсть объ успѣхахъ шведскаго оружія и, безъ сомнѣнія, готовъ помочь ему въ дѣлѣ, не мало касающемся и вообще Московскаго государства²⁾.

Таково содержаніе официальной части инструкціи.

Въ неофициальной части Моніеру, какъ и въ предыдущихъ инструкціяхъ, предписывается разузнать объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ³⁾; если они клонятся къ войнѣ, то необходимо выразить

¹⁾ . . . . till att komma in j Östersiön och först Sverige och så therigenom E. Z. M. stoore Land och Herrskaper att betwinga, och så then Ewangeliska som then gamble Grekiska Religion att vtrotta.

²⁾ . . . . och finnes i alla motto benägen them att befordra, efftersom thet både H. K. Mts och E. Z. Mts naborlige menlige förtroende, såsom och thet stoora Interesse som E. Z. M. och thess stoore Land och Herskaper hafwa j thetta H. K. M. Krih, äsker och kräffwer, För hwilken och all annar E. Z. Mts stoore och gode benägenheet H. K. M. j alla motto öfwerbödigh är, att göra allt thett, som kan landa E. Z. M. till willie och welbehagh, så att E. Z. M. skall kunna see och spörja thett E. Z. M. hafuer H. K. M. en god förtrogen och welwillig wen och naboo.

³⁾ I medler tjdih at Monieur någodt alleena, skall han sikh beflyta granneligen att förfahra, hurn sakerne emellan Ryssland och Påländ stå, och om Ryssarne ett nytt krih med Påländ wele begijuna (§ 9).

царю готовность короля помочь русскимъ и всегдашнее расположе-
ніе Шведскаго короля къ великому князю Московскому ¹⁾). Король
не знаетъ, какъ ему и отблагодарить великаго князя за неодно-
кратно выраженное ему расположение; если великій князь начнетъ
войну съ Польшей, то король рѣшился даже порвать свое переми-
ріе съ Сигизмундомъ III и открыто дѣйствовать противъ него въ
союзѣ съ русскими; если бы его царскому величеству пужно было
набрать наемниковъ въ тѣхъ нѣмецкихъ земляхъ, которыя въ союзѣ
съ Шведскимъ королемъ или ему подчинены, то король охотно будетъ
этому содѣйствовать; пусть его царское величество пришлетъ только
нужное количество денегъ его комиссарамъ, которые уже войдутъ
въ сношенія съ начальниками наемныхъ отрядовъ. Это тѣмъ легче,
что нѣмцы народъ свободный и охотно служатъ каждому, кто имъ
точно выплачиваетъ деньги. Такое наемное войско могло бы втор-
гнуться въ Польшу съ запада, а русскіе одновременно могли бы уда-
рить на враговъ съ востока ²⁾). Если, однако, Моніеръ увидитъ, что

¹⁾ Och efter troligdt ähr, att stilleståndet emellan Ryssland och Poland icke blifwer öfwer then tijdh som är sluten opskutedt, så skall Monieur weta K. M. intention waara, at han ther hann i then Communication som medh honom anställes intenderer, huruledhes han H. K. M. stoore benägenheedt j thett falledt att krigel emellan Ryssland och Poland angäår, Storfursten att adsiatera, kan remonstrera och ther igenom Storfursten om K. M. synnerlige affection försäkra (§ 10).

²⁾ Till then ända skall han widh Communication medh Storfurstens deputerade först gifwa till kenna, att H. K. M. sigh högeligen therom bekymbrer, huruledhes H. K. M. skall kunna göra H. Z. M. någott till willies igen för then store och gode benägenheett, som H. K. M. af H. Z. M. esom oftast är bewiste (§ 11).

... så önskade H. K. M. högeligen att H. K. M. kunde H. Z. M. vthi samma krich någon offentligh vndsettuingsh och sigh medh H. Z. M. till att föra samma krich förbinda, alldenstund H. K. M. doch nogsampt weett, att kon. i Poland H. K. M. vthi hiert adt intedt godh är (§§ 12 * 13).

Och aldenstund H. K. M. förmenar bädhe sigh wara hoos alla nogsampt vrsec h tadt och H. Z. M. myckedt ther med tiendt, att een arnee i H. Z. Mts nampu och plicht på thenna sidan i Tyskland för medellst H. K. Ms beforderan i the Land H. K. M. har intagedt hafwer, bleifwe oprachtt, med hwilcken H. Z. M. vthi Polackens handh opå thenne sidan infall göra låta, och honom myckedt kunde betwinga, alldenstund han sigh ther före näppligen skall kunna weeta at tuga till wahra, så hafwer H. K. M. thett medledt H. Z. M. medh att gratificera, af cen god wällmeeningh optänckdt, och tillsteller H. Z. Ms gode betänckande om H. Z. M. här vthe i Tyskland een stoor och wäldigh krichhäär af Tyskar och andre fremmande will låta i sitt stoora nampu försambla, och kasta så samma krichhäär the Pöler på thenne sidan i theres Landh på samma tydh som H. Z. M. them på then andra sidan antastar Och så framt H. Z. M. ett sådant anslagh kunde behaga, så wore H. K. M. wäl till

Московскій царь рѣшился заключить съ Польшею миръ, то онъ долженъ постараться включить въ него и Швецію; при каждомъ удобномъ случаѣ Моніеръ тѣмъ не менѣе долженъ побуждать русскихъ къ войнѣ съ Польшею, выставляя на видъ всю несправедливость, какую себѣ поляки позволяли по отношенію къ православнымъ русскимъ. Въ заключеніи этой третьей инструкціи Моніеру предписывалось возбудить (poussera) московское правительство противъ голландцевъ, для лишенія этихъ послѣднихъ ихъ торговыхъ преимуществъ въ Москвѣ (att Holländerne icke för mycken fryheett och handell vthi Ryssland må tillåtes).

Въ концѣ 1631 года Густавъ Адольфъ среди разгара борьбы съ императоромъ и Баваріей не забывалъ Польши и Россіи; и здѣсь, далеко отъ своей родины, онъ получалъ вѣсти отъ своихъ агентовъ, раскрывавшія передъ нимъ ходъ русско-польскихъ отношеній, съ жадностью прочитывалъ ихъ, самъ составлялъ инструкціи и вообще въ послѣдніе годы своей боевой жизни проявилъ необыкновенную дѣятельность.

Въ октябрѣ 1631 года Густавъ Адольфъ получилъ отъ новаго агента своего въ Москвѣ Мёллера ¹⁾ извѣстіе о намѣреніи Польши

fridz H. Z. M. ther vthinnan att gratificera, att H. K. M. H. Z. M. een sådan krigsmacktt på thenna sidan hielper opretta och förskaffa, allenast H. Z. M. Peninger och medell ther till will fournera, och sine stoore och fullmechtige Commissarier afferda, som med the fremmande Officerere som såledhes komma i H. Z. Ms dienst therom tractera och hoos en sådan armee af H. Z. M. brukas kunne (§ 14).

Och moste Munieur vusa them, att thetta anslagedt wore ganska lätt till att practicera, alldenstund H. K. M. will och kan gifwa thett folck som blefwe för H. Z. M. werfwalt, löpeplatz och randevous i the store Land och Städer som H. K. M. i Tyskland hafwer sigh bemächtigadt, såsom och tillskynda H. Z. Ms gode öfwerster och officerere, så många som H. Z. M. kan begära, vthi hwilckedt alltt M. H. K. Ms store benägenheet skall them föredraga. Sedan skall han och gifwa them tillkenna, att thet ther före wäll ske kan, att Tyskarne äre ett fritt folck som intedt passa oppå hwad Herr the tiena, allenast the få peningar, och är vtaff them i sielfwe Tyskland een stoor myckenheet at bekomma, och skall han här om göra så myckedt större hopp efter H. K. M. will taga sigh sielf oppå sådan werfuing till H. Z. Ms gagn och bästa att dirigera, och moste han remonstrera, att een sådan fremmande krigzhäär nogsampt kan vtan H. Z. Ms stoore Lands och Herskapers fahra här vthe oprettas, alldenstund then är och blefwer så längdt ther ifrån, och sigh alleenast i fiendens land på thenna afegne sidan oppeholla moste, och kan såledhes alle stunder vtan någon theres fahra eller skada aftlanckes (§ 15).

¹⁾ О немъ къ Густаву писалъ II. von Dam и Thobias Vnsingk 6-го ноября 1631 г., изъ Москвы: er ist von Ihr Z. M. vnd dero vornembsten Fürsten vnd Herren sehr woll

неожиданнымъ нападеніемъ занять Ригу; добрыя отношенія шведовъ къ русскимъ не нарушались, и Мёллеръ передавалъ королю просьбу царя Михаила Ѳеодоровича набрать въ Германіи для него нѣмецкихъ наемниковъ; отъ себя же онъ увѣрялъ царя въ расположеніи къ нему его государя. Михаилъ Ѳеодоровичъ—писалъ Мёллеру Густаву Адольфу—выразилъ желаніе получать еженедѣльно извѣстія отъ Шведскаго короля; встрѣчая шведскаго агента, Михаилъ Ѳеодоровичъ каждый разъ спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ-либо свѣдѣній о Густавѣ Адольфѣ. Когда Мёллеръ отъ шведскаго губернатора въ Лифляндіи, Іоанна Шитте, узналъ о побѣдѣ, одержанной Густавомъ Адольфомъ надъ Тилли при Врейтенфельдѣ, онъ послѣшилъ черезъ Ивана Борисовича Черкаскаго извѣстить о ней царя, при чемъ замѣтилъ, что у всѣхъ государей, соединенныхъ узами дружбы и мира, принято праздновать каждый успѣхъ союзника парадами и пушечными выстрѣлами.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, услышавъ отъ Черкаскаго о Врейтенфельдскомъ торжествѣ, очень обрадовался и велѣлъ служить въ церквахъ благодарственные молебны; затѣмъ онъ велѣлъ своимъ войскамъ собраться въ нѣсколько отрядовъ передъ Москвою, выстроиться и палить изъ большихъ пушекъ и мушкетовъ въ честь побѣды, одержанной шведскимъ королемъ надъ его врагами. Никогда, говоритъ Мёллеръ,—въ Москвѣ не праздновали такъ торжественно чьей-нибудь побѣды.

Густавъ Адольфъ ничего такъ не желалъ, какъ объявленія со стороны Россіи войны Польшѣ; Мёллеру поручалось неоднократно спрашивать бояръ, почему государь ихъ медлитъ разрывомъ съ Сигизмундомъ III; бояре постоянно отвѣчали ему на это, что Московскій царь не успѣлъ еще собрать достаточнаго количества войска; татары также не присылаютъ ему обѣщанной помощи; не приходятъ и нѣмецкіе наемники. Мёллеръ изъ разговоровъ съ царскими совѣтниками пришелъ къ новому предположенію, что Московскій царь, если бы только могъ мирнымъ путемъ добиться уступки себѣ Сѣверской земли,

---

gelitten vnd gesehen.... Dass er sie nicht allein zum krieg sehr starckh vermahnt vnd treibt, sondern ihnen auch recht rundt die Warheit heraus sagen thuet, wie es ihnen gehen wirdt, wo sie nicht anderst zu den Sachen thun werden.

1) 30-го сентября Melchior Böckman письменно извѣщалъ Михаила Ѳеодоровича о лейпцигской побѣдѣ; въ ней шведы взяли 100 знаменъ и 24 пушки; Тилли потерялъ 16,000 человекъ, шведы—4,000: dieses habe ich aus des Feldtherren Jacob Pontus seinem Munde gehört». Стокг. архивъ.

ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

то не сталъ бы вовсе и воевать съ Польшей; по природѣ своей Московскій царь не воинственный государь и всего разъ выходилъ въ открытое поле.

Мёллеръ въ бытность свою въ Москвѣ поддерживалъ постоянныя сношенія и съ шведскимъ генераль-губернаторомъ Лифляндіи Шитте; въ двѣ недѣли разъ онъ посылалъ къ нему разнаго рода извѣстія и новости. Однажды русскіе задержали одного изъ посланныхъ Шитте, отняли у него письмо, адресованное къ Мёллеру и вскрыли его. Мёллеръ жаловался на это боярамъ и въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, что они, по собственному впрочемъ выраженію Мёллера, испугались, обѣщались дать ему удовлетвореніе и просили отнюдь не доводить этого факта до свѣдѣнія короли, увѣряя Мёллера, что подобный фактъ больше не повторится. Мёллеръ обѣщанія своего не сдержалъ и въ одномъ изъ писемъ къ Густаву Адольфу разказываетъ объ этомъ фактѣ, при чемъ добавляетъ отъ себя, что ему доподлинно извѣстно, что подобныя вскрытія писемъ совершаются по волѣ великаго князя и патриарха, но теперь ужъ этого не повторится—*„dann ich ihnen die Helle heiss genug gemacht“*, хвастливо заканчиваетъ свой разказъ шведскій агентъ.

Въ томъ же донесеніи, въ которомъ приведенъ вышеназванный фактъ, заключается и упоминаніе о дурномъ содержаніи русскими иностранныхъ наемниковъ; Михайлъ Федоровичъ неохотно выдаетъ имъ деньги, скопленные у него въ казнѣ; они лишены многихъ привилегій и поэтому желаютъ снова вернуться въ Германію. Самъ Мёллеръ также неоднократно проситъ своего государя увеличить отпускаемую ему сумму денегъ, говоря, что великіе бояре часто навѣщаютъ его, и что ихъ нельзя отпускать безъ приличнаго угощенія, — иначе унижена будетъ честь королевская ¹⁾.

Пребываніемъ Мёллера въ Москвѣ хотѣла воспользоваться евангелическая община въ русской столицѣ; она желала добиться у царя права построить въ Москвѣ свою евангелическую церковь; многіе изъ вѣмцевъ и шведовъ, поселившихся въ Москвѣ, лишены возможности удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ, такъ какъ церковь ихъ находится за городомъ въ далекомъ разстояніи. Ходатайство Шведскаго короля передъ Московскимъ государемъ

---

¹⁾ Grosse Bojarn, welche ich dann gleichwohl gebührender massen vndt auch also tractiren muss, damit es vornemblichen zu Ihr K. M. reputation, vnd auch ich dessen nicht schande haben möge.

навѣрно увѣнчалось бы успѣхомъ ¹⁾, тѣмъ болѣе, что англичане и голландцы уже добились этого права и имѣютъ въ Москвѣ свои церкви. При самомъ Мёллерѣ находился хорошій ученый проповѣдникъ (ein studiosus), но свои проповѣди онъ можетъ произносить только на посольскомъ дворѣ Шведскаго короля ²⁾, который далеко не можетъ вмѣстѣ въ себѣ всѣхъ желающихъ его послушать.

Весьма любопытны донесенія Мёллера Густаву Адольфу отъ 30-го іюля и 14-го августа 1632 года.

Въ первомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія короля, что великій князь отказался исполнить просьбу короля о доставкѣ ему хлѣба въ Голландію въ замѣнъ доставки ему оружія, такъ какъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ, за ластъ зерна ему будетъ оставаться 10 рублей, что для него слишкомъ не выгодно. Мёллеръ по этому вопросу вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми совѣтниками царя и добился уступки шведамъ хлѣба по 20 рублей ластъ. Великій князь согласенъ получить деньги зимою. Мёллеръ указывалъ Густаву Адольфу, что гораздо выгоднѣе прислать кого-нибудь изъ Голландіи въ Москву съ деньгами, нежели въ Москвѣ размѣнивать ихъ, такъ какъ курсъ стоитъ очень высоко. Мёллеру удалось также выговорить себѣ право закупить и въ будущемъ 1633 году для своего правительства 50,000 четвертей зерна; отъ себя великій князь просилъ доставить ему 2000 латъ по 5 рублей; разсчитаться съ королемъ онъ обѣщалъ при новой покупкѣ шведами хлѣба. Относительно персидской торговли всѣ старанія Мёллера были направлены къ тому, чтобы не допускать до пользованія ею никакихъ чужеземныхъ купцовъ, кромѣ шведскихъ: „Есть надежда, что эта торговля будетъ открыта для шведовъ“. О польскихъ дѣлахъ Мёллеръ писалъ Густаву, что московскія войска стягиваются уже къ польскимъ границамъ, но что въ 1632 году едва ли еще дойдетъ до открытой войны съ Польшей; артиллерія у русскихъ еще не въ порядкѣ, недостаетъ у нихъ полковниковъ, да и вообще войска ихъ еще не достаточно подготовлены къ войнѣ.

Во второмъ донесеніи отъ 14-го августа, рукопись котораго очень испорчена отъ сырости, Мёллеръ извѣщалъ Густава Адольфа о прибытіи въ Москву посольства изъ Голштиніи, числомъ въ 12 человекъ; это посольство было принято въ Москвѣ съ большимъ почетомъ и удостоилось

¹⁾ Dann gewiss Ihr K. M. Intercession beim Grossfürsten stadt haben wirdt.

²⁾ Aus Ihr K. M. Hoff.

дважды царской аудіенціи, продолжавшейся каждый разъ по 2½ часа. Цѣлью посольства было подтвердить дружбу и союзъ между Москвой и Голштиніей. Послы отъ герцога Голштинскаго привезли съ собою богатые подарки царю, 12 лютыхъ полевыхъ орудій, пороховъ, дробь и др. ¹⁾, Герцогъ Голштинскій предлагалъ Московскому царю свободную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и въ случаѣ нужды безпрепятственный проѣздъ черезъ нихъ. Голштинское посольство оставило въ Москвѣ своего комиссара—*Monseigneur de Roop*. Въ этомъ же донесеніи Меллеръ извѣщаетъ Густава Адольфа о движеніи русскихъ войскъ въ предѣлы Польши, подъ начальствомъ полковниковъ Лесли, Шелла, Увзпига и др. ²⁾.

6-го ноября 1632 года великій шведскій король палъ при Люценѣ. Неизвѣстно, успѣлъ ли онъ получить послѣднее донесеніе своего агента. Оно, безъ сомнѣнія, обрадовало бы его, такъ какъ съ самаго начала своей войны съ Польшей, а затѣмъ и съ Фердинандомъ II,—онъ, не переставая, хлопоталъ о союзѣ съ Россіей, которая могла бы съ востока напасть на Польшу и удержать ее отъ активной политики на западѣ. Объ этомъ мечтали впоследствии и Оксеншерна, и Христина.

Влиятельно было продолжительное царствованіе Густава Адольфа. Съ твердою политическою программой вступилъ онъ на престолъ; продолжатель политики дѣда и отца, онъ стремился сдѣлать изъ Швеціи первую морскую державу на сѣверѣ, подчинивъ ей восточное и южное побережье Балтики. Въ его русской политикѣ мы старались выдѣлать всѣ важнѣйшіе моменты. Мы можемъ теперь, кажется, довольно рѣшительно заявить, что самъ Густавъ никогда серьезно не думалъ о московскомъ престолѣ; не лишняя корона была ему нужна: нужно было твердое обезпеченіе со стороны восточнаго со-

¹⁾ . . . . 12 Metallene Feldstück mit aller zugehörung, gleich sie können gebraucht werden, sowohl krant vndt Loth vndt offeriret freye passasie für die Soldaten durch sein Fürstenthumb vndt alle seine andere Untersassen freye handtlung in seinen Ländern als auch durch seine Untersassen, alle munition, so er in diesem Orloch nōtig hatt, vndt andere Sachen mehr, die ich so perfect nicht habe vernemen können, welches der Russe sehr hoch estimiret vndt ihme viell Ehre erwiesen.

²⁾ Den 11 dieses seindt die Obersten vor des Grossf. handt gewesen, vndt soll nun diese woche der aufzug, Gott helfende, gewiss geschehen, Es haben die Obersten sich nicht vergleichen können wegen des march, so hatt der Grossfürstt order machen lassen, dass erstlich Oberster Leasse, nach ichn Oberster Schaell, Oberster Tam (Cam?), Oberster Tobias Vusing (?), Oberster Russwurm vndt also fort marchiren sollen.

сѣда, великую роль и могущество котораго на сѣверѣ онъ какъ бы предвидѣлъ. Русскихъ надо ослабить, ихъ необходимо крѣпкою стѣною закрыть отъ запада, чтобы къ нимъ не проникли техническія усовершенствованія западныхъ государствъ, безъ которыхъ Россія трудно одерживать верхъ въ войнахъ вообще. Средства, къ которымъ прибѣгалъ Густавъ Адольфъ для достиженія своей цѣли, не всегда соответствовали типу религіознаго героя, какимъ хотѣли представить его нѣкоторые историки. Хотя Густавъ II и стоялъ выше всѣхъ своихъ современниковъ, но онъ все-таки былъ человѣкомъ своего вѣка, а этотъ вѣкъ былъ XVII, ознаменованный религіознымъ и политическимъ фанатизмомъ. Не станемъ примѣнять къ дѣятелямъ прошлаго требованій нашего вѣка—и мы никогда не впадемъ въ историческій анахронизмъ. За эгонистическую иногда и совершенно іезуитскую политику Густава II мы не имѣемъ права осуждать его, если только будемъ имѣть въ виду вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ, а это необходимо при оцѣнкѣ каждой исторической личности.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ 1. Extrait des points mentionnés dans la lettre du gouverneur de Plasco Knaize Iwan Fedorowicz Troscourof, envoyée par luy a Mons. Carl Carlson etc. datée du 16 novembre 1618 ¹⁾.

En premier lieu il mande que le 11 Nov. Mons le M-al Carl Carlson luy a escript une lettre par laquelle il luy mande que Sa M. nostre Roy luy a donné charge et pouvoir de leur rendre Owdo 14 jours après que les Ambassadeurs des deux partis seront retirez. Plus que dans Icelle il fait mention aussy touchant les frontieres de Cariela demandant qu'elles soyent faites avec les bornes et marques requises selon quil a esté accoustumé par cy devant, et qu'ils ayent a se souvenir de renvoyer les canons et autres munitions qui ont esté pris par leurs gens dans le fert de devant Plasco.

Sur quoy il respond et fait scavoir a M-r le M. quil aye a rendre Owdo avec ses despendances, bourgeois et paysans avec tous leurs biens sans aucun delay selon le traité de paix et l'accord fait par sa Maté, sur le serment de l'evangile et de deliurer Owdo a celui qu'ils deputeront ou enverront pour ce subject; dautant (dit il) quil est escript dans le Contract de la paix que Owdo doit demeurer du costé de Sa Maté avec les canons et les terres bourgeois et paysans du Ressort d'Owdo jusqu'à tant que Sa Maté aura confirmé la paix par serment et que les Ambassadeurs des deux partys apres

¹⁾ Стокгольмскій архивъ. Förhandlingar mellan Ryssland och Sverige under K. Gustaf II Adolph's tid.

avoir esté vers les deux Potentats se separeront des frontieres l'un de l'autre, et que 14 jours apres Owdo leur doit estre rendu avec toutes ses despendances. Il mande que les Ambassadeurs de leur grand Duc et de Sa M. se sont rencontrés ensemble et se sont separés sur les frontieres le 14 d'Oct. et que le terme au quel Owdo devoit estre rendu est expiré le 29 d'octobre, et que les limites de ce costé sont faites et celles d'Owdo aussy par les commissaires lesquels ont esté a ce deputtez lesquels apres qu'ils se sont accordés par serment se sont separés l'un de l'autre. Il mande aussi qu'ils scauent bien que les limites de Cariela sont retardées par la faute de Hans Monques et ses compaignons Commissaires de Sa M. le quel Hans Monque par son opiniastreté a fait en tout le contraire de ce que luy mesme cestoit accordé avec leurs Commissaires et n'a point tenu sa parole, desirant de faire les limites sur plusieurs endroits des terres de leur grand Duc, contre le raport des vieux paysans desdits lieux et d'allentour, et qu'ils scauent bien que selon le commandement de leur grand Duc leurs Commissaires avec ceux de Sa M. s'estoyent accordés de jetter le sort, touchant les lieux desquels ils estoyent en differend et apres le sort faire jurer les paysans et que le sort est tumbé sur le paysans de leur grand Duc, lesquels devoient jurer et faire serment, ce que les Commissaires de Sa M. Hans Monk et ses compaignons n'ont voulu permettre a leurs paysans de faire, et se sont separés l'un de l'autre des limites; et quil est escript dans l'accord touchant les limites que jusqu'a ce qu'en tout l'on se soit accordé par bonne volonté qu'on ne doit point se separer, et bien que les limites jusques a present ne sont pas encores faites les Commissaires de Sa M. Hans Monque et ses compaignons en sont cause.

Et touchant le reste des Canons et munitions qui ont esté pris dans le fort de devant Plasco lesquels ont esté retenus dans Plasco jusqu'a present, il mande qu'ils n'en sont pas cause, mais M. le M. d'autant (dit il) que apres l'accord de la paix les canons et cloches qui ont esté emmenées tant hors de Nogord, Ladoga, Porco et Stare Russe n'ont esté renvoyez a Nogord.

№ 2. Rech d'aucunes nouvelles que Jay entendu a Mosco tant des bayards que autres Russes ¹).

Stefan Gorichwostof Bayard de Nowgord lequel estoit ordonne pour Pristaw de Messrs les Ambassadeurs, a dit.

Que l'hiver passé le Roy de Pouloigne a enuoyé son chancelier avec bon nombre de gentils hommes Poullonnois et autres gens de guerre enuiron 8 ou 9000 hommes vers les Cazaques de Zaporosky pour les deffaire accause qu'ils estoyent rebelles au Roy, lequel Chancelier, estant dans leur pays a defait pour le moins 8000 desdits Cazaques en plusieurs endroits, et le reste d'iceux Cazaques peuvent estre enuiron 7 ou 8000 hommes en tout, qui se sont ramassés ensemble dans leur pays, lesquels ont prié l'euesque de Kiof (le quel

¹) Стогг. архивъ. Oxenst. Saml. Förhandlingar mellan Ryssland och Sverige. 1618—1655. Считая маленькая тетрадошка 12 стр. въ 4-ку, безъ года и имени автора; письмо очень четкое.

est a présent a Mosco au service du grand Duc) de vouloir prier Sa Ma-te de Tzar, de les recevoir a son service et qu'ils ne luy demandent aucuns gages ny entretenement, sinon qu'il luy plaise leur permettre de demeurer sur les frontieres de son pays dans la Contrée de Samowa proche de la blanche Russie, afin qu'estans lá ils puissent faire la guerre aux Polacres et ruyner leur pays en reciproque du mauuais traitement qu'ils ont receu de sa Ma-te de Poulogne.

Lors qu'ils ont esté deffaits ils tenoient party pour eux seuls et estoient des obeissants au Roy, dautant que selon le traité et accord de la paix faite entre le Ture et le Roy de Pouloigne, Sa Ma-te les devoit retirer de leur pays a quoy ils n'ont voulu obeyr, qui est cause de leur Ruyne.

Ledit Stefan a dit qu'il ne scaoit sy le dit archeuesque de Kiof a prié le Grand Duc pour eux, toutesfois qu'il esperoit que sa Majesté de Tzar les accepteroit a son service.

Item vn Strelets de Mosco a dit que depuis peu de temps le Grand Duc les ¹⁾ receus a son service lesdits Cazaques et leur a donné 3 places pour se retirer sur les frontieres de la Blanche Russie, l'vne desquelles se nomme Poutiwle, l'autre tzernigow, et la troiziesme Bielgorod.

Plus vn scribe nommé Nefedé Stepanof a dit que Sa Majesté de tzar auoit tenu conseil avec le patriarche son pere et avec tous les seigneurs de son conseil 3 jours apres que Mess-rs les ambassadeurs eurent eu Audience et fut delibéré selon l'aduis du Patriarche de solliciter les Cazaques de Donsky a faire la guerre aux Poulonnois secrettement (sy faire se pouuoit) sans que les Polacres se puissent doubter que se soit par le consentement du Grand Duc, ains comme gens volontiers.

Item que en cas que quelque Roy ou Potentast que ce soit, qui entreprenne de faire la guerre a sa Ma-te de Suede nostre Roy, sa Ma-te de tzar enuoyera ses Ambassadeurs vers Icelluy a fin de moyenner la paix et les accorder.

Il a dit aussy que le grand Duc est fort grand amy de sa Majesto de Suede, et grand ennemy du roy de Pouloigne, et que sa Ma-té de Pouloigne donne tant soit peu de subject au grand Duc, qu'il luy fera la guerre aussytost.

Il ny a aucune ligue ou troubles entre les Russes ains tout le pays est fort obeissant a leur grand Duc et viuent en bonne paix les vns avec les autres et ny a aucune guerre avec les tartares.

Le Roy de Perse est fort grand amy du grand Duc et luy a enuoyé il y a enuiron 3 ans par ses Ambassadeurs pour present deux Elephans et 24 beaux cheuaux, force argent massif par lingotz beaucoup de sortes de drap dor et d'argent et autres belles estoffes de soye de plusieurs sortes a la façon du pais, aucuns beaux sabres et cousteaux, garnis de pierreries, scelles et harnois de cheuaux, d'argent doré garnis de Turquoises et autres pierres de grand pris.

Lesdits Ambassadeurs furent bien receus du grand Duc avec grand honneur, l'vn desquels auoit sa femme et quelques enfans avec luy et apres auoir esté un long temps a Mosco il tua sa femme, vn de ses fils et 4 de ses seruiteurs.

¹⁾ Въ оригиналѣ это слово перечеркнуто.

On dit qu'il tua vn des gentils hommes du Roy de Perse qui estoit avec luy, et ne scayt on le subject pourquoy, sinon que quelques jours il estoit desesperé et comme hors du sens, aucuns disent qu'il auoit mauuaise opinion de sa femme. le grand Duc ayant veu cela, separa l'autre Ambassadeur d'avec luy et toutes ses gens et leur donna vn autre logis, puis quelque temps apres le grand Duc enuoya vn poste expres vers le Roy de Perse avec lettres pour l'advertiser de la folie de son Ambassadeur.

Ce que ayant entendu le Roy de Perse ordonna jncontinent vn seigneur du pais avec forces gens pour aller au deuant dudict Ambassadeur avec Commandement de le faire mourir la ou jl le rencontreroit, on tient que cela a esté selon le commandement du Roy de Perse. L'Annee passée enuiron sur l'Automne, le grand Duc enuoya ses Ambassadeurs vers le Roy de Perse avec grands presens, forces oyseaux de Proye, vaisselle d'argent dorée et de toute sorte de Pelleterie et de plusieurs sortes de harnois de cheuaux fors richement faits.

Les Ambassadeurs que le grand Duc a enuoyé se nomment Kuaize Grigoré Wassilyevitz Tuffaykin, Dworaynin Grigoré Filatief et vn Diak vn secretaire nommé fedor Panof.

Le plus grand traffique des Russes est avec les Angloys et Hollandoyz a Arcange, ils ont leur maison propre a Mosco, et amènent a Mosco de toutes sortes de draps, velours, satin, damas, taffetas et autres sortes de Marchandise, et en contre eschange les Russes leur donnent des Cuirs, du suif, ou graisse, de la Cire, du lin, et de toutes sortes de Peleterie.

Pour les grains qu'ils ont eu abondance dans leurs pays ains les vendent par les villes a bon prix.

Ceux de Perse ont aussy grand traffique avec les Russes, ils amènent de leur pays de toutes sortes de drap dor et d'argent, tapis, soye, or et argent de fil, espiceries et forces thailles de Cotton, et en contre eschange ils prennent des Russes de toutes sortes de draps et pelleterie sables, martes, renards noirs, leopards, escurieux et ermines, et cuirs Rouges, et boys de Bresil.

La plus grande partie des marchands Persiens ne viennent que jusqu'a Astracan et apres auoir changé et vendu leur marchandise s'en retournent.

Quelques vns des Russes vont aussy jusques en Perse, et demeurent ordinairement a aller et venir vn an et demy ou 2 ans, mais la plus grande partie ne vont que jusqu'a Astracan, ou ils changent et vendent leur Marchandise.

№ 3. 1626, 20 Febr. Instruction och vnderättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua Stathollaren på Riksfle Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Ungern, Ötwer de Åhrandon dem hoes Storfursten i Muskou att förkita, förtrodde äre ¹⁾.

1. Strax efter denne Instruction och medfölliande Creditif äre anammade, skall (имена) förfoge sigh på den wägen äth Narfwen, och derifrån genom Städhollaren Anders Erickssons skrifvelse lathe Woiwodon på Nougårdhen wetha att de af K. M. äre afferdade till Storfursten med breff och gode saker,

¹⁾ Срозг. архивъ. Оценст. Самл.

och begäre derföre att wetha huarest Storfursten är till att finna, såsom och huad wägh han menar de bequembiligen taga skole.

2. Så snart suar kommer tillbaker, skole sendebuden begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougården eller Pleskou huilken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Kyske Grändzen, då förholla sigh efter sedwanligt bruk allenast att de hafua K. M:s högheedt och reputation i acht, och icke cederendes Rysserne i sine fägengheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh någon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette är bleffuedt omgängett.

3. Efter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholdne, då skole de iu så lage att de uthi allt icke desto mindre tesgmoniere H. K. M. högheedt, så att de sådane acter och Legationer icke frambrdeles i någer motte praeciudicere, vthan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efterdöme någon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheedt och efter Landsens bruk göre.

4. När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie föräth at förkunna deres ankomst, så frampt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, må praestafwen göra (?).

5. Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheeten om Audientz ju förre ju holler, och så snart dhe komma till audiens och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reverentz så at K. M:s högheedt erhollas, wänskapen icke desto mindre skyner och storfurstens wijrdningh hafues i acht, ställa sigh der för honom, och då efter sielfwa breffwetz innehollthi först fråga storfursten huru han må, och sedan referera honom all statum rerum, såsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendh och hindra keysarens sampt kongen i Spaniens och Pälackens framgångh der igenom att han retraherer Pälacken ifrån de andres adsistence, alldeles med de orde former och sådt allenast mutatis mutandis som sielfue brefuedh till storfursten utwyser.

6. Finne de storfursten beuågen att wela Pälacken i häredt och höra deres taal gärna, så skole dhe, der discurserne gifues, så myckedt mehra äggia honom, refererendes honom eller Rädeth tillständeth i Tyskland, Italien, den starke correspondence emillan keysaren, kongen i Spanien och Päländh, så och Päwen och dem Catholiske, till att vtrotha alla andre religioner den Ewangeliske serdeles och Grekiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exagerere de större förföllierse som i Päländh äre ochristeligen anstälte emott den grekiske Religionen, huilcken dhe sompt medh list sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lyfte och försäkringar deremott gjorde äre i—. Sedan huru de måge vnderleggie sigh alle andre kongeriken, och huru de allareda hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rädsagh, så att dedh hus Österryk skulle beholla Tysklandh, Italien Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Päländh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Swerige och Danmark och legge dem vnder Päländ och sedan skulle de både så dedh hus Österryke som Päländh låsta Turcken an, och byta hans Ryke sin emillan.

7. Och endoch sådana deres designer säge något wijdt vth, så hade de allarede lykwäll gätt der ett gott skoff opå, så att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befruchta att huar de åhn icke aldeeles fullborda sine tanckar, så wore doch intedt till att tuifla att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra, men om de andre interesserede potentater fahra fort som dhe hafue begyntt, och storfursten wille på sin syda ochså giöra sitt till saken, då åhr intett tuifuell, att man kan genom guds nådhe komme dem sielue att iericlitera af sin egen stat.

8. Sendebuden skole och på dedh falledt att Ryssen synes willigh, föresiå honom om han icke wille reta Tærtaren op emodt Pålacken, ithem om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrån Påländh och insenda dem at utplundra Påländh, huillkedh synes lätt att nåå, efter de seyes myckedt at wara offenderede af Pålacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Påländh söker att vthrota och mængestådes allerede hafuer fullbordat.

9. Hwadh nu härvti kan utträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rådih mindre dertill benågen, så må de och wara så myckett sparsamare i desse discurser, och ju latha sigh wara anlågett att förfara grundtligen så Ryksens som storfurstens egen stat, på huadh fundament han nu står, och huad partie som nu där i lantedh högste röst hafuer, och huru dhe åhre en och annan sin Nabor affectionerede.

10. Huru dedh sigh och hafuer der i lantedh med köphandelen, enkannerligen med Sydenhandelen vthur Persern, så och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flytt förfahra och wetha at göra H. K. M. relation om.

10. Fråges någott om krigett emellan H. K. M. och K. i Påländh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, så måge sendebuden swarat ambiguo att de wål intett annatt wethe, ån at Krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende åhre förmållte, men så wore wål någre store herrar som wille lägge sigh der emellan, och wore wål skrifter derom wåxlade, men ingen lyknelse ånnu der till, wijdlare åhn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tago sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att upskiuta desse twister till bättre lågenhett, der till Pålacken intett syntes obewågen. Medh sådane relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw.

12. Når detto wore förråttatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra relation.

№ 4. Письмо царя Михаила Феодоровича королю Густаву II Адольфу. Москва, 25-го апреля 1626 года ¹⁾.

Par la grace de la tres renommée Trinité. Nous Grand seigneur Tzar et Grand Duck Michael Fedorowitz de toute Russie Samoderetz etc. (son titre plain.). A Haut et tres puissant Prince et seigneur Gustave Adolph.... Nostre

¹⁾ Стокг. архивъ. Копія.

M-té de tzar souhaite affectionnement tout bien et santé. Vous avez enuoyé vers nostre M-te de tzar vos plains Ambassadeurs Euert Bremen et Hindrik van Hongren, avec vostre lettre, ausquels nous (Grand Seigneur) auons donné promptement audience et auons entendu benignement leur legation comme aussy la lecture d'icelle lettre, laquelle auons receue de bon coeur.

Et touchant ce que vous nous auéz escript par vostre lettre comme aussy vos Ambassadeurs ont recité en l'Audience nous saluant et souhaitant tout bien et bonheur et felicité. Nous (grand seigneur) receuons cela de bon coeur et d'affection. Et en reciproque Nous vous saluons et souhaitons bonheur et santé et sur voz royaumes bonne prosperité et tout bien.

Quand a l'amitié perpetuelle qui a esté Conclue et arrestée entre Nostre Ma-té de tzar et vostre M-té Royale, Nous l'auons tenue jusques à present et tenons ferme, et voulons d'ores-en-adauant l'entretenir selon le contract et accord de la paix, sans en rien y diminuer.

Et touchant ce que vostre Majesté nous a escript Nous donnant a entendre que l'Empereur avec le Pape, le Roy d'Espagne et le Roy de Poulogne se sont vnís et bandez entre plusieurs Roys, Princes et Potentats d'Allemagne, et qu'ils ont eu beaucoup de Principautes commis grands troubles avec effusion de sang, desirans d'estre seigneurs par dessus toute l'Europe, et que le Polacre Sigismondus par son orgueil a desiré et recherché tous les moyens de reduire en vnité le Royaume de Suede avec celuy de Pouloigne et Litwanie et de seigneurier sur deux Royaumes et que pour ce subject ledit Roy Sigismondus vous a escript faucement pour prolonger le temps, afin que cependant il aye loisir de traicter avec l'empereur et le Roy d'Espagne pour faire au Royaume de Suede, de mesme qu'ils ont fait en plusieurs autres pays et seigneuries, ce que vous voyant la fauceté d'icelluy, vous estes esleué allencontre de luy lui faisant la guerre, et avez pris de luy beaucoup de places et canons et aussy qu'avez defait et battu forces gens.

Dauantage vostre Majesté donne a entendre l'jniustice et mechanceté dont le Roy de Pouloigne a usé pour cy deuant allencontre du Royaume de Ryssye et comme il a respandu beaucoup de sang et desire maintenant de pouuoir faire de mesme dans nostre Royaume de Russie comme aussy de troubler le Royaume de Suede et d'y repandre le sang. Nous receuons cela de vous et le tenons pour vue grande amitié et auons ordonné Nostre plus proche Boyarin (ou gouverneur general) et Namyenik de Cazan Knaize Iwan Borissovitz tzer-casquoé et autres ses Compaignons avec charge d'entendre de vos Ambassadeurs leur proposition, et d'en resoudre ensemble avec eux et de leur donner responce, tant sur vostre lettre que sur leur legation selon qu'il apartient et que faire ce peut selon le temps present. et apres auoir gratifié de nostre benignité voz Ambassadeurs nous leur auons voulu donner congé promptement.

Nous desirons que vous soyez assureé de nostre bonne affection et amitié, et de demeurer avec nous (grand seigneur) en icelle avec bonne correspondance, et que nous puissions cy apres scauoir de vostre bonne santé et vous de la nostre, Et nous dores-en-auant desirons demeurer avec vostre Majesté en amitié et bonne correspondance et d'entretenir des maintenant et cy apres

entierement nostre accord selon qu'il a esté conclud et arresté par le contract de la paix sans en rien diminuer et disirons que vous faciez aussy le semblablement. Escript en nostre hostel en la cité Royale de Mosco le 25 jour d'april. 1626.

№ 5. Glaubwürdiger Bericht, welcher Gestalt wegen erhaltener Victorie bey Leipzig der K. M. zue Schweden zue sonderlichen ehren, Der Grossfürst von der Moschow in und vor der Stadt daselbst einen Triumph angestellt und gehalten. Moschow den 14 Nov. 1631 ¹⁾).

Nach dem von der Miraculeusen Victorie, welche S. K. M. zue Schweden für Leipzig erhalten, der Grossfürst von der Moschow vernommen, hatt höchstged. Kon. M. zue sonderlichen ehren derselb zue anzeigung seiner darüber habenden Frewde den 1 Nov. huius in Gross Moschow vor der Stadt vfm freyen Velde 48 grosse neue Me(a?)thanen(?) stücke fuhren lassen, vmb dieselbe zue probiren. Folgendes Tages war der 2 Nov., ist der Triumph solcher gestalt gehalten. Es seind auff dem Platz, da obgedachte stücke gestellet worden, 152 fähnlein Volcks, wie man vermeint, 13000 Mann an Moussquetierer und Strelitzen sollen gewesen sein, heraus marchiret, darauff eine battaglie geschlagen worden.

Als ist zue erst vom Schlosse aus dem groben geschütz eins nach dem andern der anfangk gemacht darauff die Moussquetierer und Strelitzen im Velde ebener massen das Salue benebst den obgedachten 48 grossen Stücken gegeben und geschossen, und ist zu dreyen vnterscheidlichen mahlen solches geschehen, das die grossen Stucke vnd Moussquetten nach einander lossgebrennet und gelöset worden. Das seind auch alle die glocken so wohl vfm schloss als in der gantzen Stadt gezogen, und in den Kircheu hin und wieder Danksagungen für solche glückliche Victorie geschien und gebethen, das Gott der Allmechtige Ihr K. M. fernern glücklichen Success und Ueberwindung verleyen wolle. In solchem Triumph theten wegen des grossen getümmels und geschützs vieler Boyaren und Vornehmer Herrn Pferde, welche ein solches nicht gewohnt, sich vfs lauffen und rennen begeben, das ihr viele, die sich dafür nicht gehütet von Pferden hin und wieder verlauffen. Bey gedachtem Triumph ist ein grosses aufsehen und viel lauffens aus der Stadt von grossen Herrn auch andern hohen und mindern (?) Standes Persohnen, dasselbe anzusehen gewesen. Da das Veldtt so voll gewesen, das mans nicht hat absehen können, und, wie man vermeint, soll über 60000 Mann zuesammen

¹⁾ Сторг. архивъ. Oxenst. Saml. 1618—1655.—Ср. письма Henrich von Dam'a и Thobias Vnsingk'a къ Густаву Адольфу отъ 6-го ноября 1631 г., Москва. Получивъ вѣсть о Лейпцигской побѣдѣ, сеиндт дичеселвен (царь, патриархъ и советники ихъ) nicht allein sehr lustig vnd frölich darüber gewest, sondern es haben auch Ihr Z. M. den 2 Nov. vor der Stadt im feldt mit etzliche tausent man und mit in die 100 stück in und ausser der Stadt freudtenschuss und salue thuen lassen und also freudten zeichen gegeben, das sie herzlich darüber erfrewt sein, welches uns frembden und Auslendter auch nicht wenig freudt erweckt, weiln wir darauss abnahmen, das Sie es guett mitt E. K. M. meynen.

gewesen sein, das also in ganz Moschaw solche herrliche Victoria erschollen und ruchtbar worden. Dem ewigen Gott sey dafür Lob und Danck gesaget.

№ 6. Изъ писемъ агента Іоанна Мюллера къ королю Густаву Адольфу ¹⁾.

1) Musskaw, den 11 oct. 1631.

..... das der Grossfürst mir durch den grossen Bojarn Knes Iwan Borisowitz Circaski sagen lassen, was massen er etzliche Russen zu Smalenski hette, die ihme sehr trew wehren, undt von ihnen vor gewiss berichtet worden, dass ein Rigischer Burger dessen Nahme mann nicht erfahren kann, zu Smalenski soll gewesen sein, welcher bey dem Gonsefxi in solchen grossen Ehren gehalten worden, das der Gonsefxi ihn im Wagen oben an sitzen, auch mit städtlichen beschenkungen undt verehrungen versehen lassen, worbey er dann gute anschlege soll gegeben haben, welcher gestaldt die Stadt Riga einzunehmen wehre, auch wie er sie dem Pohlen überliefern undt das Er der Pohle solche einbekommen solte, es machen wolte, welches dann Ihr K. M. Ich also zuerkennen geben solte, damit Ihr K. M. sich zuachten haben möchten. Ich habe es auch an den General Gouverneur im Liefllandt Johann Skytten geschrieben, das er ein wachend Ange darauf haben wolte, undt darob sein, das Er in der Stille dahinder kommen möge, ob etwas daran seij oder nicht, dann mann leicht erfahren, was vor Kaufleute dahin zuhandeln pflegen, unter welchen es zweifelsohne wohl einer wirdt gewesen sein.

Alhiero kommen fast täglich allerleij Tartarische Gesandten ahn, welche von den Grossf. mit Kleidung undt andern sachen wohl beschoneket worden, undt wirdt künftigt mit dem Pohlen wohll frisch fortgehen, wann das nur ein anfang damit gemacht würde, Es verlanget dem Grossf. sehr nach Teutschen Volck, Er hofft ob Ihr K. M. ihme mit ein baar Regiementern behülflichen sein könnten, die sie draussen abdanken möchten.

Es lesset auch der Grossf. fleissig bitten, das von Ihr K. M. er in andt-wort wegen des Dähnen, wie vor diesem geschrieben worden, ehesten bekommen möge undt wehre ihme darneben nichts liebers, als Ihr K. M. glücklicher Zustandt zuernehmen, wolte ihm auch mehr nicht wüntschen, als das von Ihr K. M. Er nur alle Wochen Post haben köute, danu so offft also der Grossf. meiner gewahr wirdt, lesset Er mich fragen, ob von Ihr K. M. ich keine Zeitung habe, das er also gross verlangen nach Ihr K. M. Zustandt zu wissen tregt.

2) Musskow, den 14 Nov. Ao 1631.

.... Welche gute erfreuliche Zeitung (о Лейпцигскои побѣдѣ) der Grossf. gliedsfahls mit sonderbahren Freijden vernommen, undt alsobaldt eine dancksagung thuen, auch eine ziembliche anzahl grosser Stücke so wohll über anderthalb hundert Fahnen bewehrtes Volcks, welches in etzlichen Jahren vor der Stadt Musskow also beysammen nicht gewesen ist, ins Feldt führen, ihre Batalie stellen, undt alda zu drey unterschiedlichen mahlen beydes

¹⁾ Столг. архивъ. Muscovitica, Agenten Joh. Müllers bref. 1632. Въсѣхъ писемъ 5; они всѣ полныны.

mit denn grossen Stücken undt Musqueten grossen prechtigen triumph schiessen lassen, ingleichen seindt etzliche Stück vom Schloss abgangen, die auch wohll in die 20 undt mehr Jahren vom Schloss ab nicht seindt gelösset worden, aldieweil sonsten kein gebrauch ist, mit grossen stücken alhiero zuziessen, es auch bey einzigen Menschen gedencken kein solcher Triumph in diesen Landen geschossen undt gehalten worden, als nun geschehen. Nebenst solcher Triumphirung lesset auch Ihr K. M. der Grossf. fr. salutiren undt von Gott dem Almechtigen wünschen das Er der Allerhöchste Ihr Kon. M. ferner victori wieder alle jhre Feinde geben undt verleihen wolle, welches Ihr K. M. ich gleichfahls von hertzen wüntzchen thue.

Hierbey habe ich auch wegen obermelten grossen Bojarn gedacht, wie es kommet das der Grossf. dem Pohlen diess Jahr keinen anfall thuen liesse, jnmassen er es belobet dass in diesem Jahre geschehen solte, hat Er mir darauff zur andtwort werden lassen, dass der Grossf. von den Murrischen Tartarn etzlich tausent Mann haben sollen, weil Er aber solche durch entstellung eines zwiespalts nicht bekommen, auch kein Teutsches volck angelanget, unangesehen Monier auch gelobet mit ein gut theill volck anhero zu kommen, welches ebenmessig nicht geschehen, vber dessen aussenbleiben Er sich dann sehr verwundern thut, als konte diess Jahr nun nichts vorgenommen werden, sondern müsse verbleiben biss künftiges Jahr geliebt's Gott, da dann der Einfall mit seinen Bojarn, Cosagken, Murrischen Tartarn undt teutschem Volck, so viell er beysammen haben würde, gewiss geschehen solte. Ich verspühre undt mergke aber so viell, das der Grossf. wann er das Siewirski Landt wieder hette, wohll lieber mit dem Pohlen Friede machen möchte, als das er mit ihme fechten solte, Dann er vor seine Persohn gantz keine Curasi zue fechten, hat sich aber nicht mehr als einmahll im Feldt gewaget, das Teutsche Volck trillen undt gegen einander scharmusirn zu sehen, welches jhme sehr wohll gefallen, aber ein gross wunder gewesen, das er sich also erkühnen dörffen, Es sey nun wie ihme wolle, Er gehe so vnnothen (?) daran als er immer wolle, so wirdt er doch endtlich den Soldaten Tantz vor die handt nehmen undt zum Schwerde greifen müssen.

Von des Dänischen Gesandten habe Ihr K. M. ich vor diesem geschrieben, wie das Er sich mit worten trefflich Perss (?) alhiero angestellet, undt jhme desswegen das halbe korn genommen worden, welches ihme sehr verdrossen, auch gar übell zufrieden gewesen, das er so gantz vnverrichter Sachen von hier ziehen müssen undt nicht ein einziges schreiben mitbekommen, dahero er gleichfahls in seinem wieder abreisen von hier unter wegens gegen den praestauen den Mundt sehr gebrauchet, vorgebende, er sehe wohll, das der Grossf. Ihr K. M. in Schweden, wohl zugethan wehre, vndt geschehe nur dess wegen, weil Gott der Allmechtige Ihr K. M. grosse victori verliche, do doch, wann mann es recht betrachtete, der Grossf. vielmehr seinem Könige zugehan sei, vndt mit ihme correspondentz halten solte, aldieweil Er dem Grossf. dazumable, als Ihr K. M. dem Grossf. ins Landt gefallen, undt albereit Naugarten inne gehabt, einen grossen Dienst gethan hette, denn so Ihr K. M. mit ihrer armee in Russlandt undt Ingermanlandt gewesen, so wehre sein König Ihr K. M. wieder ins Landt gefallen, dadurch Ihr K. M. dem

Grossf. Naugarten undt anders mehr wieder abtreten, Friede machen undt sich zurück begeben müssen, welches der Grossf. niemande als seinem Könige zudancken gehabt, aber er sehe undt verspühre numehr die gröste undanckbarkeit, welche zu seiner Zeit wohll vindiciret werden solte, ja Ihr K. M. in Schweden hetten gut Friede zumachen gehabt, nachdem sie dem Grossf. so viell Landt abgenommen, als nehmlich gantz Ingermannlandt, wanu sein König dem Grossf. so viell Landt abgenommen, so wolte er auch desto ehe Friede machen, Es solte aber der Grossf. versichert sein, wofern seine Gesandten bey seinem Könige nicht mit vollkommener Instruction ankommen undt von dem Grossf. seinem Könige die Lapsche Grenze nicht wieder abgetreten wurde, das alsdann seines Königes Orlow Schiffe künftiges Jahr geliebts Gott zu Arg Angell gewiss sein solten, undt solche grentze mit gewaldt einnehmen lassen wolte, undt was desgleichen trauworte mehr gewesen.

Auf der Grentze zwischen Tessaw undt Naugarten seind 4 oder 5 hundert Mann Teutsches Volcks ankommen, welche also gehalten werden, das sie sich auff den Teutschen Boden wieder wünschen thuen, dann der Grossf. anietzo so treflich karg wirdt, weill er des vielen ausgebens ungewohnet, das die Soldaten das jenige, was ihnen auf den Teutschen Boden gelobet wirdt alhier nicht bekommen können, wie auch etzliche Officirer, so schon eine lange Zeit alhier in der Muskow aufewartet, ihnen von hertzen wünschen (?), weill es sogar schlefrig mit dem kriege alhier umbgehet lieber auf den Teutschen Boden zu sein undt alda tapfer zufechten, denn so lange stille undt gleichsamb als vf der Baaren alhiero zuliagen.

Sonsten erwartet der Grossf. Ihr K. M. resolution stündtlich, lesset mich auch oft fragen, ob von Ihr K. M. ich keine andtwort auf die jenigen schreiben, so an Ihr K. M. abgangen, bekommen habe

3) Moskau, 30 Jul. 1632. .

..... das der Grossfürst den Roggen kegen die Waffen Ihr K. M. schreiben nach also nicht könnten liefern lassen, dann wann der Grossf. den Roggen frey nach Holland schaffen undt die fracht undt alle uncosten tragen solte, so bekehme er kaum 10 R. vor die Last, welches ihme ein grosser schade wehre, undt ob er schon die Waffen umb etwas bessern Preiss bekähme als sonsten, so müsse er doch noch schaden leiden. Demnach undt dieweill es auf diese weise nicht angehen wollen, so habe vermöge Ihr K. M. mir überschickten Memorials ichs endlichen durch viell verehrung an grosse Herren dahin bearbeitet, das Ihr K. M. vor ein Cetuers Roggen mehr nicht, als ein R. geben dörfen, das also die Last brey ins schiff, da sie vor diesem 30 R. zu stehn kommen, sich anietzo vff 20 R. belaufen thuet, welches stracks der dritte theill bessers kaufs ist, als Ihr K. M. es vor diesem gehabt.

Mit der bezahlung will der Grossf. so lange, biss künftigen ersten Schlitzenweg, das die gelder anhero in die Muskow können geschafft werden, gedult haben, worauf ich dann einen nach Holland abgefertiget, welcher die Gelder von dar auf gedachte Zeit anhero bringen undt verschaffen soll, welches Ihr K. M. also viell profitlicher ist, als das mann hette Wexell trecken (?) sollen, indem der Wexell anietzo sehr hoch gehet, also haben Ihr K. M. die auf gelder io zum besten.

Untt nachdem mahll ich gesehen, das Ihr K. M. den Roggen umb einen guten Preiss ia des dritten theills besser, als sie es vergangenes Jahr gehabt, bekommen, so habe ich wiederumb umb 50000 Cetuer Roggen auf künftiges Jahr geliebts Gott angehalten, welches auch gewilligt worden. . . . Zudem so ist es auch nicht nötig, das Ihr K. M. einen sonderlichen commissarium zu ausschiffung des Roggens zu Arg Angell, so lange Ihr K. M. einen Agenten alhier haben, bestellen, besondern kann es wobll ein Kaufmann alhier der des Landes monier undt die sprache kündig verrichten.

Diesem nach lesset Ihr K. M. der Grossfürst bitten Ihr K. M. wollen ihme die willfährigkeit erzeigen undt ihme 2000 stück Reuter Harnisch das stück vor 5 R. zukommen lassen, die gelder dafür konten von dem Roggen, so Ihr K. M. künftiges Jahr haben sollen, abgekürtzet werden, dann die Harnisch doch nicht ehe hier sein konten, als kommenden Winter geliebts Gott. Dem Patriarchen verlanget sehr, ob von Ihr K. M. er wieder andtwort bekommen wirdt.

Den Persianischen Handell betreffende, thue ich meinen eussersten und möglichsten fleiss darbey, das solchen keiner bekommen möge, welches auch wohll, so lange ich hier bin, nicht geschehen soll, ich will es wohll mit allem fleiss verhindern helfen. Wann Ihr K. M. etwann einen Handell nach Persien wüssen (wünschen?) undt das darbey etwas zu profitiren wehre, undt solchen den Grossf. vorschlagen liessen, so würde Ihr K. M. der Grossf. denselben dahin zutreiben undt zuführen gern vergönnen, doch mit dieser condition, das der Grossf. sein theill auch mit darin haben wolte. Denen Obristen alhiero ist angesaget worden, das sie binnen 14 Tagen mit dem Volcke zu Velde sollen, welches aber er weiter nicht als biss vff die Grentze gehen wirdt, glaube schwerlich, das sie diess Jahr was anfangen werden, besondern werden erstlich sehen, was die Pohlen thuen wollen, ob sie den Anfang machen werden; mitt der Artolerey ist es gar schlecht alhiero bestellet, sie haben noch keinen Obersten darüber, undt in summa est ist noch zur Zeit gar geringe order darbey; die Russen bilden ihnen ein, wann sie nur die Exertitia wissen, so haben sie genugsamb undt wirdt der Feindt stracks vor sie laufen müssen, welcher dann die Zeit geben wirdt, welch theills eins das andere vor sich oder hinter sich iagen wirdt.

Г. Форстенъ.